

Журнал издаётся с 2011 года, выходит 6-8 раз в год

Признание

Февраль
2018 г.

№42

Территория распространения:
Иркутская и Новосибирская области,
Республика Алтай, г. Москва

Каждый человек в душе – коллекционер!

стр. 12

Размышления иркутского краеведа

стр. 20

Исторические расследования ангарчан

стр. 23, 30

**А Вы смогли бы три дня снимать...
два дерева?**

стр. 36

Забавные ангарские диалоги

стр. 43

В Мишелёвку поехать не желаете?

стр. 48

• • •
Однодневные поездки
в Листвянку, вечерние
экскурсии по Ангарску.
10-местный автобус

• • •
Мастер-классы
по оформлению
праздников воздуш-
ными шарами

• • •
Профессиональная
фотостудия.
Изготовление любых
фотосувениров.

• • •
Мастер-классы
по различным видам
народного творчества

• • •
Быстрое устранение
пробелов в знании
английского языка

Тел: 8(983) 464 13 38,
8(901) 666 89 28

Содержание

Спортивная летопись АО «АНХК» 4

Память о брате живет 8

Про необычные фото домашних питомцев 35

Жемчужины Усольского района 10

Каждый человек в душе – коллекционер! 12

В преддверии двух юбилеев 14

Главная песня В. Анисимова ещё впереди! 16

Мемуары Т. Голубцовой (Ангарск) 18

Слово ангарского краеведа 19

Мнение иркутского краеведа 20

О загадочной мемориальной доске 23

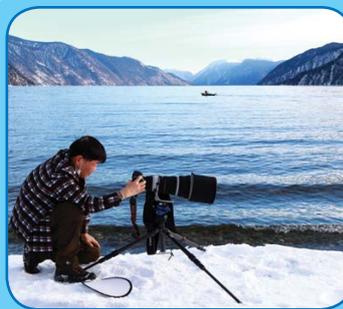
Проза А. Вставского (п. Маркова) 24

Проза Т. Тайнен (п. Маркова) 26

Проза С. Верещаковой (Ангарск) 28

Историческое расследование С. Зиннера 30

Про «деловых» людей и «святые фамилии» 33

Три дня он снимал... два дерева! 36

Поэзия Л. Бердниковой (Ангарск) 38

Про новую книгу о Бодайбо 39

Поэзия А. Солодовниковой (Ангарск) 40

Ещё раз о музее в микрорайоне Китой (Ангарск) 42

Забавные ангарские диалоги 43

Очерк Г. Жилияковой (Ангарск) 44

О золотом руне России 45

В Мишелёвку поехать не желаете? 48

Наши партнеры:

ООП АО «АНХК»; ЦБС г. Ангарска; Общество милосердия и здоровья нефтехимиков; Музей трудовой славы АНХК; администрация Савватеевского МО; Музей часов, выставочный зал и Музей минералов г. Ангарска; Дворец культуры «Нефтехимик»; спортивно-технический клуб г. Ангарска; фонд «Город без наркотиков»; МАУЗ «БСМП», страховая компания «Колымская»; Региональный инженерно-консультационный центр «Кран-Парк»; Центр экспертизы условий труда; социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних; лицей №2; школы №№ 14, 31, 32, 35, 38; школа искусств № 4; детская художественная школа № 1; школы раннего развития «Колобок» и «Школа дошкольников»; Музей народного образования, Дом детского творчества, МБОУ СОШ №№ 2, 17, (г. Усолье-Сибирское); Министерство культуры и архивов Иркутской области, ИОГУНБ им. И.И. Молчанова-Сибирского, ООО «СибАрт», НП «ФранСиб», ОО «Сообщество мастеров» (г. Иркутск); частные лица.

Издательское сопровождение – А. НАРЧУК
Дизайн, вёрстка – Н. ПАРФИАНОВИЧ

• E-mail: annacentr@mail.ru • Тел.: 8(901)666 89 28, 8(983)464 13 38 •

Спортивная летопись АО «АНХК»

Василий СУХАНОВ: «Спортсмены АО «АНХК» достойно продолжают традиции!»

Ветерану труда АО «АНХК» Василию Андреевичу Суханову 89 лет, его трудовой стаж – 45 лет! Он начал трудиться электриком-монтажником, «вырос» до начальника электрорайона №6, завершил трудовой путь заместителем начальника Отдела кадров АО «АНХК».

• Суханов В. А.

Василий Андреевич имеет второй разряд по шахматам, боксу, футболу, хоккею. Он в течение многих лет успешно совмещал работу и был внештатным тренером по футболу и хоккею с мячом, членом совета спортивного клуба «Ангара». Избирался председателем ДСО УЭС, затем – управления Комбината -16.

• С супругой Валентиной, 1953 год

• Сборная по футболу Комбината-16, 23 мая 1952 года

Был офицером запаса (старший техник-лейтенант инженерно-технических войск). Василий Андреевич много лет сотрудничает с газетой «Маяк», является ее внештатным корреспондентом.

О своей жизни, работе на АНХК и спорте он вспоминает:

– Отец умер в 1938-м году. Мама осталась с восемью детьми. В сентябре 1941 года Курск был оккупирован, до февраля 1943 года фашисты грабили население. Мы страшно голодали. Как-то удалось отстоять корову, без нее бы погибли. Девтора ходила к госпиталю, где раненые немцы потешались, давая нам хлеб и суп: «Рус, рус, ком цу мир!». Бросали куски и спускали овчарок... Потом мы, подростки, стали таскать пайки с немецких машин – галеты, тушенку, шоколад. «Партизанили» и люто ненавидели оккупантов!

После поражения под Сталинградом немцы начали наступление на Орловско-Курской дуге. Мы готовились к обороне, рыли противотанковые рвы, строили ДЗОТы, укрепления, 12-14 летние мальчишки получили винтовки Мосина и другое оружие из военкомата. В домах устраивали пулеметные гнезда. Помогали взрослым изо всех сил. Бои под Прохоровкой шли в 75 километрах от Курска. Сражения немцев и наших летчиков происходили в небе на моих глазах. Из города светили прожектора: вели самолеты со свастикой, помогая русским пилотам. Враг отступил!

В школьные годы, после войны, я играл в футбол, потом назначили капитаном команды «Пищевик», в нее входили ребята с табачной и макаронной фабрик, дети работников торговли. Играли за район и область, нам даже купили форму!

В 1946-м году, окончив семилетку, я поступил в Курский электромеханический техникум, там я заведовал спортивной работой как комсомольский лидер своего курса. Занялся боксом, достиг второго разряда, «дружил» с лыжами и

• 1 мая 1950 года, выпускники КЭМТ

• Футболисты команды «Нефтяник» в день победы над командой Свирска. 3:0, август 1951 года

• Сборная команда РМЗ, 1953 год

легкой атлетикой. В 1950-м году получил диплом по специальности «Техник-электрик по эксплуатации установок на промышленных предприятиях». Распределился на Комбинат-16. Приехали втроем, вышли с поезда в Иркутске: «Где это строительство?!» (местоположение поселка Ангарский было строго засекречено). Тогда нас впечатлила Ангара – мощная, полноводная, широкая...

Первым в строй вводили РМЗ. Оборудование, вывезенное из Германии, лежало от станции Батарейная до Че-

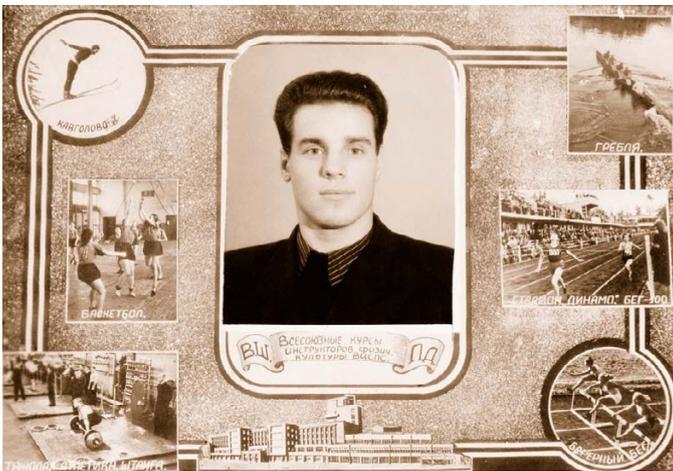
ремхово вдоль путей железной дороги. Нужно было ревизировать колонны, теплообменники, арматуру, классифицировать все по пригодности. Мы делали проводку, пусковое оборудование. Меня назначили старшим группы. Надо было запускать ТЭЦ-1. Было создано Управление энергосистемы (УЭС). Мы использовали английский энергопоезд и соединили 800 его Квт с дизель-генераторами на 1500 Вт на РМЗ, сфазировали, синхронизировали и подали по кабелю напряжение на узловую подстан-

• На лыжной прогулке, 1964 год
цию №1. Но заключенные перекрыли паропровод, произошел взрыв, погибли люди. Мы отогрели трубы, аварию устранили. Удалось запустить дымососы, чтобы продуть 100-метровые трубы, обеспечить горение топлива. Осваивали и создавали новые технологии, в 1953-м году запустили ТЭЦ-1.

• Иркутск, стадион «Авангард». Победа в игре на кубок «Восточно-Сибирской правды», 13 октября 1951 года

• В Ленинграде, октябрь 1952

• На лыжной прогулке, 1964 год

• Команда РМЗ на поле в Майске, 1952 год

Спортивной молодежи было много, и в 1950-м году был организован спортивный клуб Комбината-16. Первый каток мы залили у кинотеатра «Комсомолец», среди сосен, в 20-м квартале. **Лиманов Павел Васильевич**, председатель Горисполкома, страстный болельщик, поддерживал спорт, болел за нас, не пропускал ни одной игры, несмотря на мороз!

Сильные организации профсоюзов, КПСС и ВЛКСМ были на РМЗ, и мы организовали первую футбольную команду. Первый стадион был в поселке Майск, рядом с улицей Связи. Строители **Перк Юрий Иванович** и **Василий Горлов организовали** этот стадион. В выходные дни люди шли валом с 1, 18, 19, 20, 21, 22, 23 кварталов! Встречи проводили между командами «Нефтяник» и «Строитель», на первенство города играли так-

• Команда УЭС – обладатель кубка Ангарска, 1955 год, стадион у реки Китой

же команды из воинских частей: «Вымпел», «Выстрел». «Спартак» и «Динамо». Я тренировал свою команду, начальником УЭС был **Бычков Иван Дмитриевич**, он нам очень помогал.

Перед началом сезона, весной, мы уехали в Дом отдыха поселка Мальта Усольского района. Условия для проживания спартанские: разместились под крышей бани, поставили койки и раскладушки. Жить можно! Тренировались. На спарринг-встречи ездили к летчикам за реку Белая, у них был отличный стадион.

Комбинат работал, развивалось производство. Стадион в Майске закрыли, был открыт новый в пойме реки Китой, у моста, где был пионерский лагерь «Строитель». Были установлены скамьи и трибуны для зрителей, проходили мотгонки. Нашими соперниками были команды из Усожья-Сибирского, Черемхово, Иркутска.

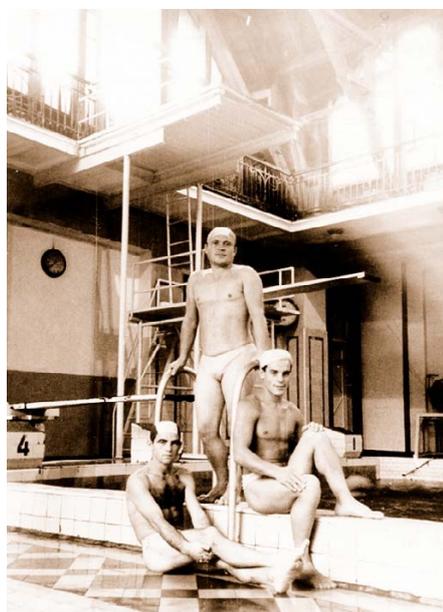
Позже меня отправили учиться в Ленинград на шестимесячные курсы в Высшей школе профсоюзного движения имени А. М. Горького по подготовке тренеров, специалистов, работников физической культуры и спорта (август 1952 – февраль 1953). Занимались в дождь и слякоть, жили в поселке Кавголово, в двадцати км от Ленинграда, добирались на перекладных. Очень понравился мне сотысячный стадион имени С. М. Киро-

ва на Финском заливе! Диплом защитил на «отлично».

В 1954-м году меня и Ю. Д. Павлова пригласили с докладом в Москву, на конференцию ЦС ДСО «Нефтяник». В Министерстве нас заслушали и поддержали. Наладилось снабжение спортсменов формой, ракетками, винтовками, футболками, лыжами, коньками. В 1956-м году в Ангарск приехал **Петр Дмитриевич Антонов**. Этот тренер и его помощники внесли огромный вклад в становление ангарского футбола и хоккея.

В 1958-м году я стал начальником первого электрорайона. Шла подготовка к пуску НПЗ. Забот было много, занятия спортом отошли на второй план... В 1960-м году была организована сборная комбината. Спортсмены были универсальные, играли в футбол и русский хоккей, не чурались выступать и в других видах спорта. Хоккейная коробка для банди была построена на нашем стадионе позади основного поля. Уже тогда шла сильная борьба между строителями и нефтехимиками, позже – спортсменами АЭХК, командами из Усожья-Сибирского, Черемхово, Иркутска.

В основном составе играли вратари Василий Соколов (слесарь с завода гидрирования, он же был вратарем во втором составе сборной по футболу, позд-

• В бассейне, Ленинград, октябрь 1952 года

• На роликах на ангарской «Аллее любви», 2007

• Г. И. Богомолов, директор АТЗ, Л. и Д. Юхан (гл. энергетик АТЗ), 1966

• С сыном Сергеем, 2005

нее работал в лагере «Утулик») и Юрий Тюкавкин. Центр поля защищали Виктор Тарасов (база оборудования) – крепкий спортсмен, и Юрий Павлов – осматрительный и расчетливый, наносящий мощные удары, позднее ставший тренером по футболу. Смело шел на противника Виктор Музалев (УЭС), резко и сильно забивал! Анатолий Аулов, Геннадий Трухин – виртуозы того времени, обвести их было невозможно! Я чаще играл левым защитником под №4, приходилось быть и справа, под №2. Нападающие с трудом со мной справлялись... Сильный был, верткий и выносливый! Центром нападения, «тараном» был Александр Цветков, из УЭС, зам. начальника 4-го теплового района. Виктор Морозкин и Алексей Махов играли полузащитниками. Нападал, «финтил», обводил Иван Ефремов. Потом мы взяли в команду Виктора Лумпова и Геннадия Логунова с завода гидрирования, энтузиастов футбола и хоккея, много лет и сил отдавших производству. Позже Геннадий Логунов получил звание Мастера спорта СССР! В нападении левым крайним играл Александр Ивановский, правым крайним – прорывной Сергей Сергеев. После организации команды мастеров по футболу «Старт» в 1962-1963 годах он был принят в основной состав, позже тренировал команду мастеров Читы.

В 1960 и 70-е годы спорт на комбинате был массовым, девиз «Все – на лыжи и коньки!» был реальностью. Стадион собирал сотни болельщиков, особенно на матчах УЭС, заводов гидрирования и газового, а в сборной Комбината также играли ребята с РМЗ и других заводов: Эдуард Лямцев (гидрирование), Геннадий Пайков, Василий Черных, Петр Николаев, Георгий Кирия (газовый завод).

В основной состав футбольной и хоккейной команд УЭС входили вратари Геннадий Смирнов, Александр Якунин, Александр Мелкумян, защитники Василий Суханов, Анатолий Аулов, Виктор

Музалев, Виктор Серебряков, Геннадий Трухин, форварды Алексей Махов, Виктор Морозкин, Александр Цветков и Иван Ефремов. С нами набирались опыта футболисты Сергей Сергеев, Александр Крапивин, Виктор Иванов, Николай Цивилев, Геннадий Пайков, Евгений Теорин, Александр Донской, Юрий Белан. Кстати, хоккей с шайбой развивал в Ангарске Юрий Белан, он был пионером-энтузиастом этого вида спорта, его воспитанники были первыми в основном составе команды мастеров «Старт», игравшей в классе «Б».

Спортсмены УЭС были всегда в лидерах и призерах. Мы в составе «Нефтяника» ездили играть в Свердловск (Екатеринбург), на первенство ЦС профсоюзов, в Октябрьский (Башкирия), на Кавказ. Ключек и защитных щитков не было, форму шили сами, мерзли на «Труде» в Иркутске, но побеждали! Вскоре было принято решение руководством Комбината-16: на играх должны присутствовать партийные и профсоюзные руководители. Перед матчем делали заявку на железную дорогу, чтобы подали вагоны на 5000-7000 пассажиров! Вот так болели за нас земляки!

Многие тренеры создавали славу АО «АНХК» и Ангарску. Вот их имена: Геннадий Матафонов, Александр Демкин, Татьяна Ткачук, Анатолий Караваев, Анатолий Андрещук. Физкультурники-инструкторы Василий Макаров, Василий Кочетов, Николай Сизых, Галина Исаева, Валентина Копылова, Виктор Коростов, – мои современники, все они вносили свою лепту в сплочение коллектива и пропаганду здорового образа жизни.

Василий Андреевич имеет много подтверждающих грамот, 45 благодарственных записей в трудовой книжке, награжден медалями в честь юбилеев спортивного клуба АО «АНХК», медалями «Ветеран труда» и «За заслуги перед

● Ветераны футбола Суханов В. А., МС СССР Сергеев С. С., Кирия Г. И., Толмачев Ю. А., мс СССР Бердников В.

городом», памятным знаком «Легенда футбола – 2015». Он с улыбкой заканчивает рассказ:

– А еще я всегда плавал, прыгал с 9-метровой вышки, стрелял, катался на коньках и лыжах... Без оглядки на возраст я сохраняю связь с родным предприятием и ратую за возрождение футбола в Ангарске, за полные трибуны стадионов.

Нас, очевидцев и участников событий, происходивших более полувека назад, остается все меньше и меньше. И я ценю дружбу, не прерываю связь со спортивным комитетом ООП АО «АНХК». Нынешнее поколение спортсменов АО «АНХК» достойно продолжает традиции, заложенные первостроителями Комбината-16, постоянно лидирует в Спартакиадах и других соревнованиях компании, и тому есть много подтверждений в зале спортивной славы СК «Нефтехимик».

В канун Дня защитника Отечества желаю руководителю Валерию Ивановичу Сахаровскому и всем сотрудникам спортивного комитета ООП АО «АНХК» крепкого здоровья, а командам предприятий АНХК – новых побед!

■ В. ГРИГОРЬЕВ, фото автора и из архива В. А. Суханова

● Ветераны спорта АО «АНХК», 1 апреля 2017 года, ДК «Нефтехимик»

● Ветераны спорта АО «АНХК», 21 декабря 2015 года

Память о брате живёт

Владимир Николаевич ПЕТРЯЕВ родился 20 января 1962 года в посёлке имени Карла Либкнехта Курчатовского района Курской области в семье рабочих. Отец Николай Егорович работал бригадиром кузнецов-штамповщиков в кузнечно-прессовом цехе машиностроительного завода. Мама Александра Петровна трудилась кладовщиком склада готовой продукции на сахарном заводе, она – Заслуженный пенсионер Курской области.

Владимир рос активным, весёлым и сообразительным ребёнком. Во время обучения в школе он увлекался спортом: окончил ДСЮШ по волейболу, неоднократно участвовал в районных и областных соревнованиях по волейболу, баскетболу, легкой атлетике и лыжным гонкам, имел спортивные разряды.

Также Владимир увлекался музыкой и вокалом: хорошо играл на баяне, гармошке и гитаре, писал и исполнял свои песни и песни советских исполнителей (Ю. Антонов, В. Леонтьев, Л. Лещенко и многие другие). В 1978-м году он создал в поселке вокально-инструментальный ансамбль и продолжил принимать ак-

тивное участие во многих культурных мероприятиях посёлка и района.

Окончив школу с хорошим аттестатом, Владимир выбрал путь педагога и поступил в Курское педагогическое училище. После его окончания работал учителем физкультуры в родной школе и тренером по волейболу в ДСЮШ в своём посёлке.

А ещё его увлечением была рыбная ловля. Не было такого дня, чтобы Владимир не поехал на рыбалку и не поймал рыбу. Рыбалка была его страстью! Казалось, что он знал о рыбалке всё, потому что улов у него был в любую погоду.

• С семьёй

• С детьми

• С супругой Аллой и братом Вячеславом

• На любимой рыбалке

• С братом

• С песней по жизни

Владимир был примером для младшего брата Вячеслава (родился 5 сентября 1965 года). Он научил его не только играть на гитаре и петь песни, волейболу и бильярду, но и как переносить первые трудности, одерживать спортивные и жизненные победы.

В 1982-м году ВИА «Радуга», где играли и пели уже оба брата, на областном конкурсе среди коллективов художественной самодеятельности в Курске занял первое место. Кроме призов, ребятам подарили путёвки в Геленджик, но

надо было выбирать – отдых или поступление в военное училище. Владимир убедил Вячеслава, что надо ехать и поступать... И несмотря на то, что Вячеслав избрал путь кадрового военного и поступил в военное училище в Саратове, дружба и взаимосвязь братьев только крепили.

В 1983-м году Владимир создал семью. Супруга Алла работала хореографом в клубе сахарного завода в родном посёлке. В любви родились дочь Екатерина и сын Александр. В эти годы Владимир

написал много хороших песен о Родине, матери, жизни и войне.

К слову сказать, в 2010-м году Владимир написал песню к 65-летию победы в Великой Отечественной войне и посвятил её деду **Пашкову Петру Фатеевичу**, который погиб в 1943-м году на колпинских высотах под Ленинградом. В конкурсе МВД РФ «Милосердие белых ночей» эта песня в исполнении полковника милиции запаса – брата Вячеслава Петряева – была признана лучшей песней о Великой Отечественной войне.

В тяжёлые 1990-е годы Владимир освоил много профессий: электрика, плотника, слесаря и маляра по ремонту машин. Он был мастером на все руки, душой любого коллектива.

14 декабря 2014 года после долгой и продолжительной болезни Владимир Николаевич Петряев ушёл из жизни.

В январе 2015 года в городе Курчатов состоялся турнир по бильярду памяти Владимира Николаевича Петряева.

В ДСЮШ родного посёлка имени Карла Либкнехта ежегодно проводится турнир по волейболу памяти Владимира Николаевича Петряева.

Стали традиционными бильярдные турниры его памяти и в Ангарске: 20 января 2018 года в бильярдном клубе «Золотой шар» был проведён очередной бильярдный турнир памяти Владимира Николаевича Петряева.

Память об этом человеке навсегда останется в наших сердцах, всегда будет видна в наших делах и поступках.

■ Вячеслав ПЕТРЯЕВ,
г. Ангарск
Фото из семейного архива
и В. ГРИГОРЬЕВА

• 20.01.2018

Жемчужины Усольского района

Сегодня мы расскажем о двух коллективах МБУК «Районный Дом культуры» п. Белореченский. Во многих поселках и сёлах Усольского района эти коллективы ждут и всегда рады видеть.

Итак: народный вокальный ансамбль «Сибирский стиль». Этот коллектив был организован Татьяной Николаевной НОВОКРЕЩЕНОВОЙ сравнительно недавно – в 2005-м году. Уже в 2011-м году ансамблю присвоили звание «Народный», в 2016-м году коллектив это звание подтвердил. Репертуар ансамбля составляют русские народные, казачьи и стилизованные песни. Возраст участников ансамбля – от 17 до 37 лет.

Мама руководителя ансамбля Галина Петровна ВЫСОТИНА с самого рождения прививала ей любовь к русской песне, позже Татьяна всегда напевала услышанные от матери и полюбившиеся мелодии. В школьные годы она была активным участником художественной самодеятельности и с годами, впитав в себя дух фольклора, решила посвятить свою жизнь народному творчеству. Татьяна поступила на отделение народно-хорового пения в Иркутское областное музыкальное училище им. Ф. Шопена, которое окончила с красным дипломом в 2003-м году.

Со временем при ансамбле были организованы дуэты, трио, мужской ансамбль. Кстати, молодые ребята с большим удовольствием занимаются народным творчеством, исполняют казачьи песни, все они – труженики СХПК «Усольский свинокомплекс» и СХПАО «Белореченское».

Невероятно талантливые Александр Мошковцев и Анастасия Тараринова занимаются в коллективе с самого начала, преданы своему делу. Очень ответственные Руслан Новокрещенов и Николай Федькин – постоянные участники всех концертных и конкурсных выступлений. Сравнительно недавно в состав ансамбля вошли не менее трудолюбивые и талантливые участники: Анна Шевченко, Анна Пиндичук, Эдуард Фрелих, Евгений Калашников, Оле-

ся Антосяк, Кристина Федькина. К слову, Кристина обучает участников ансамбля навыкам народного танцевального искусства.

В ансамбле также занимаются дети. Они любят и ценят русскую народную песню, берут пример с основного состава ансамбля и уже неоднократно выступали на серьезных мероприятиях. Это Александр Михайлов, Софья Мутвина, Анастасия Кожина.

В творческой копилке коллектива – большое количество наград международного и всероссийского, областного и районного уровней. Ансамбль является постоянным участником районных мероприятий, активно участвует в концертах и театрализованных представлениях, посвященных православным праздникам в п. Белореченский и с. Сосновка, г. Усолье-Сибирское. Коллектив тесно сотрудничает с предприятиями Усольского района и часто принимает участие в праздниках и мероприятиях СХПК «Усольский свинокомплекс».

Руководитель коллектива Татьяна Николаевна Новокрещенова постоянно совершенствует свои профессиональные знания. Так, в декабре 2017 года она посетила конференцию «Мастерская русского фольклора», уникальные мастер-классы которой проводили преподаватели Красноярского государственного ху-

дожественного института. В 2014-м году руководитель коллектива была награждена Почётной грамотой Законодательного собрания Иркутской области, Благодарностью Министерства культуры и архивов Иркутской области, в 2017-м году – Благодарностями губернатора Иркутской области и мэра Усольского района за «профессионализм, большой вклад в развитие и сохранение вокального жанра в Усольском районе». Она рассказывает:

– Прошлый год запомнился нам большим количеством успешных выступлений. Так, в начале года трио ансамбля приняли участие в Международном конкурсе «Жемчужина России». В апреле мужской состав ансамбля выступил на Областном конкурсе исполнителей патриотической песни «Воинское братство». В мае ансамбль участвовал в Международном онлайн-конкурсе, в июне коллектив представлял Усольский район в рамках V Байкальского гражданского форума. Кроме того, в 2017-м году в Иркутской области проходили различные мероприятия, посвященные её 80-летию, и народный вокальный ансамбль «Сибирский стиль» принял активное участие во многих из них. Результаты этих выступлений – многочисленные дипломы Лауреатов I степени, Благодарность Министерства культуры и архивов Иркутской области, Благодарственное письмо Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области.

Татьяна Николаевна заканчивает рассказ:

– Объединившись в один сплоченный и сильный духом коллектив, мы не только проводим с пользой свободное время, но и передаём русские традиции подрастающему поколению, сохраняем и развиваем жанр народной песни, занимаемся патриотическим воспитанием молодежи!

Вокальный ансамбль «АРТек» был образован в 2012-м году заведующей Отделом массовой работы районного Дома культуры Анастасией ТАТАРИНОВОЙ, и на сегодняшний день без выступления этого коллектива не обходится ни одно культурное мероприятие поселка Белореченский и Усольского района.

В 2015-м году руководитель «АРТека» Анастасия Татаринава с красным дипломом окончила заочное отделение Иркутского областного колледжа культуры по специальности «Этнохудожественное творчество», и ей была присвоена квалификация «Руководитель любительского творческого коллектива, преподаватель». Она рассказывает:

– Знание родных русских традиций, бережное к ним отношение – ценно, это наши корни. Об этом должно знать современное поколение. Любовь к фольклору мне привила руководитель народного вокального ансамбля «Сибирский стиль» Татьяна Новокрещенова. В этом ансамбле я пою по сей день. Я благодарна Дарье Ворониной, Ольге Коршуновой, Антону Иванову, Александру Демидову и другим, – опытным и профессиональным педагогам Иркутского колледжа.

Анастасии в одном самостоятельном коллективе удалось объединить талантливых и интересных людей. В репертуаре ансамбля – российские и советские эстрадные песни, стилизации, а его участники занимаются сольным, дуэтным и ансамблевым пением. Творческая характеристика молодого коллектива уже достаточно солидная. «АРТек» – постоянный участник районных, областных, всероссийских, международных конкурсов и фестивалей. Только в прошлом,

2017 году, коллектив принял участие почти в пятидесяти различных мероприятиях, в течение года побывал с гастрольными концертами в нескольких муниципальных образованиях Усольского района. В декабре 2017 года вокальному ансамблю «АРТек» районного Дома культуры было присвоено звание «Народный».

Анастасия продолжает рассказ:

– Как говорил один из моих преподавателей по вокалу, народное пение – это ступенька к любому другому виду вокала. Сможешь петь фольклор, сможешь петь и эстраду. И я с этим согласна.

Сначала форма коллектива была иной. Это была творческая группа, которую мы решили назвать «АРТеком». В слове «АРТ» выражается многогранная творческая направленность, а еще есть созвучность с названием известного детского лагеря отдыха. Чуть позже направленность коллектива всё-таки стала вокальной. Сначала это был женский состав: Анастасия Татаринава, Елена Акудович, Софья Ковалева, Татьяна Зеленовская и Маргарита Мешкова. В 2013-м году пришли мужчины с замечательными голосами и неповторимыми тембрами – Денис Юрышев, Алексей Гонский. Какое-то время участниками коллектива были талантливые ребята, которые по разным причинам сегодня не в коллективе – Елизавета Жуковская, Иван Жуков, Владимир Антипин. В 2014-м году к ансамблю присоединились Юлия Тайшина, Татьяна Луцикова, и был сформирован постоянный состав.

Коллектив целенаправленно шёл к получению звания «Народный». Его участники набирались опыта, участвовали в поселковых и рай-

• Анастасия Татаринава

онных мероприятиях буквально на каждой неделе. Также готовились и участвовали в конкурсах, организуемых Иркутским областным домом народного творчества и Иркутским областным колледжем культуры, гастролировали по Усольскому району с сольными концертами.

Анастасия заканчивает рассказ:

– Наш первый яркий успех – это Международный конкурс «На крыльях таланта-2016» в городе Улан-Удэ. Там нами была завоёвана первая «очная» награда – Диплом лауреата II степени. До Гран-при мы пока не добрались, но будем очень стараться. Для нас это прекрасный показатель и стимул для дальнейшего развития!

■ Подготовили

Т. НОВОКРЕЩЕНОВА,
А. ТАТАРИНОВА, А. НАРЧУК,
В. ГРИГОРЬЕВ

Фото из архивов коллективов

Каждый человек в душе – коллекционер!

В этом уверены Марина Александровна и Андрей Хайдарович НАШИРБАНОВЫ, презентовавшие выставку изделий Ангарского керамического завода в Музее часов г. Ангарска. В экспозиции представлены 120 изделий мастеров АКЗ из частной коллекции семьи Наширбановых, а также фотографии завода, сделанные в 1975-м году.

На открытии выставки присутствовали бывшие работники завода, коллекционеры и жители города. Марина Александровна рассказала об истории создания коллекции:

– Интересно быть супругой коллекционера! Андрей с 3 класса, уже в течение 30 лет, собирает монеты. В начале 2000-х ему случайно попала в руки фарфоровая чашка, – дореволюционное, белоснежное, звенящее изделие фабрики И.Д. Перевалова. И началось! Я тоже увлеклась и стала поддерживать мужа. Меня интересует не столько обладание предметом, больше – история его происхождения. После школы передо мной стоял выбор – куда пойти учиться? На исторический факультет или на юридический? Юридический перевесил, но в душе я осталась историком!

Хорошо быть коллекционером и иметь троих детей. Старший Артур – ученик 10 класса школы №27 и младшие его сестрички – трехлетние двойняшки Алиса и Саша. Они так старательно помогали нам упаковывать коллекцию, что куда-то исчезла крышка с одного кувшина!

В 2013-м году мы впервые в Музее часов выставили свою коллекцию хайтинского фарфора. Я горжусь этой коллекцией, состоящей из редких и даже дореволюционных экспонатов. После завершения той выставки кто-то из коллег по работе в АО «АНХК» принес первое изделие ангарской керамики, подарил со словами: «Когда-нибудь вы и эту выставку откроете!». Эти слова оказались пророческими. Я благодарна всем дарителям с ангарской промышленной площадки, – в первую очередь, работникам Ангарской нефтехимической компании, завода катализаторов, ВОСТСИБМАШа, завода полимеров.

В своё время во многих квартирах были ликёрники-олени, всем известны коричневые напольные вазы, синие вазы поменьше, с глазурью, кувшины. Сейчас в нашей коллекции почти 400 предметов, выпущенных на АКЗ. Готовясь к выставке, мы с супругом узнали, что у Игоря Николаевича Лебедева тоже большая коллекция. Это хорошо, что есть хранители времени и хранители истории! И символично, что выставка проходит под звуки боя часов!

...Мало кто из ангарчан знает историю Ангарского керамического завода. Решение о его строительстве было принято в 1953-м году. С простоями и перерывами строительство велось до середины 1958 года, директор часто получал взыскания по партийной

• Семья Наширбановых

линии. В 1959-м году началась реконструкция предприятия, и первую керамическую плитку выпустили накануне 1 мая. Затем стали выпускать сан. фаянсовые изделия. Руководство предприятия заботилось о своих рабочих, собственную базу отдыха до сих пор вспоминают многие бывшие работники АКЗ.

Наступили 90-е годы, случилось резкое падение производства, в 2000-е годы была приобретена новая линия по производству фаянса. Но на рынке уже успела появиться «массовка» – ширпотреб из Китая. В 2010-м году завод был признан банкротом.

Марина Александровна заканчивает рассказ:

– Я люблю статуэтки, в каждой из них – эмоции! В нашей коллекции есть достаточно уникальный Дед Мороз... Удалось установить, что эти статуэтки выпускались в период с 1961 по 1964 годы (бывший работник завода был принят на работу 25 ноября 1964 года). Вскоре после этого выпуск статуэток был прекращен, но ему удалось сохранить одну из них!

В нашей коллекции не затронута тема сан. фаянса и других изделий, но этот раздел из фондов Музея часов также могут увидеть ангарчане и гости города. Я считаю, что эти экспонаты уникальны потому, что выпускались в цехе ширпотреба, и их ценность в том, что они сделаны в Сибири, в Ангарске. Навсегда останется в истории завода и города творчество семейных пар художников С.П. и Л.Н. Назаровых, Э.А. и С.Д. Третьяк.

Мы благодарим Оксану Алексеевну Скугареву и главного хранителя Музея Баирму Владимировну Бартанову за помощь в оформлении выставки. А продолжить дело родителей, приумножать и пополнять коллекцию готов наш сын Артур!

...Выставка открылась, её посетители продолжили задавать вопросы Марине Александровне и Андрею Хайдаровичу Наширбановым. А мы смело можем утверждать: семья Наширбановых внесла неоценимый вклад в сохранение истории Ангарска!

■ В. ГРИГОРЬЕВ,
фото автора

В этом году ангарский Музей часов (МБУК АГО «Городской музей»*) отметит своё 50-летие и 110-летие со Дня рождения Павла Васильевича КУРДЮКОВА, коллекционера и часового мастера, основателя Музея. Сотрудники учреждения серьезно готовятся к этой дате: идет работа над книгой о П.В. Курдюкове и истории Музея часов.

9 февраля ученики начальных классов из школ №4,6,19 пришли в Музей... Перед ребятами выступили с концертом юные музыканты и педагог-концертмейстер Лариса Александровна Кокуцова из Центральной детской школы искусств, а редактор детского литературно-художественного журнала «Сибирячок» Татьяна Николаевна Тихонова презентовала очередной его выпуск (№154). Оказывается, этот номер целиком посвящен времени. Он так и называется – «Катит время колесом». Интересно, что именно в этом номере есть статья о сотруднике Музея часов Валентине Борисовиче МАНДРО (автор статьи – научный сотрудник музея Ю.А. Славнова, фото для публикации сделала О. А. Скугарева).

Валентин Борисович – бывший работник Ангарской нефтехимической компании, ученик основателя музея Павла Васильевича Курдюкова. Вот уже тридцать лет он ежедневно обходит залы музея, заводит часы, подтягивает гири, смазывает механизмы. Он как добрый волшебник колдует в своей мастерской, заставляя работать часовые механизмы. В его руках часы, имеющие двухсот- и трехсотлетний возраст, оживают. В музее мастера в шутку зовут «хранителем времени». В августе минувшего года Валентин Борисович отметил свой 80-летний юбилей.

В преддверии двух юбилеев

Заведующая экспозиционным отделом, кандидат исторических наук Наталья Владимировна СМЕТНЕВА провела увлекательную экскурсию для юных гостей, а Вера Илларионовна ПАВЛОВЕЦ, директор Музея, представила Валентина Борисовича.

Валентин Борисович рассказал ребятам о своем знакомстве с Павлом Васильевичем Курдюковым, о часах, которые они вместе ремонтировали. В настоящее время в ангарском Музее часов хранятся около 1700 часовых механизмов, все они требуют внимания. Когда меняется экспозиция, Валентин Борисович всегда рядом, – смотрит, всё ли в порядке. Он говорит:

– Самые сложные механизмы часов изготовлены вручную более 300 лет назад, с ними не так легко разобраться, потому что секреты технологий мастера унесли с собой...

Валентину Борисовичу это удастся! К слову, в 1976-м году, когда Ангарский нефтехимический комбинат был награжден Орденом В. И. Ленина, его наградили Орденом Трудового Красного знамени. Позже Валентин Борисович был награжден знаком «Почетный нефтехимик СССР» (1980); медалями «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны» (1995), «Ветеран труда», «За заслуги перед городом» к 60-летию Ангарска (2011).

* в МБУК АГО «Городской музей» входят Музей часов, выставочный зал и Музей минералов, Художественный центр

25 января в Выставочном зале МБУК АГО «Городской музей» также прошел настоящий праздник – при поддержке Управления по культуре и молодежной политике АГО, Ассоциации содействия культуре и искусству «Франция -Сибирь» и Клуба жанровой и репортажной фотографии (Иркутск) состоялось открытие IV Фотобиеналле-2018.

Проект стартовал в 2012-м году, собрав работы 23 авторов из Ангарска. В 2014-м году во II фотобиеналле участвовали фотографы из Ангарска, Иркутска, Усолья-Сибирского, Усть-Кута, Санкт-Петербурга. В 2016-м году в выставке приняли участие фотографы не только из России, но и из Италии, Германии, Франции и Северной Кореи.

В этом году количество участников увеличилось до 39 человек (Иркутская область, Санкт-Петербург, Италия, Франция, Германия). На выставке представлены 136 работ разных направлений – репортажная и жанровая фотография, натюрморты, пейзажи, портреты, а также современные направления. 22 февраля, в день окончания выставки, традиционно будет проведен конкурс зрительских симпатий «Лучшая фотография».

Несмотря на сильнейший мороз, на открытии выставки присутствовали более 130 гостей и авторов работ! Фотографы были награждены Дипломами МБУК АГО «Городской музей» и Благодарственными письмами Управления по культуре и молодежной политике администрации Ангарска. Фотографы в свою очередь произнесли слова признания заведующей Выставочным залом Ольге Иннокентьевне НОВОКРЕЩЕННЫХ за организацию экспозиции.

Авторам работ очень важно, что их фотографии увидят многочисленные посетители Выставочного зала, ведь каждый фотограф видит мир по-своему. Радостно и то, что на подобных выставках открываются ранее неизвестные имена, свершаются настоящие открытия. Так держат!

■ В. ГРИГОРЬЕВ

Фото автора и участников фотобиеналле

Ангарский поэт-песенник Виктор Яковлевич АНИСИМОВ свою жизнь описал в десяти строках, а 23 января 2018 года он отметил 78-летие. Я расскажу о своем учителе чуть подробнее... Гармонист с 1954 года, учитель физ. воспитания с 1959-го, истории – с 1990 года, автор песен и стихов о Родине – с 2001 года. Выступал в школах, училищах, техникумах, во Дворцах культуры, ему восторженно аплодировали и продолжают это делать взрослые и дети.

• В.Я. Анисимов

Сказать о нем «человек-праздник» может только тот, кто с ним близко знаком. Строгий, изучающий взгляд требовательного учителя моментально меняется, когда перед Виктором Яковлевичем оказываются внимательные слушатели. А как только берёт в руки баян – тогда только держись! Его песни о малой Родине лиричны, всё его творчество пронизывает поклонение женщине.

Виктор родился в поселке Тельма. Отец Яков Степанович ушел на фронт в самом начале войны и пропал без вести. В своё время односельчане передали Виктору единственный портрет отца и довоенное фото от 30 мая 1934 года, где Яков Степанович – с друзьями из музыкального кружка духового оркестра тельминского спирт. завода.

С 1949 года Виктор в Ангарске. Учился в бывшей школе №10 (там сейчас педагогический колледж). Закончил в Ир-

кутске техникум физической культуры и педагогический институт. Работал в ангарских школах №№ 6, 8, 13, 15 и спец. школе в Тельме. Играл на швейной фабрике, вел для тельминских девчат производственную гимнастику. Любит лыжи, волейбол, баскетбол, увлекается спортивной гимнастикой. В 53 года стал бронзовым призером по конькобежному спорту среди сотрудников Горно!

В 2001-м году Ангарск праздновал 50-летие. 1 июня на открытом стадионе «Ермак» состоялся концерт Народного артиста России, Лауреата Государственной премии Геннадия Заволокина и ансамбля «Частушка». Запись концерта была сделана для телепрограммы «Играй, гармонь!» с участием ангарчан-исполнителей. Вот к этому-то концерту и написал Виктор Яковлевич одну из своих первых песен «Возьми гармонь».

«Стихи мне даются легко, а вот прозу не пишу совсем», – говорит Виктор

Яковлевич. В 2015-м году несколько стихотворений Виктора Яковлевича были опубликованы в коллективном сборнике ангарских авторов, а в 2017-м году был издан его поэтический сборник «Я – Китой» с 37 стихотворениями (редактор – В. Сазонов). Презентация сборника прошла в филиале ЦБС №3, автор с удовольствием рассказал аудитории о себе и подписал сборники для учащихся лица.

Необходимо сказать еще об одном издании, связанном с Виктором Яковлевичем: в 2017-м году в Тельминском муниципальном образовании вышла книга-воспоминание «Эхо войны». В ней опубликован рассказ М. С. Горкуновой, тети Виктора Яковлевича, и биографии его родственников, участников Великой Отечественной войны.

Виктор Яковлевич тепло вспоминает прошлые годы, интересуется конкурсом «Играй, гармонь усольская!». Счастлив он и в семейной жизни с Верой Викторовной, любит дочку и маленькую внучку Кристину, которая без запинки рассказывает стихи! Семья точно знает: главная песня Виктора Яковлевича впереди!

■ В. ГРИГОРЬЕВ,
фото автора

• Молодёжь с удовольствием общается с Виктором Яковлевичем

• Г. Заволокин со своим коллективом в Ангарске, 2001

• После презентации книги с ангарскими поэтами и сотрудниками библиотеки

• Довоенное фото отца Якова Степановича

• Довоенное фото отца с друзьями

• С супругой и внучкой

Родина

Пруды и церковь, фабрика, завод,
Московский тракт, погост над Ангарой,
Тельминка воду в Ангару несёт, –
Вот Родина, мне данная судьбой.

Колхоз, необозримые поля,
Тайга кругом скрывает близь и даль;
Здесь с миром связана моя земля,
И эта связь – стальная магистраль.

Столица малой Родины моей – Иркутск,
А рядом с ним – Байкал.
Пленяет мощью, красотой своей,
Он нас живой водою напитал.

Его вскормили сотни малых рек,
Всю силу их вложил он в Ангару.
Сын Приангарья, кремень-человек,
Он стал в войну врагам не по нутру!

Саяны – здесь истоки быстрых рек,
Несущих жизнь в ангарские долины,
С водой байкальской продолжая бег,
Туда, где енисейских вод стремнины.

Иркут-река и Белая река,
Китой, Ока – вот Приангарья реки,
Одной землей все связаны навеки,
Как связаны с водою облака.

И если есть чем в жизни нам гордиться,
Так это малой Родиной своей:
Нам суждено на ней родиться,
Преумножая славу прежних дней.

Школьный вальс

Я живу думой о школе,
С думой о первой любви,
Глаз твоих омут я помню до боли,
И русые косы твои.

Сердце взрывается больно,
Когда вспоминаю тебя, –
Мы ведь расстались, расстались невольно,
Мы ведь расстались любя.

Семь лет – это много и как это мало!
С тобой я вошел в первый класс,
О, если б жизнь повторялась сначала,
Я б все повторил сотни раз!

Тангенс – котангенс, косинус – синус,
Пар этих славный союз,
Мы перемножили твой и мой минус,
А в результате стал плюс.

Звездная ночь после школьного бала,
И мы на развилке дорог.
О, как хочу повторить все сначала,
И этот наш звездный урок!

Школа десятая в веке двадцатом –
Здесь встали мы на крыло,
А в двадцать первом мы мчимся куда-то,
Все повторяя числом.

Где ты теперь, я не знаю, –
Там Север или Дальний Восток,
Я каждый час, каждый миг вспоминаю,
Тебя и наш звездный урок.

Сон

Всё мне снится сон розовый:
Ты в родимом краю,
Я тебе под березами
Свои песни пою.

Верю – сон этот сбудется:
Ты приедешь в Китой,
Тебе песни полюбятся,
Будем петь их с тобой.

Здесь зимою морозною,
Не во сне, наяву
Я хочу под березами
Видеть глаз синеву.

Спят березы под инеем,
Днем птицы песни поют.
А глаза твои синие
Мне уснуть не дают.

А усну – вот он, розовый,
Этот сказочный сон,
Где тебе под березами
Я пою, что влюблен.

Днем и ночью под звездами
Я смотрю в твою даль.
Здесь тоска под березами,
Без тебя здесь печаль.

Пусть он сбудется, розовый,
Сладкий сон наяву,
Жду тебя под березами,
В ожиданье живу!

«Театр уж полон, ложки блещут ...»

...Ну, может быть, и не блещут, а скромно и торжественно нависают над боковыми рядами партера, напоминая о том, что Дворец культуры «Нефтехимик» строился в середине 50-х годов в духе «советского ампира».

Я люблю этот зал, мне все дорого в нем: и эти ложки, и фантастических размеров великолепная люстра, занимающая по площади, наверное, полпартера, и медленно расходящийся занавес, за которым скрывается что-то необыкновенное. Я помню его волшебное фиолетовое сияние, когда еще ребенком сидела в этом зале, с волнением сопереживая приключениям новогодних зайцев. Мне до сих пор кажется, что более интересных захватывающих новогодних постановок не было больше нигде!

Я помню синий полумрак и возвышенную тишину в зале, когда приезжал к нам в Ангарск Иркутский симфонический оркестр, и лектор-музыковед Сухиненко, не стесняясь употреблять замысловатые музыкальные термины, рассказывал о симфониях и сонатах так образно и живо, что все было понятно даже тем, кто не учился музыке. А потом медленно уплывал занавес, открывая могучий и таинственный оркестр, начиналась музыка, от которой захватывало дыхание и холодели руки ...

Я сижу на своих любимых местах, в амфитеатре, наслаждаясь тем, как лихо, синхронно и профессиональ-

но танцуют ребята из ансамбля «Багульник», отсюда видно все: и сцену, и волшебную люстру, и ложки. Я вижу, что в ложу тихонько входит и садится солидный человек. Это художественный руководитель Дворца культуры – Михаил БАЧИН. Я улыбаюсь, потому что всегда, когда вижу его, вспоминаю трогательную сцену из далекого детства и произнесенные с глубоким чувством слова моей подруги-одноклассницы «Какой хороший человек Миша Бачин!».

Это было 55 лет тому назад, весной 1963 года. Я училась в 17-й школе. Это была не та школа, которая сейчас находится где-то в далеких микрорайонах. 17-я школа располагалась тогда в помещении городской поликлиники №1, и я до сих пор вижу за этими большими окнами наш класс, наши радости и огорчения, наши проказы... 17-я школа слыла как весьма престижная (хотя, само слово «престижная» в то время не употреблял никто), - просто хорошая, крепкая школа, выпускники которой легко поступали во все вузы страны. В то время было хорошей традицией весной проводить олимпиады художественной самодеятельности, где были представлены абсолютно все жанры: хор, танцы, вокал, художественное чтение и даже акробатика, если такие таланты имелись. Олимпиада проводилась в два этапа, сначала внутри школы, а потом лучшие номера отбирались на город. В нашей школе танцевальный кружок вел

молодой и симпатичный Миша Бачин. И девчонки-девятиклассницы, конечно, все были в него влюблены. Я в танцевальный кружок не ходила, поскольку была угловатым, нескладным подростком, - я просто, открыв рот, смотрела, как непринужденно и легко танцуют мои подружки, и мне это казалось совершенно недоступным. И вот весной, то ли это была последняя репетиция, то ли уже концерт... Все концерты проходили на втором этаже, ведь холл, куда выходили двери классов, был огромный, а в самом конце – маленькая сцена (правда, тогда она казалась почему-то большой). Я не помню, что у них случилось, но что-то там не заладилось у моей подружки Тамары Назаровой. Перед самым выступлением то ли кто-то ее обидел, то ли были проблемы с костюмом, в общем, она занервничала, закапризничала и куда-то побежала. Миша Бачин бросился за ней, - не мог же он допустить, чтобы все труды, вся подготовка были напрасными, и номер сорвался. Потом как-то все уладилось. Девочки станцевали, и все было очень красиво.

...Я помню, как открыла дверь класса, рядом со сценой. В огромные окна смотрела весна, на партах лежали чьи-то вещи, пальто, костюмы. У окна, спиной к двери стояла Тамара. Она тихо плакала. Я подошла к ней с утешениями: «Том, ну что ты плачешь, ведь все же хорошо. Вы здорово станцевали». Она повернулась ко мне: «Я плачу, потому что... потому что... Какой хороший человек Миша Бачин!». Слова эти вышли из самого сердца, и были сказаны с таким глубоким чувством, что каким-то образом попали в мое сердце, да так, что остались в нем на долгие годы. Я долго думала, почему. А потом поняла, что и я, как и Тамара, наверное, повзрослела в этот миг, поняв, что плакать можно не только от боли или обиды, но и от переполняющего душу чувства благодарности. Спасибо Вам, Миша Бачин, за это!

■ Т. ГОЛУБЦОВА, г. Ангарск

Слово краеведа

*«Мчатся истории даты.
Падения, взлеты, победы,
Но помнят о том экспонаты,
И пишут о том краеведы...
Трудясь, незаметно вплетая
Судьбу свою в летопись края».*
Т. Гостюхина

Известный в Ангарске и Иркутской области краевед Александр Иванович СЕРЁДКИН со студенческих лет и до наших дней интересуется, размышляет не только об исторических перипетиях нашей страны, сибирского края...

При встрече мне довелось задать Александру Ивановичу несколько вопросов. Он на пенсии, но работает, имеет огромный запас знаний, опыт и интерес к изучению родного края с точки зрения географических, культурно-исторических, этнографических, экономических особенностей.

Н.П.:

– На Ваш взгляд краевед – это человек энциклопедических знаний, постоянно читает мудрые книги, все помнит и знает?

А.И.:

– Всё знать нереально, однако, знать многое возможно! Жизнь не стоит на месте, и постоянно успевать за быстротекущими событиями непросто. Тем не менее, живем мы в XXI веке, присутствует информационный бум. Средства массовой информации работают активно и по разным темам. Как говорят: «Глаза разбегаются». Спасает общение с единомышленниками, с которыми делюсь мнениями на любимые темы. Поразумлив, убеждаюсь, что краевед, прежде всего умеет систематизировать события, делать выводы.

Встречи по интересам со школьниками – на выставках, в выставочных залах музе-

ев города, с литераторами на презентациях книг писателей, поэтов, с единомышленниками – краеведами позволяют логично вспомнить прошлое и вдохновиться на дальнейшие поиски исторических событий, знаменательных дат нашего города, области. Мало знать историю, важно уметь передавать знания, увлечь молодежь, чтобы они пошли по краеведческой тропе в дальнейшей жизни..

– Александр Иванович, посоветуйте любопытным детям – с чего начать познание малой Родины: родного города, области, Восточной Сибири?

– Вопрос несложный, но с подтекстом. Дети, рожденные, в нашем городе, с малых лет познают свою малую Родину от родителей, воспитателей детских учреждений, потом школьных учителей. Главное заключается в том, чтобы заинтересовать подрастающих в углубленном изучении родных мест.

Есть семьи, которые берут с собой детей в заморские путешествия. Возвращаться с радостью в свою Сибирь дано не всем... В школе преподаватели истории, географии имеют возможность заинтересовать особенностями нашего города, края, если бывают со школьниками на экскурсиях, в Отделе краеведения центральной городской библиотеки, приглашают на классные часы известных в городе ветеранов, специалистов, ученых... Участвуют в конкурсах, олимпиадах, конференциях. Большую роль играют компьютеры, Интернет, но не всегда, а живое общение развивает собственное мышление, личный взгляд на заинтересовавшую тему, умение говорить, выражать свое мнение.

– Какое впечатление у Вас оставляют городские выставки, посвященные народному творчеству, известным работам художников, встречи с геологами, фотохудожниками... Они интересны юным ангарчанам?

– Думаю, интересны и познавательны. Бывает, приходят всем классом в выставочный зал городского музея. На выставке ненавязчиво через творчество мастеров живописи, фотографии практически преподносится культурно-историческое краеведение...

Любители живописи на одной из недавних выставок познакомились с картиной «Ольга с внучком в березовом лесу» Владислава Чепиги. Он – мастер характерных, психологических произведений. Художник Виктор Шелопугин своей картиной «Лесная колдунья» бросил вызов традиционным портретам женщин. Картина «Осень. Дорога» Анатолия Сергеева – чудесный, волнующий сердце пейзаж нашего края. Иконописец Евгении Прокопенко впечатляет детальной лаконичной манерой письма. «Пикник музыкантов» – праздник света Сергея Атавина. Выставка такая мечтательная, запоминающаяся...

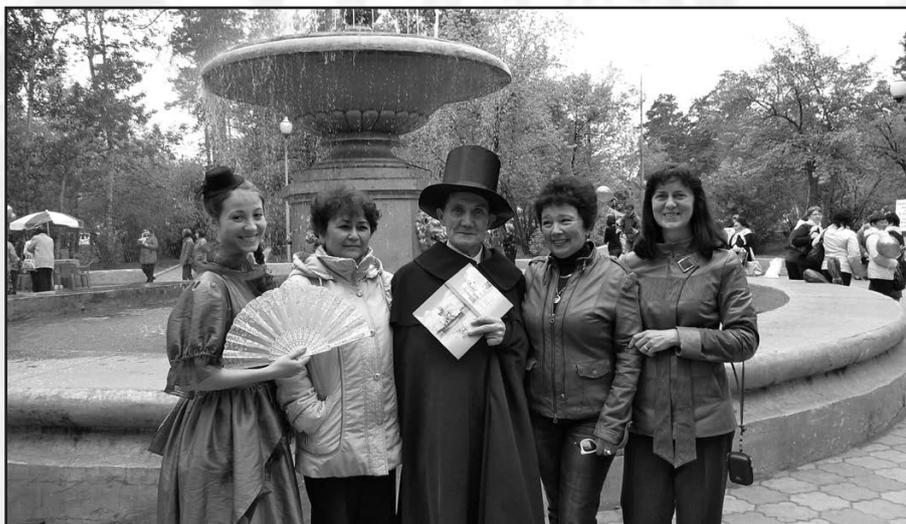
В выставочном зале для ангарчан в прошлом году были представлены графические работы В.П. Глушкова. Тематика отражает суровые годы Великой Отечественной войны, послевоенный период разрушенного народного хозяйства. Реализм – главное в творчестве Глушкова. Портреты героев картин выписаны с любовью и признанием. Угадываются черты характера каждого персонажа.

Каждая выставка – это праздник любителей изобразительного искусства, для художников – радость творчества.

– Последний вопрос. Меняется Ангарск на Ваших глазах в XXI веке?

– Да, меняется. Живу в центральной части города. С удовольствием, как прежде, хожу по любимым улицам. Планировка изначально была продумана ленинградскими зодчими. Глаз радуют архитектурные особенности домов, озеленение, простор. Ангарск живет согласно эпохе нашего времени, отсюда появились на первых этажах жилых домов магазинчики с крылечками на тротуар. К сожалению, обилие рекламных щитов делают город безликим, похожим на другие. Вспоминается стихотворение Юрия Шумайлова: «Ангарск, его история годами, а не веками счет ведет. Наш современник, создан нами. Эпохой нашей он живет!».

Мое пожелание сибирякам – ангарчанам: «Удивительное рядом. Будьте внимательны, любопытны, патриотичны. Наш край сибирский уникальный. Познавайте, любите его. Передаю вам, дорогие ангарчане, свою любовь к музеям словами поэтессы Татьяны Гостюхиной: «Заполняют притихшие залы потомки былых поколений. Свершатся в музее немало открытий и ярких мгновений...».

• На городском празднике

■ Беседовала Надежда ЕЛЬКИНА

Роман Днепровский, г. Иркутск

Иркутский Бутафорский Квартал

Иркутский «Бутафорский Квартал», как символ современной российской градостроительной политики... и не только градостроительной, кстати – но об этом мы скажем ниже. В обсуждении одного из моих прошлых материалов кто-то из читателей буквально возопил в комментарии: да сколько, дескать, можно обсуждать исторический 130-й Квартал?! Ведь красиво же, людям нравится! И вообще, вам – что, больше нравились те руины и трупцы, что стояли здесь прежде?!

Нет, руины и трупцы мне не нравятся – разве что, руины какого-нибудь Колизея в Риме. А руинировали историческую иркутскую деревянную застройку старательно и не один год. Для того, чтобы деревянные особнячки второй половины XIX века не превратились в руины, их нужно консервировать, на их реставрацию нужны средства, много средств... А для того, чтобы они сами по себе очень быстро превратились в руины, вообще ничего не нужно – ни консервации, ни специалистов, ни средств – сами если не сгниют, так сгорят... «Денег нет», – твердил все три срока бывший иркутский градоначальник Владимир Якубовский каждый раз, когда кто-нибудь поднимал вопрос о дальнейшей судьбе иркутской исторической деревянной застройки, – «Денег нет!». А старинные особнячки тем временем рушились, гнили, выгорали... Я далёк от того, чтобы кого-то в чём-то обвинять, но иногда казалось, что городскую власть это более, чем устраивает. «Денег нет» – но на месте очередного старинного особняка, вконец обветшавшего или чудесным образом сгоревшего, всякий раз появлялось нечто Из Стекла И Бетона. На месте памятника дере-

вянного зодчества. На муниципальной земле. В центре. В том самом, где каждый метр земли – едва ли не золотой...

Пятнадцать лет назад, в конце мая 2003 года, деревянную застройку стали выжигать. Я жил тогда в добротной «сталинке» на Пионерском переулке-3, и с моего балкона открывался вид на западный склон Иерусалимской горы. Каждую ночь просыпался от запаха гари, и видел с балкона, как то там, то здесь вспыхивают очередной особняк или доходный дом конца позапрошлого века – в одну из июльских душных ночей насчитал целых восемь (!) пожаров одновременно. Как вы думаете, господа читатели: хоть в одном случае кого-то милиция нашла, поджигатели были установлены?... Вот и я – о том же. А старинные деревянные дома в историческом центре Иркутска и по сей день продолжают «сами собой возгораться»: если не верите, то прогуляйтесь, что ли, по улице Дзержинского или по Тимирязева, по Софьи Перовской.

С формальной стороны, претензий к идее создать в городе некий «исторический квартал», в который

будут свезены и на территории которого будут любовно и профессионально восстановлены наиболее интересные деревянные дома и прочие сооружения позапрошлого века – с формальной стороны, к этой идее претензий никаких нет. Однако, на практике вышло так, что «Исторический» (он же – «Модный», он же – «Бутафорский») 130-й квартал таким «памятником под открытым небом», такими «Тальцами в городской черте» так и не стал, да и не мог стать изначально. Почему? Да всё очень просто: такой цели изначально никто перед собой и не ставил.

Вы заметили, что чуть выше я говорил о «любовой и профессиональной реставрации»? А дело в том, что таковая реставрация требует: а) финансовых средств, и немалых; б) привлечения грамотных специалистов-профессионалов; в) времени. Невозможно отреставрировать исторический памятник, тем более – деревянный «строго к определённой дате». Уж очень кропотливый и трудоёмкий это процесс, требующий грамотного и неспешного подхода: ведь каждый камень, каждое бревно придётся консервировать, спасать, а полностью утраченные элементы – восстанавливать заново, и очень желательно – по тем же самым технологиям, по которым их создавали сто, двести лет назад. Так что невозможно провести комплексную реставрацию памятника «к дате» или «к юбилею» – об этом вам любой специалист скажет. А вот вклеить бутафорский «новодел», муляж, бутафорию – это да! Запросто! Из цилиндрических брёвен! По самым последним технологиям! В стахановских-то темпах – привыкать, что ли?... К юбилею. В три смены. Всем на удивление.

Вот и вклеили... «Исторический» квартал – он же «Модный», и он же «Бутафорский». И губернатор Д.Ф. Мезенцев, по «ударному почину» которого вся эта «квартальная» история была затеяна, удивив этим «новоделным» чудом своих петербургских коллег и друзей, приехавших к Дмитрию Фёдоровичу совместно отпраздновать юбилей Иркутска, благополучно укатил в столицу на повышение. Интересно: снится ли Дмитрию Фёдоровичу Мезенцеву его детище «юбилейный исторический иркутский квартал», или экс-губернатор о нём уже и забыл?... Да не суть.

Что представляет из себя этот самый «130-й квартал»? Какова его главная функция? В чём, так сказать, фишка?... Всё очень просто: весь «квартал» – по сути, этаким большим «слоёный пирог». Первый его «слой» – это гигантская подземная автопарковка, и я очень прошу поднять руки тех, кто пользуется её услугами. Не вижу «леса рук»... Ладно, проехали. Второй – и самый главный! – «слой» этого «чудо-пирога» – бутики, салоны, многоуровневый торговый центр. Инфраструктура, созданная с единственной целью: извлечения прибыли и ни зачем больше. И, наконец, третий, верхний «слой» этого «пирога» – всё те же салоны, бутики, мини-отели и кафешки, но – в «исторических» (вернее, в бутафорских) интерьерах, стилизованных под конец XIX – начало XX века. То есть, по сути – продолжение той же инфраструктуры, заточенной для извлечения прибыли – но, так сказать, «в антураже». В сомнительном, заметим, «антураже»...

Власти у нас не любят, когда им через годик-другой напоминают о том, чего они в своё время наобещали – ну, а мы напомним. Господа, вы помните, что нам говорили, будто бы «...в Историческом Квартале разместятся уютные мини-галереи, антикварные лавочки, здесь же художники будут продавать свои работы»? Ну, и где?..

Я, таки, спрашиваю: где ЭТО? Где «уютные антикварные лавочки»? Где «художники, торгующие своими работами прямо здесь, под открытым небом»? Где ЭТО? В Иркутске – около десятка антикварных магазинов, магазинчиков и лавочек – но ни один иркутский антиквар так и не переехал со своим товаром в «исторический» квартал. Оно и понятно: торговля антиквариатом – это не торговля пивом, и скорой сверх-прибыли этот вид бизнеса не принесёт – а стоимость арендной платы за каждый квадратный дециметр здешних торговых площадей просто зашкаливает. Вот и сидят иркутские антиквары по своим подвалам и полуподвалам, в «исторический» квартал даже носа не кажут. Не суются сюда и уличные художники, ибо прекрасно понимают, что стоит им только расположиться здесь с этюдниками, расставить вдоль бордюров свои работы, как их отсюда погонят в три шеи, ибо – нечего тут!.. А ведь во всём мире «душой» таких вот Исторических – без кавычек! – Кварталов и являются уличные художники да разные антиквары-букинисты и

• Григорий Владимирович Васильев

прочие коллекционеры: у кого – лавочка или магазинчик, а кто прямо на старинной брусчатке свои раритеты да живописно-графические шедевры демонстрирует... Старинной брусчатки в нашем «историческом» квартале тоже, кстати, не наблюдается: вместо неё там всё замощено типовой гранитной плиткой. Красиво, удобно, слов нет – но... в Иркутске улицы от века мостили не гранитом, а булыжником! Но это – так, к слову...

А ведь можно было сделать на этом месте по-настоящему Исторический Квартал! – о методах профессиональной реставрации (а не возведения скороспелых «новоделов») мы уже говорили выше, а теперь давайте пару слов скажем об истории этого места, о прежних здешних жителях. Ещё в 1980-е годы жил в будущем «историческом» (а ныне – «Модном» и «Бутафорском») квартале некто **Григорий Владимирович Васильев**. Частнопрактикующий врач-стоматолог (да-да! – в годы советской власти он имел частную врачебную практику), в прошлом – фронтовик, Григорий Владимирович весь остаток своей жизни посвятил не просто коллекционированию – краеведению. На вырученные от своей частной практики средства скупал, собирал по крупицам редкие, уникальные артефакты и документы, имеющие отношение к прошлому Иркутска, в частности – к истории иркутской медицины.

Я познакомился с ним совсем ещё мальчишкой, когда Г. В. однажды пришёл к нам, и долго расспрашивал моих бабушку и деда об их родителей – иркутских врачах... Васильев собрал уникальный материал о прошлом города, об иркутских медицин-

ских династиях – где всё это сейчас? По слухам, фонд Васильева находится не то в Областном краеведческом музее, не то в Музее истории Иркутска – но где хотя бы памятная табличка с именем Васильева, который всю жизнь прожил в этом «историческом» квартале? Не говорю уж о том, что можно было восстановить на прежнем месте его дом, и на основе собрания Григория Владимировича открыть в нём Музей иркутской медицины...

Здесь же, в двух шагах от «исторического» квартала, на берегу засыпанной ангарской протоки, ещё в начале нулевых доживала свой век ещё одна неформальная иркутская достопримечательность – знаменитый «Дом с Драконами». Жил там когда-то некий художник, который держал у себя на задворках в клетке самую настоящую медведицу, выкупленную когда-то у охотников... Эту медведицу, в паре с двумя огромными волкодавами, он каждую зиму запрягал в сани, и устраивал для своих богемных друзей-приятелей этакое «катание на тройке» по Нижней Набережной, да по улице 3-го Июля – спросите об этом у иркутского поэта-верлибриста Александра Сокольникова: он катался, он помнит...

Художник постоянно надстраивал свой дом-мастерскую и украшал фасад то какими-то жутковатыми масками, вырезанными из древесного капа, то кованными щитами, то какими-то горельефами на «медвежьё» тему – а апофеозом всего были несколько объёмных, сваренных из металла, страшных драконов, которых мастер подвесил на уровне второго этажа своего необычного дома-мастерской. Хозяин этого, совершенно сюрреалистического какого-то дома скончался в конце девяностых, а дом разграбили и затем с лёгким сердцем снесли при строительстве развязки нового ангарского моста. Но главное украшение – фигуру самого большого Дракона (размах крыльев этого чудовища – около двух метров) – иркутским музейщикам удалось спасти, и сейчас она, по слухам, доживает свой век где-то на заднем дворе филиала Музея истории Иркутска, что на Чайковского. Но почему – на Чайковского? Почему не поблизости от того места, где она была создана, и где все семидесятые-восемидесятые-девяностые на фоне этого Дракона фотографировались разные иностранные туристы?

• Карл Львович фон Фрауендорф

Почему никому до сих пор не пришло в голову «поселить» это сказочное чудовище – Иркутского Дракона – в «историческом» 130-м квартале?... Не потому ли, что там уже прочно обосновалось другое чудовище – бронзовый бабр?...

С бабром этим, кстати, тоже не очень-то красивая история вышла: если кто не знает, то стоит он не просто в скверике – на месте этого скверика ещё с середины XVIII века и до самых 1940-х годов располагалось так называемое «немецкое» (лютеранское) кладбище. Кладбище было совсем крошечным, обнесённым невысокой, но прочной каменной стеной – мне приходилось видеть в коллекции Григория Владимировича Васильева и фотографии ограды этого кладбища, и снимки, на которых запечатлены стоявшие здесь некогда памятники – какие-то мраморные ангелы, какие-то колонны... И среди прочих погребён был на этом кладбище первый иркутский генерал-губернатор **Карл Фрауэндорф** – друг и

сподвижник Петра I. Нет, я всё понимаю: кладбище уже не восстановить, да никто к этому и не призывает – но хоть памятный-то знак на этом месте можно было установить?... Скромный такой памятный знак с именами тех, кто был захоронен на старом лютеранском кладбище...

Ах, это ж надо лезть в архивы, поднимать документы? – а памятный знак, говорите, может своим мрачным видом отпугнуть покупателей, которые пришли повеселиться, попить пивка и оставить бабло в «мажорск...» – pardon! – конечно же, в «историческом» квартале?... Ну да, ну да: тогда, конечно же, бабр – в рекламных целях он более уместен, чем какие-то памятные знаки каким-то фрауэндорфам... Кто б спорил-то.

А вот чего я никогда не прошу «реставраторам» этого «исторического» квартала, так это утраты стоявшего здесь же, почти в самом квартале – вернее, на другой стороне улицы Кожова – старинного восьмигранного газетного павильона-киоска начала XX века. Казалось бы, какая ерунда – газетный киоск!.. – но вот из таких-то мелких деталей и складывается та самая историческая аура, создаётся то самое очарование, сохраняющее и передающее дух времени. Много в Иркутске уцелело газетных киосков столетней давности? До начала XXI века дожил один-единственный: он стоял в глубине улицы, на перекрёстке улиц Кожова и Седова; уцелел-то, наверное, именно потому, что стоял в глубине улицы, что спрятал его разросшийся клён – да потому ещё, что местный дворник приспособил его для хранения мётел и лопат. И если в Иркутске создавали не мажорско-бутафорскую торговую площадку в стиле «a-la Russ», а реальный Исторический Квартал, то место старинному газетному киоску было бы там! Да на

самом видном месте! Да сидел бы в этом киоске какой-нибудь торговец и продавал бы аутентичные открытки с видами города вековой давности – ну, или букинист какой-нибудь предлагал бы ценителям приобрести по случаю редкие издания, вроде «Иркутской Летописи» Нита Романова (мягкая обложка, изд. Макушина и Посохина, Иркутск, 1904 год). Но сегодня уникальный газетный киоск утрачен: не то спалили, не то просто разобрали на дрова рабочие-таджики, возводившие ударными темпами «исторические» декорации холодной зимой 2010-го...

...Всё чаще и чаще замечаю, кстати, что из разговоров иркутян уходит этот топоним – «Исторический Квартал» – он прочно заменяется другим речевым оборотом: «Модный Квартал». И это правильно, товарищи! – какой он «исторический»? Он – Модный! Торговый. Мажорский. Бутафорский. Никакой историей, никакой иркутской стариной там и не пахнет: одна мёртвая декорация, «конфетки-бараночки», Balalaika, Matreshka, Russian Vodka, Beriozka... Да-да, больше всего всё это похоже на канувшую в прошлое инвалютную «Берёзку» – но это, очевидно, оттого, что авторы проекта именно так себе всё это и представляли изначально – в стиле интуристовской «Берёзки». Тем из вас, господа, кому приходилось бывать за границей, гулять по историческим кварталам Праги и Будапешта, Кракова, Рима, Венеции, ничего объяснять не нужно: тамошние исторические кварталы отличаются от иркутского «исторического квартала», как всякая добротная вещь от дешёвой китайской подделки. Ну, а тем, кому в ихних европах побывать и не довелось, и не светит – тем вполне сойдёт и такой вот «исторический» квартал.

• Александр Митрофанович Стопани

Усольская детективная история

Как-то по осени, точнее – 29 сентября 1984 года, проезжая по улицам Усо́лья-Сибирского, обратили внимание на собравшуюся у кинотеатра «Кристалл» толпу народа, непонятно чем занятую. Остановились, подошли поближе. Оказалось, – праздник улицы им. Стопани по случаю торжественного мероприятия, – открытия мемориальной доски земляку, видному деятелю Октябрьской революции в России. Читаем: «Стопани Александр Митрофанович, умер в 1942-м году, похоронен на старом кладбище г. Усо́лье-Сибирское».

Прошли годы. За суетой текущих дел этот эпизод забылся, сохранившись только в записной книжке. Неожиданно к этой скупой записке пришлось вернуться. И вот почему.

В 2018-м году исполняется 170 лет курорту «Усо́лье». Администрация курорта сочла уместным «оглянуться назад», – в частности, уточнить сведения о руководителях сего заведения и их вкладе в жизнь и развитие старейшей сибирской здравницы. Поисково-исследовательская работа оказалась интересной и захватывающей. Некоторые фрагменты её планируется опубликовать. История Стопани – одна из них.

Как известно, курорт возник у источника природного рассола – крепкого раствора хлоридно-натриевой (поваренной) соли с примесью других многочисленных химических элементов, содержащихся в воде древних морей. В периоды засух на протяжении миллионов лет из морских вод выпал осадок, со временем перекрытый другими породами. Мощность пластов осадочной соли местами достигает од-

Федот, да не тот!

ного километра и более, с покровным «плащом» 300-500 м. Поступающая из атмосферы вода проникает в земные полости, растворяет соль и артезианским эффектом выталкивает рассол наружу. Это явление природы происходит во многих районах земного шара, и люди давно уже оценили целебные свойства природных рассолов, применяют их в лечебных целях. Обратили на это внимание и работники Иркутского (Усо́льского) солевыварочного завода.

Поначалу ванны устраивали примитивно и в основном работники сользавода. Но к середине XIX века отношение к рассольным ваннам стало значительно меняться в лучшую сторону, особенно, когда в 1862-м году врачом больницы сользавода был назначен врач Стопани, окончивший медицинский факультет Казанского Университета и получивший диплом военного врача. Его инициалы озадачили: «А.М.». Что бы это значило? Однофамильцы? Случайное совпадение? Врач сользаводской больницы и соратник Ленина – одно и то же лицо? Невероятно! Обратимся к всезнающему Интернету. Читаем: «Стопани Александр Митрофанович, род. 9(21) октября 1871 года в с. Усо́лье Иркутской губернии в семье военного врача. Видный партийный и государственный деятель, соратник В.И. Ленина, «искровец». Образование – юрист. Похоронен у Кремлёвской стены».

Читаем другую страницу: «Стопани Александр Митрофанович, 21.10.1871—23.10.1932. Партийный и государственный деятель. После окончания местной гимназии поступил на юридический факультет Казанского Университета, из которого со второго курса был отчислен. Окончил Демидовский лицей в 1896-м году. В 1895-м году организовал в Ярославле первый марксистский кружок. Участвовал в псковском совещании по созданию газеты «Искра». Неоднократно подвергался аресту. В дни Октябрьской революции работал в Смольном. С 1918 года на многих ответственных должностях в партийных и советских органах в Центральной России и на северном Кавказе. 1924—1929 гг. – прокурор РСФСР по трудовым вопросам, зам. председателя Общества старых большевиков. Умер в Москве в 1932-м году. Похоронен в Кремлёвской стене».

И ещё о Стопани Александре Митрофановиче из собрания сочинений В.И. Ленина: «Партийный и государ-

ственный деятель, член Коммунистической партии с 1893 года. Родился в Усо́лье, в семье военврача, по образованию – земский статистик». И более краткая информация о **Стопани Митрофане Ивановиче**: «Точная дата рождения неизвестна, из иностранцев, православного вероисповедования. В 1853-м году принял присягу на подданство России, в 1859-м году окончил медицинский факультет Казанского университета с дипломом военного врача. С 1862 по 1880 гг. – врач больницы Иркутского (Усо́льского) сользавода и по совместительству «без особенного на то вознаграждения» обязанный вести медицинский надзор за больными, принимающими рассольные ванны. Организация работы ванного отделения значительно улучшилась».

Итак, перед нами две исторических личности, связанные с историей города Усо́лье-Сибирское, с одной фамилией Стопани (предположительно итальянского происхождения) но с разными инициалами – «А.М.» и «М.И.» по чьему-то недосмотру после ухода из жизни создали проблему: кто из них отец, а кто – сын. Одновременно возникают вопросы: 1. Когда, где умер и похоронен М.И., доктор Стопани? Кто похоронен на старом усольском кладбище? Кому из них установлена мемориальная доска? И чьим именем (а не только фамилией!) названа улица в Усо́лье-Сибирском? (кстати, этой же фамилией названа одна из улиц в Кисловодске). Наконец, самый трудный вопрос: какой выход из непростой ситуации? Не проводить же эксгумацию для опознания! Или оставить всё, как есть?

У сотрудников курорта есть мнение – увековечить имя Митрофана Ивановича Стопани, первого внештатного врача курорта «Усо́лье» за его вклад в становление здравницы и разместить его имя на одной доске с именем сына под одной фамилией с надлежащими пояснениями. Кстати, после преобразования кинотеатра в торговый комплекс мемориальная доска бесследно исчезла.

Документы с ходатайством об увековечении памяти Митрофана Ивановича уже переданы руководством курорта в Администрацию города.

■ Подготовил С.Ф. ПЕТРОВСКИЙ,
Заслуженный врач РСФСР,
18.01.2018

А.М. ВСТАВСКИЙ, п. Маркова, Иркутский район

После войны

Так уж получилось, что в роте разведки гораздо больше оказалось наших бывших кавалеристов-фронтовиков. По-видимому, начальствующий состав рассчитывал на то, что они, фронтовики, прошедшие войну, должны быть в большинстве. Их влияние на молодых людей необходимо.

Из всех фронтовиков выделялись два читинца. Это Бабич, парень проворный, высокий, балагур, просмешник, анекдотчик. Второй читинец – Петюнчик Пэ, фамилия у него была такая игривая и несерьёзная, под стать хозяину. И звать Петро. Вот ему все кричали – Петюнчик Пэ. Но этот отличался от Бабича, только ростом ниже был. Одним словом, друзья не разлей водой, земляки. Они никогда не весили носов, при всех трудностях послевоенной службы выкидывали номера, – наверное, иногда не особенно положительно влияющие на молодёжь.

Стояло у нас в общей большой казарме пианино, когда мы туда вселились, и уезжали домой, оно осталось стоять. Кто его поставил, для кого, никто не знал. Стояло одиноко, забытое, – кто-то, наверное, когда-то играл. Как-то Бабич как вроде от нечего делать сказал, покачал головой:

– Пошли ребята, сыграем да споём.

А Петюнчик хохотнул громко:

– Ну даёшь, земля. Ты только на нервах старшины играть можешь. Не смеши людей!

Бабич промолчал. Подошёл к пианино, выдвинул стул, важно уселся и осмотрел нас. Буркнул себе под нос, как бы оправдываясь:

– Давно не играл, одичал. Война, некогда было.

Все смеялись, удивлённо всматривались в музыканта. Он наслаждался нашим вниманием. И вдруг ударил по клавишам плясовую, да так, что Петюнчик Пэ кинулся в пляс. За ним все остальные. Гремела музыка, ошалели люди, сбрасывая с себя все невзгоды, те, что копились годами войны. Набежали военные, смеясь, громко хлопая в ладоши. С тех пор частенько в свободное время от военных дел собирались и просили: «Давай ребята, давай, жми, пехота». Авторитет Бабича и Петюнчика Пэ взвивался до небес. А потом разговорились меж собой. Выяснилось, что и Петюнчик Пэ хорошо играл на балалайке на деревенских вечеринках, наяривал ещё как. Девки плясали – пыль столбом, да и с припевками, да вприсядку. И тут же нашёлся мой земляк, выпятил грудь и заявил:

– Я играю на тальянке не хуже читинцев. Заткну за пояс их обоих.

Все захохотали:

– Вот даёт Касьянов!

Петюнчик подскочил к Касьянову наступательно, почти с криком:

– Ну, докажи! Где тальянка?

– Ну и докажу! Тальянка дома осталась.

Обиженный настаивал:

– Давайте сбросимся, в Брест съездим, – возможно, купим.

Читинцы довольные засмеялись. Все берегут гроши к демобилизации.

– На балалайку можно наскрести, а на тальянку не получится, – просто сказал Бабич, – да где это купишь в Бресте после войны.

Петюнчик довольно рассмеялся. Все уныло молчали. Ну и обстановочка. Касьянова заело, подумал: «Ну, и докажу, но на чём докажешь? Остался вроде бы в трепачах, что ребята обо мне подумают. Мы, Касьяновы, не из тех, чтобы сдаваться. Мы мужики тверизские – омичи». Почти всю ночь

не спал Касьянов, думал: «Деньжонок немного скопил. Приехать домой, купить гражданское, сбросить с себя военную хэбашку, надоела она. Встретиться с земляками не хуже людей, спеть, сплясать, ведь девчонки заждались. А деньжонок только на тальянку. Ну не хватит, можно чуток прихватить у своего земляка. Зато меня будут ребята считать мужиком. Выиграю не хуже читинцев, а в чём приеду домой, не важно». Вечером перед отбоем собрались, обсудили. Нужно обратиться к старшине с просьбой разрешить сходить в Брест за покупкой балалайки, а если повезет, возможно, и тальянки. Касьянов заявил:

– Я никому не доверяю. Я лучше всех понимаю в гармошках, да и деньги буду тратить свои – не те, что вы насшибали у ребят.

Пришли к старшине, я попросил разрешения обратиться к Похому. Ребята кидают беглые взгляды на меня.

Похомов помолчал, подумал и сказал:

– Придётся вас тормознуть. В Бресте сейчас патрулируется и охраняется всё.

Бабич:

– Да вот на днях ребята ходили свободно, никаких патрулей и охран.

Похомов недоволено:

– Было, да сплыло. Война вроде закончена. А на востоке япошки не объявляли войны, но держали страну в напряжении и сейчас держат. Добровольцы из нашего полка в основном из западников поехали на восток – офицеры, сержанты и рядовые. Японцы зашевелились. Так что торопитесь, успевайте. Язык за зубами держать умеете?

Мы напряжённо молчали, оцепенев от сказанного. Старшина соскочил на ноги. Нарочито со смехом, вроде бы взбодрить нас:

– Ничего, ребята, не впервой нам!

А мы подумали: «Веселит старшина себя, а не нас». Их то что туда тащить, транспорт загружать. Там необстрелянных навалом. Бросят тех, кто на западном фронте выбил дурь немецкой непобедимости. Нас.

Конечно, тревожное было то время. Мы всё ждали, что однажды ночью подадут команду: «Тревога! Подъём! Бегом до станции!». И вагончики застучат, завывоваривают: «На восток, на восток». Будем драть снова горло под гитару. Когда ехали на запад, веселили душу. Но нам повезло. Война на востоке получилась скоротечная. Без нас справились. У меня там было три брата. Один родной – Саня Вставский. Два двоюродных: Миша Шестаков и Дима Вставский. Все трое участвовали в боях с японскими самураями. После войны отбухали по семь лет в армии. Конечно, война восточная и западная – это несравнимые по объёму и размаху боёв. Западная – затяжная. Восточная – скороспелая. Я спрашивал у своих братьев о японцах и китайцах. Миша Шестаков смеялся, мне рассказывал.

– После войны я – сержант, мне пришлось со своим взводом охранять военнопленных японцев. Они когда отступали, взрывали мосты, портили железнодорожное полотно, а потом это всё восстанавливали. Один из японцев знал русский язык. Видать, непростой был японец. К нему относились японцы с большим уважением. Был начитанный, разбирался в большой политике. Я его звал Иваном, он вроде соглашался, весело смеялся. Захотелось мне как-то с ним по-серьёзному поговорить.

– Слушай, Иван. Вот у нас, у русских, немцев, японцев, американцев принято считать умными нациями. А себя как-то унижают. Иван-дурак, такой, сякой.

Японец рассердился и зло закричал:

– Вот кончилась война. Немец берёт лопатку копать, копать. Японец копать, копать. И американец будет копать, копать. А русский охранять. Кто умный?

А я ему:

– Ну, ты брось, Иван. Американец – наш союзник.

Японец сделался ещё серьезнее, злее:

– Запомни, Миша, мои слова. Американец – дурак, но хитрый дурак. Воевать плохо. Торговать хорошо. Война будет большая, и американская лопатка будет копать, копать.

Дошли наконец-то мы до Бреста. Навстречу нам пожилой мужчина, прихрамывает, при кителе офицерском, галифе, хромовых пыльных сапожках. Только погон не хватает. Печальный вроде бы взгляд. Взглянул на нас и сразу же преобразился, выпрямился, глаза заиграли, улыбка коснулась пухлых губ под усами. Петюнчик Пэ опередил нас всех:

– Здравствуйте! Вас можно? – он круто повернулся к нам, широко улыбнулся.

– Значит, на музыку потянуло, – весело хохотнул, погасив улыбку, отрывисто сказал, – у нас всегда так у славян: то плачем, то пляшем. Конечно, с музыкой-то веселее все невзгоды переносить. По магазинам говорите, – чуть подумал, – да нет, не замечал. Лучше на толкучке, барахолке. Дорога прямая, там возможно и купите. Я пошел, парни, – немного отошел, крикнул нам вслед. Удачи вам!

Мы поблагодарили его. Какая-то грусть охватила нас. Сильно закандыбал наш мимоходный знакомый.

Обошли все торговые места. Ну не везёт! Печально. Время идёт, к ужину мы должны быть в Бресте-2. Не успеем, значит, будут считать в самовольной отлучке. Устали. Жарко. Недовольны собой. Нервишки на пределе. Поглядываем на Касьянова, ведь он затеял. Изо всех сил сдерживаем себя. Зашли в столовку. Желудок требует. Время-то обеденное. Подошла к столу девушка, спросила:

– Вы что хотели, товарищи военные?

– Да нам бы булку хлеба да чайку. Время в обрез, а очередь большая, – пояснил Бабич.

– Садитесь. Я сейчас же вас обслужу. У нас военных не бывает.

Мы махом порубали, давясь хлебом, чаем. Нежёваное летит. Тем более только постовые приходят к обеду.

– Какие деньги? Заведующая сказала: ни копейки с них.

И тут Петюнчик Пэ завозмушался:

– Как, бесплатно?

Заспорили, время упустили. Явились перед нами патрульные. Лейтенант с красной повязкой на рукаве:

– Товарищи военные, ваши документы? Выйдем из столовой, там разберёмся.

Я подал сопроводилку. Стали доказывать патрульным. Повезло.

– Пройдёте к капитану. Он решает всё мигом.

Капитан куда-то торопился. Недовольные взгляды бросает на лейтенанта Марченко. Наверное, думает: «Что ты их припёр, раз у них сопроводилка. Заставь дурака Богу молиться, он весь лоб в кровь расшибёт». В углу сидел цыгановатый подросток, рядом с ним стояла гармошка тальянка. Паренёк понял, что мы бы хотели купить тальянку. Привстал, улыбнулся, засияли большущие цыганские глазницы, промолвил просяще:

– Товарищ капитан?

Капитан зло:

– Не лезь, Егорша – цыган, успеешь. Дай разобраться.

Егорша зло, напористо попросил:

– Ну товарищ капитан!

Капитан недовольным тоном:

– Продаёт вот, цыган – спекулянт. Ну, давайте торгуй-

тесь, договаривайтесь, – наверное, подумал: «Да катитесь вы на все четыре стороны. Времени в обрез».

Касьянов несмело попросил:

– Дай-ка, Егорша, что за гормаза, попробуем.

Взял, сыграл тихонько для себя. Вслушался, напрягая слух.

– Пойдёт. Цена нормальная, а у нас время на исходе.

Капитан:

– Ты что, Егорша? На тебе Христа нет, двойную цену дерёшь. С кого выжимаешь?

Касьянов торопно вклинился в разговор и сказал:

– Товарищ капитан, прошу ещё чуток, – и выхватил деньжата, отсчитал настоящую цену и добавил сверх цены.

Егорша выпалил:

– Эх, цыганская морда, продешевил. Ну да ладно. Бывает в жизни, и цыгане ошибаются. Как пришло, так и ушло. Давай, хозяин, попрощаемся с гармошкой. Ударь плясовую. Спляшу напоследок.

И Касьянов ударил! Всё своё мастерство выложил для цыгана. А мы стояли, окаменев от такой пляски. Егорша сплясал ещё на голове, спружинил на ноги, ловко вскочил на капитанский стол – отчебучил чечётку. Кинулся в открытое окно с подоконника, бросился вниз и помчался, хохоча прочь. Когда все врубались, капитан рывкнул, зло бросил Марченко:

– Что рот раззявил? Догнать! Привести ко мне!

Мы так все удивились. Вроде бы торопился. Судьба решалась. Капитан нам вкратце объяснил: этот цыганёнок, его подбросили на крыльцо учителю маленького, в пелёнках. В записке было нацарапано: «Ромашку родила цыганка-дура от русского Иванка. Нам цыганам он не годен. Он не нашей крови». Его вырастил и воспитал учитель Григорий Лобов. У них с женой не было детей. Началась война. На второй же день отправилась на фронт его мать, Лобова Марфа Петровна, так как она работала медсестрой. И через несколько дней ушёл добровольцем его отец, Лобов Григорий. Оставил всё на попечении соседки. Написал Егорше несколько писем. Потом замолчал. Тишина. Егорша сбежал из дома. Стал зарабатывать песнями да плясками на станциях у проходящих поездов. И вдруг ему захотелось поехать на фронт, поискать отца-учителя. Его задержали. Он не нашёл отца, а попал к комполка. Мне рассказывал путанно, цыган есть цыган. По его рассказам, он наверное, попал к моему брату Ивану. Фамилия наша и все приметы, разговоры вроде бы похожи на Ивана. Полковник с раненой рукой его определил учиться по военному делу. Он поучился, побыл и сбежал оттуда. Снова поехал искать отца-учителя. Помотался, помотался, возвратился в родной Брест. Занялся спекуляцией. Каких-то пацанов считает своими братьями.

А тут наш майор срочно приглашает о чём-то важном поговорить. Может, Иван меня ищет.

– А вы Касьянов, Вставский, земляки, омичи приходите. Надо же по-настоящему встретиться, познакомиться. Ну, давайте.

– Товарищ капитан, те то как, убежали?!

Он хохотнул:

– Пускай бегают. Набегают, придут. С Егоршей потом поговорим.

Мы с Касьяновым идём довольные, перебрасываемся. Планируем будущее. У читинцев тусклый взгляд.

Идёт нам навстречу пожилая женщина, пальцем показывает: вас кричат, зовут. Оглянулись назад: Егорша запыхавшись, вспотевший несётся с балалайкой:

– Вот, ребята, вы же хотели, – получил деньги, – сейчас есть чем своих братишек кормить, сытые будут. Да я и сам не прочь, – помчался, оглядываясь на нас. Последний раз махнул нам рукой. Возможно, навсегда попрощались.

(продолжение следует)

Автор рассказов Тамара ТАЙНЕН (п. Маркова Иркутского района) окончила филологический факультет Иркутского государственного университета, затем аспирантуру. Преподаватель философских и филологических дисциплин.

Умная Муся

Когда наша киса Муся была маленькой, любимой игрушкой ее был теннисный шарик. Как футболист ведет мяч, так Муся осторожно задевала глянцевый клубочек лапкой и, наклонив голову, внимательно наблюдала, как он катится по полу. Иногда ложилась, замирала, а когда шарик останавливался, подпрыгивала и набрасывалась на свою игрушку, словно на мышку. Но предательски скользкий белый колобок выскользнул из лапок и катился дальше – под диван, под шкаф. Муся снова ждала, когда он остановит свое движение, тихонько кралась к нему и опять ждала... Убедившись, что шарик недвижим, она осторожно касалась его лапкой и пыталась выкатить из-под дивана на открытое место, где снова можно было в прыжке догнать этого зверя.

Когда Муся подросла, в доме появился маленький Тошка, который обещал стать красивой и умной овчаркой. А пока он был маленький, толстенький, деловито топтал по полу, обнюхивая все, что попадалось на пути, поэтому его и назвали Топтушенькой-Тошенькой. С Мусей Тошка сблизился быстро, они дружно ели рядышком, мирно спали вместе, но единственное, что Муся ревностно оберегала и не доверяла своему новому другу – это любимую игрушку. А Тошке тоже понравилось с веселым лаем бегать за шариком и за Муськой, отгаликивать кошку (хоть Тошка и был еще маленьким щеночком, но все равно уже больше и сильнее Муси) и самому загонять шарик под шкаф. Однако достать оттуда игрушку он уже не мог, даже распластавшись на полу своим розовым животиком. Тогда он вставал на коротенькие ножки и сконфуженно поглядывал на кису, как бы просил извинить его за то, что увлекся, и умолял достать шарик.

Но у Муси была своя думка. Она лениво запрыгивала на диван, намеренно безразлично ложилась на краешек и закрывала глазки. Муся – хитренькая кошечка. Она не зря ложится именно на краешек дивана. Как только Тошка успокаивается и уходит по своим делам, Муся открывает сначала один глазик, потом другой и убедившись, что соперника нет в комнате, тихонько прыгает на пол и, выгнув спинку, ныряет под шкаф, осторожно выкатывает шарик и на коврике, чтобы не было слышно, наслаждается игрой, пока нет Тошки.

Но собачонка тоже не лыком шита. Услыжав движение в комнате, Тоша тут же появляется в дверях и с визгом бежит к Муське – забарывает ее и отбирает игрушку. Однако Муся не зря считает себя умной кошкой. Она быстро придумывает, как уберечь свою ценность от притязаний дружка: стоит собачке приблизиться на опасное расстояние, Муся обеими лапками закатывает шарик под себя и ложится на него. Тошка недоуменно останавливается, обнюхивает Мусю, не понимая, куда же делась игрушка, и отходит от кошки.

Со временем Муся выработала новую тактику. Если щеночку удавалось завладеть шариком, киса запрыгивала на диван, но не ложилась, притворяясь равнодушной, как это было раньше. Она воинственно стояла на краю дивана и ждала, когда Тошка с шариком приблизится к ней. Как только это происходило, Муся прыгала щенку на спинку и каталась на нем, пока он не переключал свое внимание с шарика на Муську, забывая об игрушке. Вот тогда она спрыгивала и победоносно забрасывала свой мяч под шкаф или диван. А Тошка уходил переживать поражение на свое место.

Прошло лето. У Муси выросли и ушли в люди котятки, а повзрослевший Тошка устроил свое новое жилье во дворе. Теннисный шарик закатился в такое укромное место, что никто не мог его найти.

Осенью мама выкопала лук, разложила его в пластмассовые решетки-ячейки из-под яиц и поставила под стол на просушку и зимнее хранение.

И вот однажды утром, рано-рано, когда все еще спали, и даже рассвет не хотел пробуждаться, нас разбудил какой-то странный шум на кухне. Что-то шебуршало, шелестело, глухо перекачивалось и снова шуршало. Мама включила свет, – и мы увидели лежащую посреди кухни Муську, а вокруг нее по всему полу разбросанные луковичицы и луковичную шелуху. Муся нашла замену теннисному шару. Она каталась сама с боку на бок, перекачивала луковичицы, подцепляла их коготком и отбрасывала от себя, трясла лапкой, чтобы сбросить луковичку, нюхала и надкусывала ее.

«Умница, моя Мусенька, – сказала мама, – почистила мне луку к завтраку. Давай теперь все уберем на место». И в кухне был наведен порядок. Все ушли на работу – кто в детский сад, кто в школу, кто на завод. Муся оставалась хозяйничать дома. Вечером, когда все собрались, увидели утреннюю картину. Муся снова начистила луку, но теперь уже на несколько дней. «Нет, так дело не пойдет», – сказала мама и поругала кошку, а луковичные решетки закрыла своим старым халатом. Но киса наша умненькая и хитренькая. Она сообразила отодвигать краешек халата и вытаскивать из ячейки забаву себе, поэтому после Мусино домашнего занятия обязательно находили на полу несколько лукович. Даже когда нашелся теннисный шарик, Муся проигнорировала его, потому что игрушка-луковица имела много преимуществ: она не укатывалась под диван или шкаф, а крутилась вокруг Муси, так как была не идеальным шаром; она была мягкой и в нее можно вонзить свои острые коготки и держать в лапках, сколько хочешь; а когда она катится, то шуршит, как мышка; а еще эта игрушка умеет раздеваться – сбрасывать свои чешуйки, а еще она пахнет, как живая. «Нет, эта игрушка лучше», – решила про себя Муся.

Мера

И у нее был муж. И у него была жена. Но где-то там, дома. А здесь, в чужом городе, среди малознакомых людей, их потянуло друг к другу. Первая вечеринка (по случаю получения стипендии и для знакомства) была слишком похожа на студенческую. Однако они уже не студенты, они сами преподают в институтах, а здесь собрались из разных городов и весей для повышения своей квалификации. И уж как-то так случайно получилось, что после долгого рассаживания по усмотрению старосты ОН и ОНА оказались рядом за столом.

– А что такое случайность? – весело спросил ОН. И сам же ответил: – Несущественные, неустойчивые связи действительности.

Но опять же случайно ОН вынужден был больше общаться с дамой слева от себя, ОНА же – с соседом справа. ОНА предпочитала молчать и слушать речехотливого соседа, иногда подбадривая его вопросами, но постоянно чувствуя ЕГО присутствие – и это придавало спокойствия и уверенности.

Легкое вино быстро создало дружескую обстановку, и скоро пошли глубокосмысленные спичи, а там и танцы, и стихи, и песни. В контраст ветреной осенне-дождливой темноте за окном здесь люди создали яркий свет, тепло, шумное веселье. Интеллектуальный цвет, собранный в комнате, делал интересным общение каждого с каждым, ибо каждый был талантливо-уникален, каждый был редкой ценностью. И вскоре единое в первоначально ознакомительном порыве сообщество стало распадаться на отдельные группки и пары (конечно же, по научным интересам) – спорящие, беседующие, танцующие.

ОНА подошла к окну, задумчиво и рассеянно вглядываясь в преломляющийся сквозь капли дождя на стекле свет пустой городской улицы, отвлеклась от шума комнаты – музыки, голосов, духоты, услышала стук редких капель о подоконник и затосковала о доме. Но то была светлая печаль и легкая грусть.

ОН молча подошел, встал рядом.

– Такое ощущение, что мы с вами сто лет знакомы, – сказала ОНА.

– Может, и больше... Может, и знакомы...

– Вы о прошлых жизнях?

– Все может быть... Возможно, мы были друзьями или родственниками, или соседями... Наука пока не может это фактологически отрицать.

– Я люблю дождь, – кивнула ОНА в темноту.

– А мне нравится гулять в плохую погоду, преодолевать ветер, дождь, снег. И чем труднее, тем лучше. И тело, и душа взбодряются, веселятся, и мозги хорошо проветриваются. Потом новые идеи рождаются, – засмеялся ОН. – Пойдем, погуляем? – и хитро глянул на нее, не ожидая услышать согласия от этой, похожей, комнатной любительницы дождя. ОНА медленно перевела взгляд на него, внимательно посмотрела и легко сказала:

– Пойдем.

Если честно, ему не очень-то хотелось сейчас выходить в промозглую слякоть (одежды-то настоящей не взял, только легкий парадный плащик да шляпа), однако отступить было поздно, и они пошли в свои комнаты экипироваться.

На улице действительно было мерзопакостно. Поплотнее запахнувшись в плащики, они шли молча. Разговаривать не хотелось. Каждый думал о своем. Но идти рядом и молчать было совсем не тягостно. Даже наоборот. В удивительно душевном единении они медленно шагали по сверкающим неоновыми бликами лужам.

Перепрыгнув через очередное водяное препятствие, ОН протянул ей руку, да так и оставил в своей ладони ее озябшие пальцы. Скоро свернули в узкую и почти не продуваемую улочку деревянных домов с высокими заплотами, деревянными тротуарами. И тут его как прорвало. ОН зачитал стихи. Любовные сонеты переплетались с философской лирикой, шуточными рифмовками. Упоительно читал свое и чужое. Лишь изредка задавал ей какой-нибудь вопрос и сам же на него отвечал. ОНА молча внимала. На душе было спокойно и благодарно за то, что не надо ничего говорить. Они чувствовали настрой друг друга без объяснений.

На очередном накале рифмы ОН так сжал ее руку, что ОНА осторожно пошевелила пальцами и попыталась незаметно высвободить их. ОН отпустил ее кулачок, обхватил за плечи:

– Замерзла? – и притянул к себе. Его щека коснулась ее щеки... ОНА резко отвернула голову. Стократ увеличенные тени деревьев осужденно раскачивались из стороны в сторону, длинные корявые пальцы веток грозили им.

– Есть категория меры, – медленно выговорила ОНА.

– А есть ли мера у меры? – быстро спросил ОН.

– Должно быть, есть. – И в памяти ее выстроились до боли знакомые строки:

Знаю: у меня не будет вечности,

Но не то нарушило покой.

Есть ли мера воли человеческой?

Оправданье слабости людской?

Где граница белого и черного?

Что сильнее: условность? Человек?

Скажут: проще расспросить ученого ...

Поставила на место

Соседка моя, словоохотливая бабушка Дарьюшка – женщина с изворотливым умом и твердым характером. Да к тому же и «скорпионша» – родилась под созвездием Скорпиона. Не только себя в обиду не даст, но и всех ужалит, если ей «наступят на хвост».

Пришлось как-то раз ей в поликлинику обратиться – несколько дней уже чувствовала: гайморит опять воспалился. Но нам же все некогда, все какие-то более важные дела на первый план выходят. А к врачу – это уж когда совсем немощоту станет.

Вот и в тот день с утра побежала к супругу в больницу – положили в стационар накануне – и свозила его на такси в диагностический центр – какие-то анализы сложные сдать. Потом потряслась в трамвае на рынок – клубника уже почти отошла, а она до сих пор не удосужилась заготовить варенье на зиму. Здесь, к счастью, повезло: купила хорошей байкальской клубники и почти столько же лесной – то-то славное будет варенье. Привезла и притащила все это домой – почти 10 килограммов, а возраст уж немолодой – за шестьдесят, тяжеловатые покупки получились.

На 11 часов талончик к лорврачу. Пока доехала, пока очередь, пока врач посмотрел – время уже к двенадцати. Доктор дал направление на рентген. «Неужели опять на операцию?» – с тоской подумала баба Даша, но раскусолить некогда – в рентгенкабинете с 12 часов обед. Зашла без 15 минут двенадцать, облегченно вздохнула: «Успела...». Но белохалатная дама строго оглядела стоящую перед ней бабушку и, видимо, решив, что нечего с ней церемониться, спросила низким хриплым голосом, показывая одновременно на стенные часы: «Где это вы были до сих пор?»

Бабушка, переминаясь с ноги на ногу, оттого что к обеде уже заболели колени, и, глядя светлыми серо-голубыми глазами на рентгеншу, которой не терпелось пойти попить чайку, начала отвечать: «Да встала-то я в семь часов, потом мужа повезла в диагностический – он в стационаре лежит, потом заехала на рынок...». Глаза врачихи медленно округлились, брови недоуменно поползли вверх: «Вы зачем мне это рассказываете?» – а сама думает: «Психическая что ли? Этого мне не хватало». Дарья же спрятала озорной блеск во взгляде и простодушно: «Так вы спросили, я отвечаю». – «Ну, вот что, – разлилась врач, – идите в коридор, зайдёте после обеда», – и отвернулась, показывая всем своим видом, что разговор окончен. Но она не знала, с кем имела дело. Баба Даша тихим вкрадчивым голоском: «Это я в вашей, кажется, поликлинике видела объявление по стенам: если вы недовольны медицинским обслуживанием, можете позвонить главному врачу, заведующему отделением и номер телефона рядом... До обеда еще есть время...»

Теперь уже врачиха потупила взор, чтобы спрятать злые огоньки в глазах. И пришлось ей, скрепя сердце, принять настойчивую пациентку, да еще и вежливо разговаривать. Кто его знает, какого полета эта птица...

Светлана ВЕРЕЩАКОВА, г. Ангарск

Лестница в небо

(продолжение, начало в №34)

Глава 12

Когда я, спустя два дня, вновь наведася в ставшую уже привычной библиотеку, милая хранительница книг встретила меня словно родную. Я быстро прошла к знакомому ряду и, торопясь, окинула взглядом корешки томов. Книги Артёма нигде не было.

– Как же так? Я ведь её в прошлый раз здесь оставила, – растерянно пробормотала я. После обыска всех полок стеллажа стало понятно, что «Возвращение» Любавина бесследно исчезло...

Через месяц мы дома отмечали день рождения Сонечки. Ей исполнилось два года. Соня сидела нарядная, большой белый бант украшал её многочисленные пока ещё волосики. Всем своим видом дочка показывала, что она прекрасно понимает, что является нынче главной виновницей торжества.

За спиной остались новогодние праздники. Естественно, на Новый год мы никуда с Максом не пошли, а просто и скромно встретили январь перед телевизором. В литклубе тоже праздновали Новый год. Все друг друга поздравляли, а непосредственно перед праздником Любавин уехал в Москву, прекратив на время занятия. Уже через день мне стало не доставать его привычного прищуря пытливых глаз, обаятельной улыбки и тихого голоса.

– Скучаешь по нему? – наблюдая моё состояние, спрашивала Агнесса на очередной совместной прогулке.

– Безусловно, – отзывалась я.

Но самым важным был тот факт, что с отъездом Артёма я стала его чувствовать. Это было необъяснимо, но в то же время очень понятно. Я всегда знала, когда Артём думает обо мне – именно в этот момент левая щека начинала гореть особенным теплом. Нечто подобное мне случалось испытывать однажды очень-очень давно, когда я в далёкой юности была увлечена своей первой любовью. При этом мой тогдашний парень поведаль, что чувствует такое же тепло на своей левой щеке. Уже позднее, штудирова азы эзотерических знаний, я узнала о существовании энергетических каналов между двумя людьми.

В процессе встреч с Агнесской неожиданно выяснилась, что она серьёзно увлекается эзотерикой и тонкими мирами, поэтому мою тоску по

исчезнувшему Любавину подруга могла объяснить также с точки зрения существующих законов Вселенной. Я всё же старалась избегать бесед с Агнесской на мистические темы. Но, как оказалось позднее, Агнесска действительно обладала даром...

На день рождения Сони была, кстати, приглашена и она. Подруга тискала на руках довольную Сонечку, как всегда, шутила и вела задушевные разговоры с Максом. Дочка была полностью поглощена подарками. Особенно её привлекла большая красивая кукла, приобретенная бабушкой. Накануне мы как раз навестили мою маму, и она торжественно вручила ей свой подарок.

Дочуркино двухлетие прошло всем на радость, как говорится, в тёплой и дружественной обстановке. Под конец все остались довольны весьма живописным тортом, который стал отличным дополнением к завершающему праздник чаепитию. Впервые за долгие дни я чувствовала себя достаточно счастливой, несмотря на невозможность регулярно видеть Артёма на занятиях...

– Ты действительно чувствуешь его, – заверила Агнесса, когда мы прогуливались в сквере. – Поскольку ты пишешь стихи, то твоё бессознательное открыто для постороннего вторжения.

– Вряд ли это можно назвать посторонним. Мне кажется, я его знаю... – откликнулась я, наблюдая, как белый снежок неторопливо ложится на тёплый нос Иллады.

– Чувства у него к тебе есть. И немалые. Но в Артёме много и разрушительной энергии. «Не делай добра, не получишь зла»... Его «добро» может обернуться печалью.

Я промолчала и продолжила любоваться окружающими видами. А приглядеться было к чему. Весь сквер, когда-то украшенный тёплыми осенними красками, в эти зимние месяцы заметно преобразился. Накануне прошёл обильный снегопад, и теперь все лавочки и потемневшие ветви голых деревьев укрывали белые пуховые шапки. Дворники ещё не успели убрать снежные заносы, а само белое покрывало не спешило превращаться в неприглядное серое месиво. Вокруг раскинулась невероятная, потрясающая сознание естественная красота. Щёки непривычно

покалывал небольшой морозец, от тёплого дыхания возникали небольшие паровые облачка. Они витиевато поднимались вверх по морозному воздуху и медленно растворялись, сливаясь с окружающей действительностью.

– Знаешь, я не могу чувствовать его просто так... Я ощущаю это тепло только потому, что, по-видимому, и он неравнодушен ко мне. Никогда не испытывала подобного. Он как бы у меня в голове!

– Определённая духовная близость, – отозвалась подруга. – Знаю, дорогая.

Мы не торопясь шли вдоль заснеженной аллеи.

– Ты же читала его последние стихи? Как думаешь, кому он их посвятил?

– Я даже не сомневаюсь, что тебе. Удивляюсь только, что ты в нём отыскала?

– Любовь.

– Не громко ли сказано, дорогая?

– Абсолютно.

Наш равномерно протекающий разговор нарушила Иллада. Собака неожиданно решила порезвиться в снегу и принялась с довольной мордой, словно малый щенок, носиться по заснеженным газонам. Иллада умилно зарывалась своим чёрным носом в сугробы, подпрыгивала и пыталась схватить раскрытой чёрной пастью летящие снежные брызги. Наблюдая за неожиданной собачьей радостью, мы обе рассмеялись. Белый окрас животного сливался с белоснежным пуховым полотном.

– Иди сюда, дурында! – позвала собаку Агнесса. – Иллада, ты с ума сошла? Сколько тебе лет?

«А сколько мне лет, что при одном только приближении Любавина в коридорах клуба я чувствую дрожь во всём теле?» – мелькнула мысль. – «При одном упоминании его имени меня начинает колотить так, что невозможно скрыть дрожания пальцев. И кажется, будто звук сильно бьющегося сердца слышен за сотни километров. Как всего этого не замечают окружающие? Или замечают?..»

Мои мысли прервал порывистый прыжок Иллады. Радостная собака с разбега уткнулась упругими лапами мне в грудь, оставив чёткий снежный след на курточке.

– Ах, ты...! – громко рассмеялась я в унисон с Агнесской и принялась от-

ряхивать с материала снег.

– Ну, всё, Иллада, прекрати! А то сейчас на поводок пристегну. Ишь, разбушевалась, – выкрикнула подружка, пригрозив поводком в руке.

– Ага, чуть не свалила меня, – я осмотрелась вокруг и довольно втянула в свои лёгкие морозный воздух. Неожиданные забавы Иллады здорово развеселили меня. – Хорошо, что хоть Сони нет. А то бы точно закатала ребёнка в сугроб.

– Иллада, мы привяжем тебя к санкам – будешь катать Соню, – пообещала собаке Агнеска.

Все последующие дни, во время вынужденных каникул без ставших привычными уже лекций, пришлось просто ждать возвращения Любавина. Я настолько много думала о нём, что начинало казаться, будто щека пылает уже не от какой-то вселенской энергии, а от навязчивого чувства ожидания. Избавиться же от мыслей об Артёме не представлялось и вовсе возможным.

– Что с тобой происходит? – заметил перемену во мне Макс.

– Ничего. Просто не хватает курсов.

– Настолько сильно не хватает? – зло ответил муж, развернулся и ушёл на кухню.

Впрочем, постоянные конфликты с Максимом меня вроде перестали так сильно волновать, как раньше. Слишком поглотило меня ожидание, будто Любавин уехал навсегда. Но нужно было просто ждать. Ведь ничего больше не оставалось. Тоска вскоре сменилась внутренней болью – той самой, которая охватывает всё сердце, сдавливает грудь и перекрывает дыхание. Я всё чаще старалась остаться в одиночестве на кухне за чашечкой кофе. Макс, однако, и не помышлял допытываться о внутреннем состоянии своей супруги.

Любавин вернулся из Москвы ближе к весне. Выглядел он непривычно взъерошенно. Всегда ранее спокойный и уравновешенный, он буквально столкнулся со мной в коридоре клуба.

– Ох, простите, Аля! – извинился Артём. Глаза его радостно засияли при встрече со мной. – Что щенки? Вы определили их?

– Давно уже, – улыбнулась я. – Здравствуй, Артём. С приездом.

– Спасибо. Не забыли последние лекции? – он улыбнулся.

– Нет.

– Что Вы делаете сегодня вечером? Хочу пригласить Вас в наше кафе. Соскучился.

Странно, но его приглашение во-

все не застало меня врасплох, будто все эти месяцы я ждала этих слов.

– Отлично. Я свободна.

– Тогда к шести жду Вас. А теперь извините, Аля, нужно бежать.

Он исчез так же внезапно, как и появился. Я проводила его статную фигуру взглядом и еле сдержалась от радостного прыжка. Что и говорить, провести вечер в компании Любавина было пределом долгих мечтаний.

Весь вечер я тщательнейшим образом готовилась к свиданию. Да, Артём был моим учителем, но прежде всего он был мужчиной. Обаятельным, привлекающим всеобщее внимание, окружённым неким ореолом тайны. Такие как Любавин никого не оставляют равнодушным. Ровно в шесть я осторожно спустилась по кованой лестнице в наше полуподвальное помещение.

Он ждал за столиком один. Увидев меня, позвал бармена Борю и сделал заказ.

– Кофе будете?

– Пожалуй, да.

Мы были приятны его обществу, этот таинственный полумрак уютного бара и мягкая ненавязчивая музыка, неторопливо лившаяся из динамиков на барной стойке.

– Как же давно я здесь не бывала...

– Я тоже.

– Снова посетили наши края? Как же Ваша семья воспринимает отсутствие?

– Семья привыкла. Надо чаще расставаться, чтобы не разучиться радоваться простым семейным радостям, – улыбнулся Артём.

– Что для Вас значит Ваши стихи? – поинтересовалась я. – Вы столько говорите о поэзии на лекциях, но редко о личном восприятии собственных произведений.

– Не люблю обсуждать их. Для меня поэзия есть продолжение жизни. Причём жизни выдуманной. И тут, сколько не говори «халва», во рту слаще не станет.

– Соглашусь с «халвой».

Артём на мгновение замолчал и негромко произнёс:

– Мы давно друг друга понимаем. Что и не мудрено, с Вашими-то знаниями моей «творческой» личности.

– Я хочу попросить прощения, что прочла Вашу повесть. Жаль, что она исчезла из библиотеки. Вероятно, потому, чтобы такие любопытные, как я, не совали свой нос, куда не следует.

– Бог с Вами, Аля! – воскликнул Любавин. – В Вашем прочтении моей «произведения», – лщу себе этим словом, – не вижу никакого греха. Нет, на то были совсем другие причины.

Я не стала вдаваться в подробности его нежелания, чтобы книга продолжала находиться в библиотеке и добавила:

– Вы гений, Артём.

– Ну что Вы, какой я гений?! – рассмеялся он. – Ваша оценка субъективна!

Я молча опустила взгляд. Доказывать Любавину, что он необычайная талантливая личность, я не собиралась. Он знал о моём восхищении им.

Мы просидели в кафе довольно долго, выпив ещё не одну чашечку горячего напитка. Под конец Артём, естественно, вызвался в провожать. На улице было довольно темно, и я с радостью согласилась, чтобы он подвёз меня к дому. Когда Артём остановил машину возле подъезда, я обернулась к его лицу.

– Стихи, да... – продолжение жизни. Но иногда они могут стать и самой жизнью. Когда они сначала живут глубоко-глубоко внутри, а потом выбираются из этой глубины в реальную жизнь... Впрочем, всё Вы, Артём, прекрасно знаете...

Он молча поцеловал мне руку то ли в ответ, то ли на прощание.

(продолжение следует)

Одно из событий, которое можно поставить в один ряд с убийством царской семьи – расстрел прославленного военачальника и крупного ученого Александра Васильевича Колчака. 7 февраля 1920 года Иркутский ревком по негласному распоряжению красной Москвы проиграл уже знакомый по Екатеринбургу сценарий. Палачи ликвидировали следы расправы, сбросив тела адмирала Колчака и генерала Пепеляева в прорубь в устье речки Ушаковки.

ГАРДЕМАРИН

• В музее Иркутского СИЗО

По следам мифа

Я далек от мысли идеализировать Адмирала: Александр Колчак стал виновником гибели тысяч ни в чем не повинных людей. Это аргумент врагов Адмирала. Контраргумент сторонников: он совершил это, действуя по законам военного времени, служа той стране, которой он присягал на верность. Верно, пожалуй, третье: деяния «вспыльчивого идеалиста, полярного мечтателя и жизненного младенца», как характеризовал адмирала монархист барон Алексей Будберг, были направлены во благо страны, которой уже не существовало. Даже став номинально Верховным Правителем России, Колчак не был способен до конца поверить, что правит мифической державой.

Биографическая справка. Колчак Александр Васильевич (1873-1920) – российский военачальник, полярный исследователь, гидролог, адмирал (1918). Родился 4 (16) ноября 1874 года, село Александровское Петербургского уезда Петербургской губернии. Из дворян; сын штабс-капитана морской артиллерии, в дальнейшем генерал-майора, военного инженера В. И. Колчака. В 1916-17 годах командующий Черноморским флотом. Один из организаторов Белого движения в Гражданскую войну. В 1918-20 годах – «Верховный правитель российского государства»; установил режим военной диктатуры в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке, ликвидированный Красной Армией и партизанами. Расстрелян 7 февраля 1920 года в Иркутске.

Но это не жизнь Адмирала, а лишь ее схема.

Земля Санникова

Воспитанник морского корпуса (лучший по наукам), затем – гардемарин, мичман, самый даровитый ученик адмирала Макарова и ученого-первопроходца Фридьофа Нансена, в 1894-1900 годах Колчак служил на военных кораблях на Балтике, затем на Тихом океане. Есть такая профессия – Родину защищать. Это значит – жизнь по Уставу и никаких исканий. Но гардемарин, похоже, еще не определил свое место в жизни: защищать или изучать? Параллельно морской службе Колчак начинает самостоятельно изучать гидрологию и океанографию и делает в этом такие успехи, что его труды начинают публиковать в научной печати. В 1900 году добивается участия в Полярной экспедиции, посвященной исследованиям того, что стало впоследствии Великим Северным морским путем. Пишет книги, по которым будут учиться еще и советские полярники!

За 41 день вместе с прославленным бароном Толлем проходит в пургу более 500 верст, составляет карты новых островов.

Один из островов Карского моря называет своим именем (в 1937 году остров переименовуют в остров Расторгуева по имени урядника Якутского казачьего полка, также участвовавшего в экспедиции. Обратную рокировку совершит правительство России в июле 2005 года).

Задолго до того, как Адмирал стал героем одноименного фильма, он мог бы быть сыгран Дворжецким в культовой «Земле Санникова». Именно Колчак возглавил спасательную экспедицию, когда барон Толль затерялся во льдах во время поисков мифической страны, тридцатилетний гардемарин сорок два дня на собаках, затем шлюпочном вельботе (чтобы сохранить корабль и команду) с горсткой моряков совершил рискованный переход от бухты Тикси до острова Беннета. Барона не нашёл, но вернул в Россию уникальные материалы Русской полярной экспедиции (они были столь обширны, что публиковались до конца 1920-х гг.). За «выдающийся и сопряженный с трудом и опасностью географический подвиг» Колчак был награжден орденом св. Владимира и Большой Константиновской золотой медалью – международной наградой, которую до него получил Нансен.

Это была первая экспедиция будущего Адмирала к берегам Утопии...

Дело было под Артуром...

*...Дело скверное, друзья.
Того, Ноги, Камимура
Не давали нам житья...*

Кроме наград, Гардемарин заработал в экспедициях хроническую пневмонию и суставной ревматизм. Несмотря на «букет», полученный во цвете лет, с началом русско-японской войны Александр Колчак добился возвращения в Морское ведомство и направления в Порт-Артур, где командовал миноносцем; под его руководством были расставлены минные заграждения при входе в Порт-Артурскую бухту. Затем командовал береговой артиллерийской батареей; был ранен. После сдачи крепости оказался в плену... В апреле 1905 года Колчак вернулся в Петербург, проделав путь, который впоследствии проделает герой Михаила Кононова из еще одного культового кино: через Америку. Но если в реальности Начальник Чукотки был бы попросту расстрелян советской Родиной как шпион, то Колчак по возвращении был награжден Георгиевским оружием, орденами Святой Анны 4-й степени и Святого Станислава 2-й степени с мечами.

И вновь он не может определиться: защищать Родину или изучать?

В 1909-10 годах экспедиция (в ее составе Колчак командовал ледокольным транспортом «Вайгач») совершила переход из Балтийского моря через Индийский океан во Владивосток, а затем — плавание по направлению к мысу Дежнева. Этот поход на Чукотку через Калькутту стал его последней экспедицией в арктические моря.

Парад по случаю Революции

Начало Первой мировой Колчак встретил командиром эсминца на Балтике. В апреле 1916 года произведен в контр-адмиралы, в июне назначен командующим Черноморским флотом (одновременно произведен в вице-адмиралы «за отличия по службе»).

В дни февральского переворота Колчак сам сообщал матросам о ходе событий в Петрограде; 5 марта 1917 приказал провести парад и молебен по случаю победы революции; вывел флот в море, чтобы продемонстрировать противнику, что он сохраняет боеспособность. Однако уже 6 июня делегатское собрание севастопольских матросов, солдат и рабочих приняло решение обезоружить офицеров, а Колчака отстранить от должности. Колчак демонстративно выбросил свой кортик в море, заявил о своей отставке и выехал в Петроград.

В эти дни он писал своей возлюбленной А. В. Тимиревой: *«Я хотел вести свой флот по пути славы и чести, я хотел дать родине вооруженную силу, как я ее понимаю, для решения тех задач, которые так или иначе рано или поздно будут решены, но бессмысленное и глупое правительство и обезумевший, дикий, неспособный выйти из психологии рабов народ этого не захотели».*

В Петрограде на заседании Временного правительства Александр Васильевич Колчак обвинил мини-парламент в развале армии и флота.

Однако «палачом Октябрьской революции» адмирал по стечению обстоятельств не стал: он в Соединенных Штатах искал пути реорганизации русской армии и флота. О намерении большевиков заключить мир с Германией Колчак узнал в Йокогаме. В декабре подал прошение о приеме на английскую военную службу — и куда испарился патриотизм Гардемарина?

Однако на чувствах «вспыльчивого идеалиста» вновь умело сыграли политики: уже с апреля 1918 года он пытается сформировать объединенные вооруженные силы на КВЖД для борьбы с «германо-большевиками».

Правитель омский

Это тоже строчка из песенки тех времен: «Мундир английский, погон российский, табак японский...»

Командовать непонятными «китайско-восточными войсками», преодолевая сопротивление японцев и их ставленника атамана Семенова, Адмирал не пожелал. Сложив с себя обязанности члена правления КВЖД, он принял решение обратиться на Юг и примкнуть к Добровольческой армии. Но, сами понимаете, в России уже тогда были две беды. Дорога на юг закончилась в Омске. Военным и морским министром правительства Директории он пробыл лишь две недели: 18 ноября в результате военного переворота (он был произведен не столько Колчаком, сколько для Колчака) Директория была упразднена. Власть перешла в руки ее Совета министров, который и избрал Колчака Верховным правителем России с производством в полные адмиралы.

Власть Колчака признали руководители основных формирований белых, в том числе Антон Деникин. В руках Колчака оказался золотой запас России, он получил военно-техническую помощь от США и стран Антанты; к весне 1919 года ему удалось создать армию общей численностью до 400 тысяч че-

ловек. В марте-апреле выгнал красных с Урала...

Однако вслед за этим начались поражения, которые объяснялись как некомпетентностью моряка в военно-сухопутных делах, так и полной политической близорукостью «жизненного младенца». Поссорившись с французами и чехами, чьи войска правили бал на территории Сибири, он был обречен на ответное предательство союзников.

Где-то между Красноярском и Тулуном чехословацкие оккупанты берут Верховного в плен и через меньшевистский иркутский Совет буквально «дарят» его будущим красным палачам.

Александр Колчак не был подготовлен к роли диктатора в условиях гражданской войны: он упорно придерживался принципа «единой, неделимой» России и в июне 1919 года отверг предложение Маннергейма двинуть на Петроград стотысячную армию в обмен на признание независимости Финляндии. Верховный оставался все тем же наивным Гардемарином, что вывел Черноморский флот на революционный парад... Впрочем, «второй фронт» уже не мог спасти «Омскую державу».

В политике «полярный мечтатель» разбирался чрезвычайно плохо (еще в апреле 1917 года считал Георгия Плеханова эсером), в вопросах государственного управления, где требовались изворотливость и коварство, придерживался кодекса офицерской чести. Естественно, «Единая и неделимая» вскоре лопнула по швам.

В ноябре 1919 года войска Адмирала оставили Омск; в декабре поезд Колчака оказался заблокированным в Нижнеудинске чехословаками; 4 января 1920 года он передал всю полноту уже михофской власти Деникину, а командование вооруженными силами на Востоке — Семенову. 15 января по указанию французского генерала Жанена Верховный правитель был передан в руки эсеро-меньшевистского Политцентра, к которому перешла власть в Иркутске. Эсеры буквально «подарили» Колчака пришедшим им на смену большевикам.

Узнав о захвате Колчака, Ленин (либо кто-то из его ближайшего окружения) дал указание расстрелять Адмирала якобы по решению местных властей. Распоряжение было передано Иркутскому ревкому через члена РВС 5-й армии Смирнова и принято к срочному исполнению.

Последняя пристань адмирала

«Во втором часу ночи я с командой прибыл в тюрьму. Через некоторое время туда подъехал Чудновский.

Мы вошли в камеру к Колчаку и застали его одетым — в шубе и шапке. Было такое впечатление, что он чего-то ожидал. Чудновский зачитал ему постановление ревкома. Колчак воскликнул:

— Как? Без суда?..

... К 4 часам утра мы прибыли на берег реки Ушаковки, притока Ангары. Колчак все время вел себя спокойно, а Пепеляев как в лихорадке.

Полнолуние, светлая морозная ночь. Колчак и Пепеляев стоят на бугорке. На мое предложение завязать глаза Колчак ответил отказом. Взвод построен, винтовки наперевес. Чудновский шепотом говорит мне:

— Пора.

Я даю команду:

— Взвод. По врагам революции — пли!

Оба падают. Кладем трупы на сани-розвальни, подвозим к реке и спускаем в прорубь. Так «верховный правитель всея Руси» адмирал Александр Васильевич Колчак уходит в свое последнее плавание...».

Разумеется, полуграмотный комендант Иркутска, каменец-подольский мещанин **Иван Бурсак** не мог написать ничего подобного: за него впоследствии постарались «литературные негры». Но именно он и член Военкома **Лазарь Левенсон** санкционировали убийство Адмирала. Исполнителем приговора выступил тот самый **Самуил Чудновский**. В его версии расказ о казни выглядит несколько иначе:

«В начале февраля 1920 года, когда Иркутску грозило на-

ступление белогвардейцев, я сообщил председателю революционного комитета Ширенкову (Ширямову? – Авт.), что, по моему мнению, необходимо без суда убить Колчака и двадцать других белых лидеров, которые попали в наши руки. Мое предложение было принято, и рано утром 5 февраля я поехал в тюрьму, чтобы привести в исполнение волю революционного комитета.

... На вопрос, имеет ли он какую-либо последнюю просьбу, он ответил: «Передайте моей жене, которая живет в Париже, что, умирая, я благословляю моего сына». Я ответил: «Если не забуду, то постараюсь исполнить Вашу просьбу».

...Колчак и Пепеляев были выведены на холм на окраине города, их сопровождал священник, они молились.

Я поставил их обоих на вершину холма. Колчак, стройный, гладко выбритый, имел вид англичанина. Пепеляев, короткий, тучный, очень бледный, с закрытыми глазами, имел вид трупа.

Наши товарищи выпустили первый залп и затем для верности второй – все было кончено».

Этот документ, содержащий американизм «лидер», разумеется, тоже «новодел», приведенный переписчиками в соответствие с господствующей идеологией. Заметьте: имя коменданта, сказавшего «пли!», в нем вообще не встречается. Зато в обоих документах содержится маленькая ложь, породившая большую неправду. Когда капеллевы уже стояли в Оёке (ныне практически пригород Иркутска, пара десятков километров по Качугскому тракту), выводить Колчака, как Мальчиша-Кибальчиша, на романтический утес было полным безумием: возвышение для расстрела было устроено с тыльной стороны тюрьмы, внутри каменного периметра. И только после констатации смерти Адмирала и премьер-министра тела погрузили на дровни и в утренней мгле опустили в заранее подготовленную прорубь на Ангаре, вблизи устья Ушаковки. Бронзовый Адмирал, стоящий у Знаменского собора, смотрит не на прорубь, а на фарватер, куда и должно было стечь течение его тело.

А письменные документы действительно были, более того, сохранились в архиве иркутского УИТУ.

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Иркутского Военно-революционного комитета от 6 февраля 1920 года (цифра «6» вставлена в машинописный документ от руки. – Авт.)

...существует тайная организация, ставящая свою целью, освобождение одного из тягчайших преступников против трудящихся – Колчака и его сподвижников. Востание это безусловно обречено на полный неуспех, тем не менее может повлечь за собой еще ряд невинных жертв и вызвать стихийный взрыв мести со стороны возмущенных масс, а желающих допустить повторение такой попытки.

Обязанный предупредить эти безцельные жертвы и не допустить город до ужасов гражданской войны, а равно основываясь на данных следственного материала и постановлений Совета народных комиссаров Р.С.Ф.С.Р, обьявившаго Колчака и его правительво вне закона, Иркутский военно-Революционный Комитет постановил:

1/Бывшаго Верховнаго Правителя-адмирала Колчака А.В. 2/»Председателя Совета Министров-Пепеляева Н.Н. разстрелять.

Лучше казнь двух преступников, давно достойных смерти, чем сотни невинных жертв (инициалы Колчака и Пепеляева, а также размашистая буква «Т» в слове «разстрелять» вставлены от руки. – Авт.)».

Постановление подписано классической «тройкой»: председатель Иркутского военно-революционного комитета А. Ширямов, члены: А. Сноскарев, М. Левенсон.

А подпись коменданта Бурсака – угловатая, характерная для малограмотных, – встречается под другим документом – запиской, сделанной от руки Чудновским:

«Постановление Военно революц. Комитета от 6 февраля 1920 года за №27 приведено в исполнение 7 февраля 1920 года, 5 часов утра, в присутствии Председателя

Чрезвычайной следственной комиссиі, коменданта города Иркутска и коменданта Иркутской суд. тюрьмы что и свидетельствуется ниже подписавшимися

Председатель Чрезвычайной комиссии С. Чудновский
Комендант города Иркутска Бурсак»

Что интересно: на постановлении в верхнем углу различима цифра «2», а в положенном по правилам делопроизводства месте номер отсутствует. Во всем документе заметны следы чрезвычайной спешки. Неверно указаны даже инициалы («Н.Н.») Анатолия Николаевича Пепеляева! В других источниках постановление ВПК значится под номером 12. Не исключаю, что, отмываясь от убийства, Ширямов и Ко сотворили документ уже после того, как негласное решение СНК было приведено в исполнение.

Пожизненный срок гардемарина

Пленный Адмирал вел себя в тюрьме, как и подобает русскому Гардемарину. Не питая призрачной надежды остаться в живых, давал подробнейшие показания «для истории». По воспоминаниям очевидцев расстрела, подарил начальнику расстрельной команды на память серебряный портсигар...

Бывшие задние ворота тюрьмы, через которые вывели на казнь Верховного правителя, сегодня превращены в сводчатый кабинет начальника отдела кадров Иркутского СИЗО Ирины Невмерич. Она же является «хозяйкой» маленького музея, укрытого за фасадом режимного учреждения. Чтобы попасть в камеру, где провел последние дни Александр Колчак, нужно миновать подземный коридор, а до этого пройти КПП, где вывешен грозный приказ о запрете проноса в СИЗО мобильных телефонов «независимо от звания и должности» сотрудника. Музей организован на выигранный тюрьмой грант в 10 тысяч долларов. Львиная доля суммы потрачена на изготовление в Петербурге восковых Колчака и вертхая гуранской внешности (обычно этой фигуры пугаются посетители, поднимаясь из галереи). Створ коридора находится под прицелом «Максима» образца 1942 года.

– А вы не пробовали «разрежимить» помещения музея, чтобы облегчить гостям «доступ к телу» Адмирала? – спрашиваю я начальника СИЗО Игоря Макеева.

– Такое желание есть, но обойдется это очень дорого, – отвечает Игорь Рудольфович.

Собственно, и сама тюрьма уже явно не дотягивает до современных санитарных норм (что приводит в ужас иностранных почитателей Адмирала), однако нового здания для ожидающих исполнения приговора государство строить не планирует. Так что восковой Гардемарин, скорее всего, осужден на пожизненное содержание в камере действующей иркутской «крытки».

Кстати, иркутский комендант Бурсак дожил до 1972 года, Ширямов (его имя носит одна из улиц Иркутска) – до 1955-го, а следы остальных участников расправы теряются во тьме Истории. Известен лишь год ухода из жизни Самуила Чудновского: он покинул мир в 1938 году, как и большинство красных палачей.

Постскриптум. К сожалению, формат издания не позволяет выложить вместе с текстом корректные фотокопии документов. А в них «говорит» даже бумага. Изучая вопрос, я не раз обнаруживал в Интернете якобы документы, перенабранные исследователями. Мимо их внимания проскользнули те малозаметные обывателю опечатки, которые опытному редактору говорят о многом, если не обо всем. Повторюсь: я не склонен идеализировать адмирала Колчака. Он был виновником тысяч смертей. Его судьи и палачи не дотянули и до нынешних «бытовушников».

При этом мнении остаюсь с вами -

Про «деловых людей» и не только

Смердами на Руси в IX—XIV веках называли крестьян-землепашцев. Слово «смерд» индоевропейского происхождения. Оно является видоизмененным вариантом лексемы «смурд», которая означала «простой человек» или «зависимый человек».

Смерды – изначально свободные жители деревень. Позднее они были закрепощены и стали принадлежать князьям. Они могли иметь свой собственный земельный надел, но были обязаны также обрабатывать и землю своего князя. После принятия Русью христианства появилось и другое наименование смерда – «крестьянин», что означает буквально «христианин». Смерды несли воинскую повинность. Они могли либо лично участвовать в боевом походе в качестве пеших воинов или всадников, либо «откупиться» поставкой лошадей для конницы. Смерды также могли передавать свое имущество по наследству сыновьям. За неимением последних земельный надел после смерти смерда переходил князю.

А кто тогда холопы?

Холоп мог жить не только в сельской (как смерд), но и в городской местности. В отличие от смерда холоп был абсолютно бесправен (рабское положение холопов было отменено Петром I в 1723-м году). Холопами становились за проступки, преступления, долги, по праву рождения или в результате насильного венчания. Эти люди выполняли всю работу в домах господ и обрабатывали их землю наряду со смердами. Им отводилась вся самая грязная, «черная» работа в доме. Но иногда холопы обучались и ремеслам, что не происходило со смердами (они были сугубо землепашцами). Холопами вовсю торговали. Чем умелее был такой работник, тем выше была на него и цена. Если холоп был полезен господину и хорошо исполнял свою службу, владелец по желанию мог отвести своему рабу отдельное жильё.

Про разряды холопов

Господские холопы подразделялись на классы согласно умениям и способностям, которыми они об-

ладали. Так называемые «большие холопы» были в некотором смысле привилегированными рабами. Они выполняли более ответственную работу (ключники, управляющие) и могли руководить «меньшими» холопами. Последние исполняли всю черновую работу: были конюхами, пастухами, плотниками и пр. Они же являлись домашней прислугой. «Малых» холопов, обладающих полезными умениями, называли «деловыми людьми». Отдельную категорию составляли так называемые «боевые холопы». Они сопровождали господина в военном походе и отбирались из числа «больших» холопов.

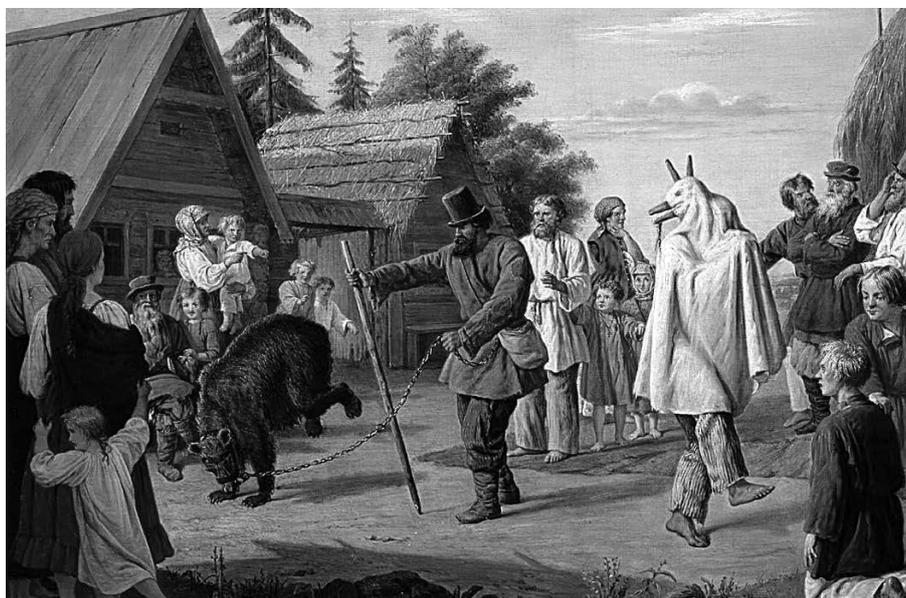
Переход в другое сословие

После отмены крепостного права (1861) начал формироваться новый класс – мещанство. Мещанами становились вольноотпущенные благодаря крестьянской реформе смерды и боевые холопы, освобожденные по какой-то причине от своих воинских обязанностей (например, за долгую самоотверженную

службу). Мещане были не только свободными, но и налогооблагаемыми гражданами. Они могли иметь лавку, заниматься ремеслами, продавать плоды своего труда на рынке, но обязаны были при этом платить налог. Екатерина II официально закрепила статус мещанства в «Жалованной грамоте городам» от 1785 года. Мещане стояли на ступеньку ниже купцов, но также считались «правильными» городскими обывателями. Они владели большей частью городского недвижимого имущества.

Класс мещан постоянно претерпевал изменения. Одни мещане не могли платить налоги, поэтому становились крестьянами. Другие получали образование и поднимались на ступеньку выше – переходили в категорию разночинцев. Так русское общество постепенно все сильнее расслаивалось, и многие представители низших слоев населения получали новые возможности.

■ Подготовила А. НАРЧУК

О фамилиях земляков

В нашем регионе встречается немало фамилий, которые заканчиваются на «-ский» или «-цкий». Существует несколько версий происхождения подобных фамилий.

По одной из версий, все фамилии такого рода имеют польское происхождение. Упомянутые суффиксы являлись знаком принадлежности к шляхте – представителям польской аристократии.

Этнографы предполагают, что также существовала тенденция «улучшать» обычные фамилии путем добавления суффикса. Особенно это было распространено среди русских, украинцев и белорусов, проживавших на одной территории с поляками. Так, Бородин мог превратиться в Бородинского, Гатчин – в Гатчинского, Зайцев – в Зайчевского.

Другая версия гласит, что на Руси фамилии с такими суффиксами получали бояре и представители дворянства по названиям своих родовых уделов – Вяземский, Дубровский, Барятинский... Фамилии становились наследственными, передавались от отца к сыну как символ территориальной власти.

«Географическое» происхождение

Есть версия, что часть подобных фамилий в прошлом была образована от географических названий населенных пунктов, рек и озер. Так, жителя Рязани в другом регионе звали «рязанским», со временем это могло превратиться и в фамилию. Довольно распространенной является фамилия Вержбицкий: населенные пункты с таким названием существовали в Польше, России, Украине.

Еврейские корни

Еще одна гипотеза гласит, что часть фамилий на «-ский» может иметь еврейские корни. Такие фамилии давали евреям, проживавшим на территориях Прибалтики и славянских стран, также по названию местности. Например, Антокольский, Вилькомирский, Гиличенский, Миргородский.

«Духовные» фамилии

Выпускникам духовных семинарий в России присваивались новые, красивые, благозвучные фамилии, которые подходили бы к их священническому сану. Так появились Рождественские, Вознесенские, Воскресенские, Преображенские, Троицкие, Всехсвятские. К «духовным» предположительно относится и фамилия Лебединский: ведь лебедь – это признанный символ духовной чистоты.

Таким образом, фамилии, заканчивающиеся на «-ский» или «-цкий», различны по происхождению, и только по корню можно иногда догадаться, откуда они могли взяться.

■ Подготовила А. НАРЧУК

...Все началось в теплый весенний день, когда ко мне обратилась знакомая с просьбой сфотографировать щенка: «Всех продала, а этого не покупают. Сделай, пожалуйста, хорошие фотографии, – может, удастся продать его быстрее». «Какой хорошенький, легко!» – подумала я. Организовали в моей студии большой стол, выбрали красочный фон, тщательно продумали интересный реквизит, выставили свет, подготовились на славу. Но не тут то было, непростая оказалась эта задача – щенок совершенно не слушался, делал то, что ему хотелось, беспокоился и все время пытался улизнуть...

Пришлось с ним поработать – больше часа искали к нему подход, привлекали его внимание, успокаивали и хвалили. В целом, долго и сложно, но был готов первый результат. «После выхода объявления с фотографиями щенка купили уже на следующий день, а от звонков практически не было отбоя!» – рассказала позже восторженная знакомая.

...Тогда я находилась в поиске новой ниши, которая была бы мне интересна и нравилась людям. Именно со съемки этого щенка и началась моя работа как фотографа-анималиста, и как оказалось – людям это нравится и им это нужно. Все мы любим своих питомцев, дарим им заботу, внимание, любовь и эти прекрасные уютные впечатления можно сохранить на долгие годы. Передать характер вашего любимца – вот, что я считаю самым главным при съемке. Будь он добрый, хулиганистый, веселый, игривый. Ведь фотография – это не просто красивая и яркая картинка, это эмоции и воспоминания.

Сейчас мои клиенты – владельцы питомников кошек и собак, клубов, дизайнеры и оформители, просто владельцы питомцев. Отсюда и совершенно разные заказы: кому веселый портрет любимца, кому яркие и выгодные фотографии для продажи, кому отчетливые экстерьерные фото породистого кобеля, кому милую мордочку для рекламы. Заказы разные и подходы разные – отсюда и постоянный интерес в работе. Я развиваюсь, чувствую это отчетливо – разные собаки и кошки – разные световые схемы, разные постановки. Моя фотостудия тоже все время развивается – мы заказываем новые фоны, просим дизайнеров изготавливать интересный реквизит для съемок (начиная с шарфиков и шапочек и заканчивая корзинами, ящиками, букетами и игрушками), также мы разработали хорошие методики работы с разными животными в зависимости от их темперамента, размера и вкусовых предпочтений. Наши модели после фотосессии уходят, как правило, в хорошем настроении, ровно как и их владельцы.

Искусство – вот как я отношусь к своему делу. Не люблю лишнее в кадре, что может отвести взгляд от вашего любимца, каждая фотосъемка уникальна, в каждой фотографии скрыта маленькая история, понятная лишь двоим – владельцу и питомцу. Правильное сочетание цветов – тоже один из секретов хороших фотографий. Я художник, много рисую, экспериментирую и переключая свои ху-

А ваш питомец – природная модель?

дожественные навыки на фотосессии, это дает хороший эффект. А вообще, я просто люблю животных, они всегда всему довольны, у них искренние эмоции, наверное, именно поэтому они такие фотогеничные!

Ну, и напоследок 5 принципов – как определить, что ваш питомец – природная модель:

- 1) он сидит, лежит или спит в забавных позах;
- 2) умеет улыбаться или забавно строит грустную гримасу;
- 3) умело выпрашивает вкусняшку глазами;
- 4) имеет яркий характер;
- 5) вы считаете, что он самый лучший и любимый зверь на свете.

Если на все 5 вопросов вы ответили «да» – значит, с вами живет настоящая фотомодель!

■ Оксана ЕМЕЛЬЯНОВА
Тел.: 8 (914) 001 88 63
E-mail: anrie.net@gmail.com

• Английское утро

• Любимая порода английской королевы

• Джентельмен

• Малыш

• Морячки

Три дня он снимал ...два дерева!

Фотохудожник из Южной Кореи мистер Ли Ману (Lee Man Woo) уже посещал заповедный поселок Яйлю (республика Алтай) около года назад. Тогда я узнал о его необычном увлечении – фотосъемке березы. С помощью средств фотографии он показывает весь жизненный цикл дерева – от рождения до увядания, а рисунки на березовой коре получаются интересными и осмысленными. Первый раз мистер Ли Ману был в Алтайском заповеднике всего один день. Все его творчество свелось к фотосъемке кусочка бе-

резовой коры. Это было как-то необычно. Тогда фотохудожник отметил для себя на берегу Телецкого озера необычную поклонную березу, а рядом с ней похожий памятник природы – поклонную сосну. Я показал Ли Ману фотографию 10-летней давности, где береза и сосна предстают в ином, «молодом» виде. Фотограф это очень вдохновило. Также я рассказал о том, что жительница Яйлю Яковлева Полина после учебы в Томском университете живет и работает в Южной Корее.

Недавнее посещение мистером Ли Ману Яйлю и Телецкого озера пришлось на середину января 2018 года. Здесь он был три дня, и все это время занимался фотосъемкой своих любимых деревьев. Я посмотрел, как фотохудожник удивительно точно строит композицию кадра, как использует линию ствола для создания более выразительных фотографий. Работа мистера Ли Ману начиналась рано утром и заканчивалась поздно вечером. Он удачно использовал все эффекты освещения деревьев, кото-

рые случились за время съемки. После отъезда корейского фотографа на Телецком озере был очень интересный холодный период с температурами от -20 до -30 градусов. Он заключал в себе живописные виды с туманом и льдом. Также не посчастливилось мистеру Ли Ману заснять свои любимые деревья на фоне местных телецких ветров – верховки и низовки. Но фотохудожник из Южной Кореи мечтает вновь посетить заповедное Яйлю и сделать еще много интересных фотографий.

Уже после посещения Алтайского биосферного заповедника мистер Ли Ману написал:

Я думаю о березе, смотрящей на озеро из Яйлю.

Глядя на два дерева, которые рухнули в течение десяти лет, я ощущаю смысл существования.

Это будет хорошая память.

■ Александр ЛОТОВ,
Алтайский
биосферный заповедник
Фото автора

● Мистер Ли Ману

• Я с мистером Ли Ману

• Панорама с поклонными сосной и березой

• Поклонные сосна и береза 10 лет назад

• Ли Ману на берегу Телецкого озера

• Ли Ману снимает кусок березовой коры

Людмила Александровна БЕРНИКОВА родилась в сентябре 1948 года в селе Головинское Аларского района Иркутской области в многодетной семье. Отец был председателем сельсовета, мама – домохозяйка. После окончания восьмилетней школы Людмила поступила в Иркутский учётно-кредитный техникум, с 1968 года работала в Благовещенске Амурской области. В 1983-м году приехала с двумя дочерьми в Ангарск, 20 лет проработала бухгалтером в ЖЭУ. Писать стихи начала в 35 лет.

Рябина

Жизнь моя – рябиновая ветка,
 Бьёт меня и хлещет на ветру.
 Я гляжу в окно и вижу лето,
 Юность безмятежную свою.
 Жизнь на вкус не слаще, чем рябина,
 Я понять смогла уже давно.
 Ах, рябина, горькая рябина,
 Голой веткой ты стучишь в окно.
 Будто бы напомнить хочешь,
 Что не зря, наверно, жизнь я прожила.
 Было счастье, была и горечь,
 В юности, как ветка, я цвела.
 А теперь, подруженька рябина,
 Осень и ко мне уже пришла.
 Серебрят мне волосы седины,
 Дети разлетелись кто куда.
 Только ты, рябинушка – рябина,
 Так же под окошком у меня.

Берёзка

Под окном берёзонька белая стоит,
 Веточка об веточку стук да стук.
 Занемела, бедная ты, от зимних вьюг.
 Потерпи, родимая, кончится зима,
 Ведь за нею сразу к нам придет весна.
 Отогреет веточки, и пойдет листва,
 Зашумит зелёная кронушка твоя.
 Солнышко весеннее согреет всё вокруг,
 Птички защечбечут, песни запоют.
 И забудешь зимушку ты тогда,
 Радоваться будешь, как и всё вокруг,
 Позабудешь холод, завыванье вьюг..

Весны пробужденье

Под белым, холодным покрывалом
 Застыла как спящая красавица земля.
 И ждет весны, от солнца поцелуя,
 Чтобы проснуться под шум весеннего ручья.

Наполнить воздух нежным ароматом,
 Встряхнуть с себя холодные снега.
 Сама в себе я чувствую такое,
 Словами трудно это описать.
 Такой подъем и жажду жизни,
 И хочется лучами солнца стать!
 Греть землю, лес и реку,
 Чтоб зеленело всё, и музыка звучала!
 Как будто это жизни новое начало
 И нету вьюг, и нету холодов!
 – Весна, весна! – кричу я вновь и вновь.

Усталое солнце

Вот и вечер настал,
 Солнце в море упало.
 Целый день в вышине...
 Говорит, что устало.
 Ночь пройдёт, и оно отдохнёт.
 Утром снова рассвет, -
 Так уж тысячи лет.
 Солнце с морем с рассветом простятся.
 Ну, а вечер придёт,
 И в объятьях его
 Солнце снова спешит оказаться.

Осень

Снова осень в душе, –
 Так же, как на земле.
 Я в окошко гляжу.
 Ветер листья гоняет.
 В этот день в сентябре
 Жизни год убавляет.
 Осень краски дарит,
 Точно хочет взбодрить,
 Но в осенние дни
 Сердце вдруг замирает.
 Осень я не люблю,
 И она это знает.

Разноцветной листвы
 Мне под ноги охапки кидает.
 Словно хочет сказать:
 «Годы тоже такими бывают!»
 Всё же чувствую я,
 Вот уж скоро зима.
 И виски в серебре,
 Будто ветвь в январе.

Копилку краеведческих книг, рассказывающих о регионах Иркутской области, дополняет книга «Город Бодайбо и поселения на реке Витим» – исторический очерк, Н.Н. Мунгалов, В.Н. Мунгалов, В.В. Сильченко, А.Г. Тарасов – Иркутск, 2017, 240 с., ООО «Ситалл».

Бодайбо – город на Витиме

В предисловии руководитель проекта, составитель **Владимир Николаевич Мунгалов** пишет: «Эта книга-альбом подготовлена в 2012-м году бодайбинским краеведом **Мунгаловым Николаем Николаевичем**. Он не был профессиональным историком, но более 40 лет жизни посвятил изучению истории Ленских приисков г. Бодайбо и изданию краеведческих материалов».

В книге имеется глава «история Мамских слюдоразработок», предоставленная краеведом из п. Мама **Сильченко Владимиром Васильевичем**.

Публикация из газеты «Ленский шахтер» – «Уголки родного города» – предоставлена родственниками краеведа **Тарасова Анатолия Георгиевича**, Почетного гражданина г. Бодайбо.

Основу книги составляют главы, подготовленные Почетным гражданином города Бодайбо – краеведом Н.Н. Мунгаловым: «История реки Лены и освоения Ленского золотопромышленного района», «Река Витим», «Административно-территориальное устройство Восточной Сибири с XVII века», «Общая характеристика сухопутных путей Ленско-Витимского района в конце XIX и начале XX вв.», «Бодайбинская резиденция», «Первый проектный план г. Бодайбо», «Проектный план г. Бодайбо 1907 года», «План г. Бодайбо 1923 года», «План части г. Бодайбо, составленный в 1933-34 гг. студентами БГТ», «Описание г. Бодайбо очевидцами». Глава «Железная дорога до г. Бодайбо» подготовлена В.Н. Мунгаловым.

В краеведческом издании размещено 226 фотографий. Это снимки, рассказывающие о развитии Бодайбо, о труде на приисках. Впечатляют виды реки Витим, реки могучей и своенравной.

В предисловии Владимир Николаевич сообщает о своих усилиях

по продвижению проекта: «За трехлетний период поисковой работы в фондах библиотек, музеев, частных собраний, антикварных магазинах Иркутска, на сайте «Кунсткамера», а также в семейных собраниях жителей городов Бодайбо и Иркутска, мной найден значительный объем новых исторических документов и

фотографий, не опубликованных ранее».

В списке участников проекта, приведенном в предисловии, упомянуты учреждения, организации, предприятия г. Бодайбо и района.

В книге также представлены описания поселений на реке Витим, информация о населенных пунктах.

Справка*: город Бодайбо - центр Бодайбинского района, расположен на северо-востоке Иркутской области, на правом берегу реки Витим при впадении в нее реки Бодайбо, в 220 км от ж/д станции Таксимо. Население 16 000 человек (2005).

С эвенкийского языка Бодайбо переводится как «это место». Был основан в 1864-м году как приисковая Бодайбинская резиденция (склад грузов), обслуживающая Стефано-Афанасьевский прииск, где годом ранее поисковая партия иркутского купца М. Сибирякова обнаружила золотоносную россыпь. 10 июня (23 июня) 1903 года Николай II подписал Указ о присвоении поселку статуса города. В 1912-м году в районе Бодайбо произошёл массовый расстрел бастовавших рабочих на приисках.

Бодайбо - базовый пункт Ленско-Витимского золотопромышленного района, «Лензолото» - одно из старейших предприятий золотодобывающей отрасли России.

*Источники: Википедия, Большая Российская энциклопедия (2005, т. 3, 767 с.).

■ Подготовил А.И. СЕРЁДКИН, краевед, г. Ангарск

И ВНОВЬ ПРИЯТНАЯ ВСТРЕЧА!

Мы уже публиковали стихи Александры Алексеевны СОЛОДОВНИКОВОЙ в сентябрьском номере нашего журнала. Оказалось, автор стихотворений отправила журнал в Швецию внучке Ирине. Та получила посылку из Ангарска в считанные дни и по Skure рассказала бабушке, как радовалась её стихам.

Прочитали стихи и откликнулись старые друзья Александры Алексеевны: коллеги с ТЭЦ-10 и с иркутской «Медтехники». Они были довольны, что после достаточно долгого молчания Александры получили о ней тёплую весточку. Саша, как они её называют, — человек добрый и равнодушный к окружающей жизни. В зимние дни кормит брошенных на холоде кошек, покупает зерно для птиц. Она по-прежнему всегда рада гостям и отправила для нашего журнала очередную подборку стихотворений.

Признание №39

История верной любви

Её поэзия, как озаренья миг...

Александра Алексеевна СОЛОДОВНИКОВА пишет стихи со школьных лет, её друзья всю жизнь перекладывали их на музыку и пели любительские песни. Умелая в работе, красивая внешне, добрая и щедрая по характеру, она пользовалась уважением и вниманием людей в коллективах, в которых работала. Почти двадцать лет трудилась она на ТЭЦ-10 дежурной цехом управления. Там же работала инженером-электриком ее муж Василий Фёдорович. Немаленький трудовой стаж в двадцать с половиной лет и в Иркутской мехтехнике, где она занималась ремонтом медицинской аппаратуры. Но как говорят, судьбу не обманешь. Похорошила мужа и трех сыновей. Годы летят, а она включает записи и слушает, как поёт её сын Александр, безвременно ушедший из жизни. Красивый голос...

А.А. Солодовникова

Александру всегда приятно встретить, эмоциональная, с огромной жаждой жить... Когда в её квартире через десять лет, мне было очень интересно пообщаться с ней и узнать, как складывалась ее судьба. Порой мне казалось, что выживает она благодаря стихам, которые пишет.

***
Для меня ты — всё самое лучшее,
Я твоя к тебе сердцем изменчивой.
В моей горючей судьбе непримиримой
Мне мерещась звездам заветною.
Я тобою совсем не замечена,
И хотя ты с другим обвенчана,
Я за то благодарна судьбе,
Что приобщила ко мне ты во мне.

Вечер
Разметался вечер ароматом свежим,
Пружинил в листьях, в зелени трав.
Как мне саркофаг без тебя, мой нежный,
Сердце льет густинца в зеркало луны.
Каждая травинка мне поет о счастье,
Что ко мне вернулась, послушавшись вновь.
Даже с небз звезды светят с дивной страстью.
Это предсказание: верная любовь.

Обручат снег с небес холодных,
Мелколицо закубит.
Завоев восток в лесу голубой.
Пуга в деревнях закружит.
Дай Будет луное сияние
С небес на землю лесные петь!
Но до весны наше гупенье.
И эту ночь не повторить.

***
О, лето! Куда ты стремишься?
Улетай, вихор, скоро.
Осеню какого бросает тебе:
«Прекрасное лето, с тобою не спорю,
Но время уступать ты мне.
Покорю и землю хором золотистым,
И станет немного грустнее.
Календа, ребята, нектаром душистым
Приманят на пилу снегирей».

Пойдём, родная, погуляем!
Зима, наверно, заблудилась
И мимо города прошла.
Иль на ночь гад остановилась,
Местечко сиромое надуло.
Пойдём, родная, погуляем,
Среды сосны тихих постолам,
Ведь всё равно зима нагрянет.
В час ночи — город нежданный.

За что судьба смеется надо мной?
Мне никогда не быть с тобой, один печаль.
Не наступать ты это, дорогой,
И видеть ты меня не хочешь.
На всё на это тебе оговар:
«Напарно, Сашенька, хлопотливо».
Узнаешь ты, С тобой восток
Скоро я на тебя улюю.
И жду ажиков, а их всё нет.
И снова так, как раньше было.

Сентябрь 2017 г.

30

История верной любви

Признание №39

Мне хочется просить пощады.
На это всё время сос страдам.
Мне кажется, не выжуж, любя,
Из жизни я уйду и стану прахом.

Черемухка
Как хорошая черемухка
В душистом одеянии!
Спит, собой лебурится
В излучине реки.
Вся трепетность ее
В дрожащих околених.
Но немому подать ей
Веточку-руки.
Из Белье лесовиков
Награда ее выдалась.
Роскоши-славы горести
Из той надежды выпалить,
Учав в бездурных мнене.
И в глубь речной травы.

Романс
Дорогая моя, бесценная женщина!
Счастлив я при тепле и земной красоте!
Знать, по жизни судьбою
Тебе было завещано
Храм построить в душе.

Храм святой доброты!
Сыном Господом Богом
Тебе было завещано
Храм построить в душе,
Храм святой доброты!

***
Повзвонит позвонес г. Ангарска
Олеге Габдуллинной
Завал мне подарил посланной луч
И отделился маленькой надеждой.
О, Ольга! Я прошу пощады.
Мне стать такой, какой была в прежде.
Не отговаривай божественный свой лик
От той, которая в тебе струится.
Твоя поэзия, как озаренья миг,
Уносит сердце быстротой птицей.
Когда в слуху твои стихи,
Читаешь их ты с неслухотой судьбы,
Перед глазами жизнь, ее штрихи
В моих надеждах, переменах.
О, Ольга, я прошу тебе:
Подой поток из родника водички.
И, может быть, хоть на чуток,
В своей поэзии смогу я возродиться.

Александр Солодовников

Память друзей живет

«Завалю из 178 кварталов... так называлось, интересно с Александром, сыном Александром Солодовниковой, в газете «Смена» писателем Игорем Корнеевым».

Александр Солодовников (псевдоним «Соло») родился 13 августа 1951 года в Ангарске, жил в 178-м квартале. Завал в три года. Учился в школе №107, а позже окончил СГПУ №32 по специальности «телеаппаростроение». Во время учебы в училище впервые выступил на сцене ДК «Строитель». Там и в армии. Вернувшись, продолжил работать электромонтером в Домашней культуре Ангарска. Пел в группе «Семь друзей» ДК «Медтехника» и в группе «Продолжение следует». В 1988-м году по приглашению группы «Корусель-Мур» уехал в Иркутск. Потом была группа «Восток», а после Александр уехал проживать в Москву. Шел 1990-й год. Первое время в Москве работал парикмахером «Черного кобеля». Выращивал в мидных трусиках, где и познакомился с композитором Александром Назаровым. Тот пригласил ангарчанина, дал телефон, и год через два Александр Соло уезжал познакомиться с «Электротрибуном», переживая улыбку бывшего солиста группы Виктора Салтыкова: «Кому я влюблен», «ты замуж за него в выходные и другие».

В начале 1992 года вернулся на родину к родителям. Встретил новый 1992-й год в кругу семьи... В январе в квартире Соло раздался телефонный звонок из Москвы. Звонил Сергей Барковский. Бывший солист группы «Дюна».

13 января Александр Соло (псевдоним «Соло») выступил в клубе «Дюна» в Дворце спорта «Крылья Советов». С этого и началась работа ангарчанина

Сентябрь 2017 г.

31

• Так выглядели страницы, рассказывающие о творчестве А.А. Солодовниковой, в сентябрьском номере журнала «Признание». Тогда мы рассказали и о творчестве сына Александры Алексеевны

***

Далеко, далече,
За рекою синей,
В сибирском междуречье
Островок России.

Все дела на после.
Сторона родная,
Принимай же в гости,
В уголочек рая!

Заклучу в объятья
Зелень шелковую,
Хочется вдыхать мне
Терпкость луговую.

Упаду на травы,
Пораскинув руки,
Отдохну я, право,
От душевной муки.

***

Расплескалась осень.
Подарила мне грусть.
И чего сердце просит,
В этом не разберусь.

Видно, мне не хватает
Той частички тепла,
От которой растает
Ледяная зима.

От которой растают
Все обиды мои,
Ты верни мне, любимый,
Ту частичку, верни!

С нею радость вернется,
С ней вернется весна,
Счастье мне улыбнется,
Я не буду грустна.

***

Ты был для меня
Словно утром рассветным.
Словно дыхание нового дня.
Но ты этих чувств моих не заметил.
В этом кто виноват,
Ты или я?

Кто виноват,
Что с тобою расстались.
В самом начале
Нашей любви?
Кто виноват,
Если в сердце остались
Горечь разлуки
И горечь тоски?

Вот и прощай,
Скоро поезд умчится.
Видно, не встретиться,
Милый, нам вновь.

Как же могло это
С нами случиться,
Что погубили мы
Нашу любовь?

***

Дождь гладит струйками окно...
Бреду аллеей сада.
И тополь веткой бьет в лицо,
А что бедняге надо?

Грустит, быть может, он о том,
Что нет березки рядом?
А может, ждет осенних дней
С багряным листопадом?

Но грусти, не грусти,
По прогнозам
Жизнь летит в тарары
К предстоящим морозам.

Байкал

Я пишу о Байкале.
Где эпитеты взять?
И смогу ли, едва ли,
Красоту описать.

В чистых водах Байкала
Спит небес синева.
Солнце дарит им ласку,
С бликов вьет кружева.

Над простором Байкала –
Белокрылые чайки.
Вот и нерпа отстала
И кружит у причала.

Быстрый катер промчался
Белым пенным шлейфом
До Шаманского камня,
До намеченной вехи.

Окружает Байкал
Сказка дивной природы!
Я встречала не раз
На Байкале восходы.

Терпкий запах смолы
Баргузин нам доносит.
И кедрач в такт волны
Подойти ближе просит.

Посажу у костра.
Что-то грустно мне стало.
Лижет дымка костра,
Как и в детстве бывало.

Ах, байкальская свежесть!
И закат зоряной!
Я, Байкал, твою нежность
Забираю с собой.

***

Ты проходишь такая красивая,
И улыбка чарует слегка.
А в глазах, удивительно синих,
Призадумались два василька.
Лишь одной эти чары знакомые.
Как сумела себя сохранить?
Ты открой мне, подруженька
скромная,
Как умеешь ты правильно жить?

Тебе 60

А что изменилось?
Душа не черства,
Душа молода!
Лишь только в глазах
Слегка затаилась
Усталость.
Так это совсем не беда!
Всё так же подвижна,
Всё так же ловка.
С родными, друзьями –
Сама доброта.
Тебя обожают и ценят
Талант и умение твоё.
В тебя твои дети верят,
Как в редкое счастье своё.
Для них дорога и любима,
Для них ты ещё молода.
Их мамочка так же красива,
Как яркая с неба звезда.

Март

Хрустальные видения,
Искрится всё вокруг,
И в жизни отражение
Его весенних рук.

По ручейку, по камешкам
Лечу, лечу, лечу!
Такою стала лапушкой,
А жить-то как хочу!

Летает март над городом,
Как молодость сама,
И все душою молоды –
Весна, весна, весна!

Гордится март традицией,
Но так тому и быть –
Восьмое марта птицею
Летит, летит, летит!

Прекрасным, милым женщинам
Март отдал лучший день,
Весенний день обещанный
Воспеть ему не лень.

Приглашаем посетить наш музей!

Сегодня мы расскажем о школьном краеведческом музее «Память сердца» в микрорайоне Китой г. Ангарска. Этот музей начали создавать в 2009-м году, а в сентябре 2010 года приступили к его оформлению. Приказ №38 о создании музея был издан директором школы 07.04.2011, а в мае 2014 года музей получил Свидетельство №150156: «Музей МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Ангарска Иркутской области».

У истоков музея стояли **Мохирева Татьяна Евгеньевна** и **Кутявина Галина Владимировна** с группой ребят. Всё начиналось со сбора материала по истории посёлка и судьбам участников войны. Искать информацию было непросто: участников войны оставалось в живых мало, приходилось искать их родственников. Делали запросы в военкомат Усолья-Сибирского, работали с сайтом «Мемориал», искали наградные документы. Ребята также работали с Книгами Памяти в Музее Победы. Начиная с 6-го, каждому классу было дано задание по сбору материала об участнике войны (для работы был составлен специальный опросник), также была организована работа с тружениками тыла.

Для сбора материала по истории посёлка ребята ходили в соседнее село Биликтуй, жители которого во время коллективизации заселяли современную территорию микрорайона, до 1941 года посёлок относился к Биликтую. Поиск осложняло и то, что на территории Усольского района было два населённых пункта с одноимённым названием. Много информации было получено из областного и районного архивов, музея Восточно-Сибирской железной дороги. Так, работая в областном архиве, мы узнали, что на территории бывшего посёлка работали три лесозавода, которые входили в группу «Китойские лесозаводы» под управлением Исаева. В 1921-м году на трёх лесозаводах трудились 79 человек, из них 15 – заключённые Алек-

сандровского исправительного дома (р.18, ед. хр.829, лист 21).

Экспонаты для раздела «Предметы быта» и «Нумизматика и бонистика» были принесены жителями и учителями школы после размещения объявлений в микрорайоне. Эти экспозиции вызывают живой интерес не только у детей, но и у взрослых посетителей музея. В музее также собраны архивы фотографий из жизни школы, яслей и детского сада, улиц Китоя.

К знаменательным датам мы оформляем тематические выставки: «У войны не женское лицо», «Блокадный Ленинград», «Славное море», «Старые новогодние игрушки и открытки», «История радио». На сегодняшний день в хранилище музея уже достаточно экспонатов для проведения выставки «Продукция Ангарского керамического завода и Хайтинской фарфоровой фабрики».

Мы постоянно проводим тематические экскурсии для школьников и гостей по истории посёлка и школы, рассказываем о Байкале, животном и растительном мире региона, его заповедниках. Также проводим музейные уроки, используя местные

примеры: «Дети войны», «Моя боль – Афганистан», «Коренные жители Иркутской области». Встречаемся с бывшими учениками школы, ветеранами труда...

На протяжении многих лет мы принимаем участие в муниципальном смотре-конкурсе «Семейная реликвия», но прежде поводим такую выставку у себя. Это позволило накопить большой материал о семье микрорайона. Также проводим интеллектуальные игры среди учащихся, посвящённые Дням защитника Отечества и героя России, охране природы. Частые гости на наших мероприятиях – хор ветеранов и старожилы микрорайона. Ветеранов мы не забываем поздравлять с праздниками: заранее подготовленные поздравления расклеиваем на территории микрорайона.

Приглашаем всех посетить наш музей! В настоящее время он находится в аудитории ДК «Лесник», и мы ждём переезда в здание новой школы.

■ Г.В. КУТЯВИНА,
фото из архива музея

Забавные ангарские диалоги

3. Середина 80-х, ОКБА (Опытно-конструкторское бюро автоматизации). Звонок в отделе.

- Позовите, пожалуйста, Таню Черноусову.
- Кого, кого?
- У вас работает Таня Черноусова?
- Нет, у нас работают Таня Чернова и Таня Усова. Может быть, кого-нибудь из них?
- Нет. Извините, - наверное, ошиблись номером.

1. Где-то 95-96 годы...

Звонок на кафедре автоматизации в ангарском Государственном технологическом институте.

- Скажите, пожалуйста, Маша Конова родила? (Маша Конова – дочь моей подруги и подруга дочери)
- Родила.
- А кого?
- Девочку.
- А какой вес?
- Ну, этого я не знаю.
- А Вы посмотрите в журнале.
- В каком журнале?
- Ну, у вас же в журнале все должно быть записано. Это же роддом?
- Нет, это кафедра АТП.
- А откуда Вы знаете, что Маша родила?
- Да вот, знаю.
- Ой, простите. Ошиблась номером.

2. Тоже, конец 90-х...

Мне часто звонят знакомые. Иногда люди, с которыми не встречались много лет.

- Привет! - Привет!
- Сколько зим – сколько лет!
- Как здоровье, как детишки?
- Потом переходим к основной части разговора.
- У вас там учится Коля (Петя, Саша, Маша). Такой хороший мальчик (девочка). Он тут завалил экзамен (не сдал зачет, не сделал курсовую работу). Нельзя ли как-то ему помочь?
- Однажды позвонила старая знакомая Оля, с которой не виделись много лет.
- Привет! - Привет!
- Сколько зим – сколько лет!
- Как здоровье, как детишки?
- Разговор течет, течет, а к основной части все не переходим. Начинаю судорожно вспоминать, кто у меня в последнее время что-нибудь завалил или не сдал. Наконец, не выдерживаю ...
- Оля, не томи душу. Скажи, за кого просишь?
- Ни за кого не прошу. Я просто так тебе позвонила. Бескорыстно.
- Да ты что! Радость-то какая! Прости, прости!

4. А это самый старый случай. Москва. Февраль 1972 года. Настали Святки, то-то радость...

Муж отпустил меня к подруге, чтобы мы там всласть погадали. Вспоминается: «Раз в Крещенский вечерок девушки гадали, за ворота башмачок, сняв с ноги, бросали». Ну, с 11-го этажа башмачок не выкинешь, приходится обходиться современными подручными средствами. Подруга протягивает мне номер телефона. Набираю.

– Здравствуйте, скажите, пожалуйста, имя моего суженого.

В ответ без всякой паузы:

– Костя.

Подруга хихикает: это его так зовут!

– А скажите, пожалуйста, имя суженого для моей подруги.

– Никита. Подруга опять хихикает: так зовут его друга!

– Большое спасибо!

Мы весело хохочем. Молодец Костя! Не стал долго и нудно спрашивать «Кто да за чем?». Сразу честно все сказал!

Автор этого очерка Галина Ивановна ЖИЛЯКОВА родилась в Иркутске, школу окончила в посёлке Мегет. С 1968 года живёт в Ангарске. Вся трудовая деятельность Галины Ивановны была связана с книжной торговлей (книготорговое образование). Выйдя на заслуженный отдых, Галина Ивановна продолжает общение с книгой благодаря литературному объединению под руководством Валерия Васильевича Кириченко.

Удивительная Казань

...Наконец-то наступила весна. Я ждала её с нетерпением. Мне посчастливилось побывать в Казани, более гостеприимной и тёплой встречи с которой ещё не было. Своими великолепием и красотой Казань меня поразила. К своему тысячелетию она готовилась. Город чистый, красивый, можно сказать, город-музей: что ни здание, то история. Дома красивейшие, а те, которым по двести лет, все реставрированы. Новостройки тоже поражают воображение. Старинная Казань, как ни странно, город молодых. Средний возраст её населения – это сорокалетние люди. Живут здесь, в основном, татары и русские. Русских, правда, чуть больше, но с ними мирно соседствуют и другие народности – удмурты, башкиры, чуваша. Государственные языки – татарский и русский. В городе те же две культуры – русская и татарская, много церквей и мечетей. Поражает своим великолепием убранство храмов, благодаря реставрации к тысячелетию.

Один из примеров – Раифский Богородицкий мужской монастырь, основанный в 1613-м году. Он находится в тридцати километрах от Казани. Древняя обитель расположена на берегу озера и окружена заповедным лесом. К монастырю стекается множество людей, чтобы приобщиться к культуре, послушать себя и привести в порядок мысли, обрести душевный покой.

Здесь много памятников знаменитым людям – русским и татарам. А транспортная развязка – просто загляденье! Казань – водный город. Две полноводные реки – Волга и Казанка, озеро Кабан. Все набережные обустроены, кругом ажурные мосты. Летом работают фонтаны, много цветов.

Кроме Казани, мне удалось побывать и в Йошкар-Оле, столице республики Марий Эл. Город по численности населения можно сравнить с нашим Ангарском, но красивейший, особенно центр. Он просто сказка! Много восстановленных церквей, соборов, мечетей. Работают два театра. Большое впечатление про-

изводит башня «Двенадцать апостолов». На ней установлены фигуры апостолов в человеческий рост. Через каждые три часа совершается движение фигур, которые находятся на уровне третьего этажа. Действие длится семь минут, но смотришь безотрывно! В городе есть памятник Петру и Февронии – скульптура в виде лодки, на которой пытаются уплыть в неведомую счастливую даль Пётр и Феврония.

С собой в дорогу я брала книгу Валентина Распутина «Прощание с Матёрой». Перечитала с удовольствием. И когда мы приехали в Свияжск, то воображению не было предела. Всё повторилось, но более трагично. После затопления сёл и деревень при постройке Куйбышевского водохранилища Свияжску посчастливилось остаться, так как большая его часть находилась на возвышенности. Сейчас это чудесное место – остров Свияжск. Воздух чистый, кругом церкви и вода. Но многие годы ничего не приводилось в порядок, строения приходили в запустение. И всё же остров возродился. Особенно красив Свияжск с высоты птичьего полёта. Такого чудесного места мне не приходилось видеть. На самом острове осталось что-то около пятидесяти семей. Дома ухоженные. Есть школа, краеведческий музей.

В Казани непременно отведаешь национальное блюдо перемеч – очень аппетитные небольшие лепёшки из дрожжевого теста с начинкой из говядины или баранины. К чаю – неизменно чак-чак, это шарики из теста в мёде. Чак-чак – обязательный атрибут свадебного застолья. Многие блюда заимствованы у

других народов, но это только обогащает кухню Казани.

Слово «Казань» в переводе означает «котёл», что соответствует бурлящему темпу жизни города и горожан. Казань – родина многих великих людей. Это математик Николай Лобачевский, певец Фёдор Шаляпин, писатель Василий Аксёнов, кинорежиссёр Станислав Говорухин, государственный деятель и поэт Гаврила Державин, актёры Чулпан Хаматова и Леонид Филатов. А сколько крепостей возведено в Казани! Из тринадцати, которые были сооружены по указу Ивана Грозного, осталось лишь восемь: Преображенская, Юго-Восточная, Юго-Западная, Воскресенская, Безымянная, Спасская, Конкистадорская, Тайницкая. В архитектурных стилях соседствуют ислам и христианство. Превеликую радость ощущаешь, когда гуляешь по пешеходной улице Баумана – это душа и сердце современной Казани. Улица тянется от набережной Казанки до площади Тукая, и поэтому приспособлена для отдыха – кругом фонтаны, скульптуры, скамейки, цветники, фонари. Очень много сувенирных магазинов, кафе, музеев, в одном из которых посчастливилось побывать – это музей велосипедов, где посетителям предлагали в ожидании экскурсии отведать горячий чай с чак-чаком.

Моё путешествие очень удалось! «Если путешествуешь, нужно чтобы впечатления нежданно-негаданно сами собирались в душе, а к кому они так не ходят, так лучше и не путешествуйте», – писал И. Гончаров в очерках «Фрегат Паллада». Поэтому путешествуйте, друзья, обогащайте свою душу!

Так называлась моя статья в журнале «Заповедные острова» №1-1(132) 2009 года, где я рассказал об охране алтайских горных баранов Аргали и сравнил их с образом живого золотого руна. Это название имеет глубокий смысл, и я решил использовать его в данной статье.

Вновь о творчестве

Друзья, в декабрьском 2017 года выпуске журнала «Признание» я начал рассказ о творческом процессе, который привел меня к мысли о культурно-природной идее и методах ее воплощения в реальную жизнь. Сегодня я продолжу повествование, но вначале поделюсь мыслями и наблюдениями над собственным творческим процессом, который я также называю игрой. Одного известного писателя, уже в пожилом возрасте, спросили: «Чего не хватает Вам сегодня в Вашем творчестве?». Писатель покачал головой и ответил: «Вдохновение приходит все реже и реже». Он дал тем самым понять, что в жизни творческой личности вдохновение играет особую роль. Но что такое вдохновение? Это очень непростой вопрос. Однако, русский язык подсказывает ответ! Вдохновение – это что-то от слова «вдох», – воздушное, невесомое, эфирное. Какая-то незримая энергия наполняет вас, приносит мысли, заставляет действовать. Но важно, чтобы человек был готов и способен воспринять движение духовной материи. Человек в творческом порыве может спрашивать себя: почему у меня такие мысли, и почему жизненные события удивительно, невероятно им соответствуют? Здесь я хочу опереться на собственный опыт и отметить одну необычную особенность протекания творческого процесса. Я назвал ее «предчувствие источника информации». Предчувствие – это то, что идет впереди чувства (по мнению режиссера А. Кончаловского, чувство даже важнее мысли). Вначале приходит очень яркая мысль, а затем, достаточно быстро происходит ее материализация. Я уже писал, что мой творческий процесс происходит в труднодоступном месте, поселке Яйло, что находится на берегу Телец-

Золотое руно России

• Рис. В. Павлушин

кого озера, на территории Алтайского биосферного заповедника. Главным источником информации для меня были книги, и сегодня к ним добавился Интернет. В нашем поселке найти и прочитать нужную книгу было уже само по себе необычным явлением. Местная библиотека в начале 2000-х годов была в частном доме, а сегодня её практически нет. Для меня она не представляла интереса, и я не посещал ее. Книги я находил у себя и своих друзей, они приходили мне по почте.

Начало творческой игры было связано для меня не только с беседой президента Владимира Путина и министра Михаила Швыдкова, о чем я написал в предыдущей статье, но и с книгой американского психолога Сильва. Эту книгу я взял почитать у своего знакомого Петра Козловского, но, к сожалению, не запомнил ее названия. На обложке книги был нарисован ребенок. Вначале мне пришла яркая мысль; чтобы решить личные проблемы, нужно решить проблемы общества. У меня, как и у любого современного человека, были проблемы. Порой получается так, что человек не в состоянии решить вопросы воспитания подрастающего поколения. Сила личного примера, выраженная в формуле – делай как я, не работает. И тогда приходится размышлять, почему все так происходит, и что делать для исправления ситуации. В книге Сильва я нашел формулу-предложение, которая слово в слово соответствовала моей мысли. Вероятность того, что в далеком заповедном поселке Яйло

я найду книгу Сильва, была очень малой, стремящейся к нулю. И, тем не менее, это произошло. Я вспомнил школьные уроки, когда задачи по физике вначале решались в общем виде, и только потом в полученные формулы подставлялись необходимые значения переменных. Я думал: если у тебя не может получиться в малом, то как браться за большое? Но не все так прямолинейно, подобные вещи можно воспринимать и в философском смысле, как у Николая Бердяева (констатировать это как данное, как свойство природы человека). Я рассчитываю в дальнейшем еще затронуть эту важнейшую тему.

В творческой игре главным и определяющим для меня стал образ алтайского горного барана Аргали (самого большого горного барана в мире, с огромными, мощными рогами), который я воспринял как живое золотое руно Аргали. В этом символе я видел единство человека и природы. Связать алтайского горного барана с золотым руном мне удалось благодаря жизненным событиям. Это невозможно сделать просто так, в приказном порядке. Расскажу, как все получилось.

В начале 2000-х годов чувствовалось дыхание перестройки, и жизнь еще не вошла в обычное, нормальное русло. После очередного похода Аргали (экспедиций по охране и изучению горных баранов) я приехал в Горно-Алтайск и оказался в одном из торговых центров. Я остановился перед огромным рядом видеокассет, тогда еще на магнитной ленте. Нужно сказать, что я в то время принципиально не смотрел видеофильмы

• Золотое руно Аргали в заповедном саду, рис. В.Павлушин

(как правило, зарубежные) и не читал детективы, шквал которых обрушился на россиян. Но здесь у меня появилась мысль, «а почему бы не купить видеокассету?». Многочисленные кассеты стояли вертикально, и читать названия фильмов было затруднительно. Поэтому я взял первую попавшуюся коробку, в которой оказались две видеокассеты. Это был фильм «Аргонавты». Это событие и привело меня к мысли связать образ барана Аргали с золотым руном. Все это произошло в 2003-м году, в год Барана. Мой знакомый Петя Козловский, имя которого я уже упоминал, прислал из Москвы новогоднюю поздравительную открытку с симпатичным барашком. Поэтому можно

считать, что начало моей творческой игры, своеобразной заповедной Джуманджи, совпало с годом Барана. В фантастическом фильме Джуманджи герои хотят выйти из необъяснимой игры. Я также не раз хотел выйти из творческого процесса, задавая себе вопрос – зачем тебе все это нужно, не проще ли снимать красивые природные картинки (по образованию я фотограф). И каждый раз в этом случае мне приходило продолжение творческой игры. Выйти из заповедной Джуманджи у меня просто не было сил!

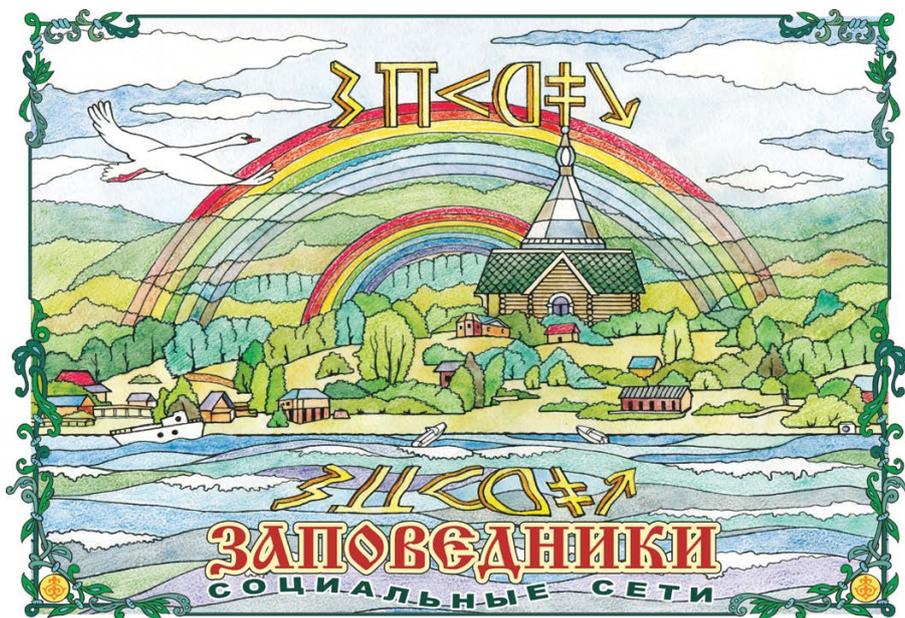
Интересным этапом стало для меня участие золотого руна Аргали в конкурсе Олимпийских талисманов Сочи-2014. Эта идея была на сайте Олимпийских талисманов в нескольких вариантах, в том числе и благодаря поддержке художника Виктора Павлушина. Мне представлялось, что баран Аргали сможет прилететь в Олимпийское Сочи, как когда-то златорунный овен принес Фрикса на берега Фасиса в далекой Колхиде. Кстати, река Фасис точно соответствует современной Риони на Кавказе, где и расположен город Сочи. Я опубликовал в местной прессе статью на эту тему и стал развивать мысль талисмана Аргали. Для Олимпийского талисмана главное, чтобы он отражал особенности народа организатора Олимпиады. Поэтому я стал писать очередную статью, где собирался осветить эту тему: как горный баран Аргали может выразить особенности народов России. И здесь мне оказала помощь нужная книга. Вспоминаю как было дело.

Стояла весна. Все дороги небольшого заповедного поселка Яйлю были усыпаны обильным мокрым снегом. С самого утра я взялся за работу по написанию материала о талисмане Аргали. Мысли были однообразные и шли не очень хорошо. И здесь в дверь постучали. Дверь открылась и в дом вошла почтальонка Галина. Она сказала – вам книга, распишитесь в получении. Я расписался и спросил ее – с меня больше ничего? Почтальонка Галина ответила – ничего. В бандероле оказалась книга академика Дмитрия Лихачева «Письма о добром». Это была нужная мне книга, и статья об Аргали как возможном Олимпийском талисмане Сочи 2014 вскоре была успешно написана. Интересно, что на самом деле я не выписывал этой книги.

Золотое руно Аргали в заповедном саду

Талисманами зимней Олимпиады в Сочи 2014 года были приняты заяц, леопард и белый медведь. Казалось, меня постигла неудача. И тогда мне пришла удачная мысль поместить золотое руно Аргали в заповедный яблоневый сад, как священную рощу. В самом деле, я подумал тогда – если талисман Аргали оказался не нужен в Олимпийском Сочи, то пусть он останется в заповедном Яйлю. Известно, что священные рощи, связанные с культом творческих сил природы, были положены, в том числе, и в основу создания заповедников. Яйлинский яблоневый сад – это своеобразная современная священная роща, созданная человеком. Это место православного и творческого моления к созидательным силам природы. Подтверждением этому служит уже традиционный праздник «Яблочный спас», главная идея которого – сохранение природы через произведения искусства и православие. По словам директора алтайского заповедника И.В. Калмыкова, «и сегодня священная земля Алтая питает творчество музыкантов, поэтов, художников; алтайский биосферный заповедник продолжает древние традиции, когда человек не просто одухотворял природу, поклоняясь культам гор, рек, тайги и озер, но берег и любил ее, передавая это отношение своим потомкам...».

Из древнегреческого эпоса известно, что золотое руно (кожа и шерсть овна) находилось в священной роще Ареса. Золотое руно – дар

• Руны «Заповедники», рис. В.Павлушин

богов людям, а греческих Героев призывал в поход бог солнца Апполон. Золотое руно Аргали – это живой образ, который одновременно ассоциируется с редким горным бараном Аргали, символом единства человека и природы, и с золотой Книгой Мудрости наших предков, написанной слоговыми рунами (золотые руны). Рунические тексты в такой Книге могли быть нанесены на листы из кожи (руно). С разложением мифологической картины мира, с утратой веры, миф не исчезает бесследно, но сохраняется в устном народном творчестве, превращаясь в художественные произведения – эпос, сказку. Мы привыкли считать аргонавтов греками, ибо предание о них дошло до нас в греческом переложении. Но мифы о них принадлежат к древнейшим, еще догреческим временам. И сродные мифы известны также и иранскому, и скандинавскому, и славянскому эпосу. Об этом пишет исследователь древней письменности Александр Асов в книге «Руны славян и Боянов гимн». Наши предки связывали понятие «руно» с объектами живой природы. Руном они называли поле, покрытое стеблями, словно волосом. И даже отару овец, стаю рыб или птиц. Может быть, как раз природа и говорит с нами языком слоговых рун, первых письменных знаков человечества. На каком языке еще Творец может общаться со своим творением? Первый стих Евангелия от Иоанна говорит о Божественной природе Слова: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (гл. 1 ст. 1-3). Когда язык только зарождался на уровне слогов, которые потом объединились в слова, наши далекие предки обозначили эти самые кирпичики-слоги письменными знаками – слоговыми рунами. В наше время слоговые руны сохранены в «Русской Северной Традиции» (Академия СВА). Их активно использует в своих исследованиях профессор В.А.Чудинов, директор Института древнеславянской письменности и древнеевразийской цивилизации, называя этот вид древнего письма «руницей», которая для наших предков имела сакральный характер. В самом деле, мысль, имеющая незримую духовную природу, чудесным образом превращалась в слоговые знаки, которые можно было увидеть, записать и использовать. Подобное сравнение возможно и в отношении слова «заповедник». Известно, что оно образуется от другого слова – «заповедь», что означает «нерушимое наставление». Духовно-нравственное понятие – заповедь –

• Яблочный заповедный сад в Яйлю

материализуется в таком общественно-государственном институте, как заповедники. В этом, на мой взгляд, проявляется сакральность заповедной идеи.

У меня есть возможность представить сегодня два рисунка, выполненные талантливым художником из Новосибирска Виктором Павлушиным. На первом рисунке славянский мудрец держит в руках книгу Мудрости, написанную слоговыми рунами (золотое руно). Алтайский горный баран Аргали здесь выступает в качестве живого золотого руна, как символ единения человека и природы. Мудрец и Аргали (справа от него) изображены в яблоневом саду на фоне православного Храма, что служит символом непрерывной духовно-культурной традиции на очень длительном промежутке времени.

Директор Киевского эколого-культурного центра В.Е. Борейко в книге «Современная идея дикой природы» пишет: «Без новых идей и концепций мы обречены вновь и вновь повторять старые ошибки. Нам необходимо создать новые мифы, чтобы в третьем тысячелетии сохранить

биосферу». Но как раз в идее Новых Героев и золотого руна Аргали выполняется главное требование мифологии – единство человека и природы.

На втором рисунке слово «Заповедники», записанное слоговыми рунами и символизирующее собой космический, небесный Заповедник, отражается через Православный Храм в водах Телецкого озера в реальный земной заповедник, где человек через духовно-нравственное понятие – заповедь – стремится сохранить природу. Здесь проявлено дальнейшее развитие творческого процесса в сторону использования новейших информационных технологий общения с помощью социальных сетей.

Дорогие читатели, рассмотрению этого вопроса я и намерен посвятить свою дальнейшую публикацию.

■ Александр ЛОТОВ,
п. Яйлю,

Алтайский биосферный заповедник
E-mail: teletsky@yandex.ru

• Празднование Яблочного Спаса в Яйлю, на берегу Телецкого озера

В Мишелёвку поехать не желаете?

О №36 журнала «Признание» мы писали о возрождении Хайтинского фарфорового завода. Поводом к написанию материала послужила выставка «Байкал-тур» (март 2017 года), на которой обновленное предприятие ООО «Хайтинский фарфор» представило свои изделия. Это был первый показ хайтинских сувениров за последние 20 лет, и мастера сделали невозможное, – за полтора месяца подготовили к выставке 35 видов изделий!

На день написания материала об этой выставке производство ютилось на небольших площадях бывшего магазина, так как заводские помещения превратились в руины. Наша беседа со специалистами предприятия тогда закончилась следующими словами:

– При заводе мы открыли мастерскую, где начали обучение живописи по фарфору начинающих мастеров. Мы стремимся создать местный бренд, – например, статуэтки, олицетворяющие Иркутск и область. Безусловно, это и тема Байкала – омуль, нерпы, шаманы, а также дух озера. Выпустим коллекционную серию древних обитателей Сибири – мамонтов, саблезубых тигров, пещерных львов. Параллельно продолжим выпускать уже известные изделия Хайты – ликерники, чайники, кувшины и кружки. Также ведётся работа по выпуску изразцовой плитки ручной работы. В перспективе – строительство небольшого завода по производству белого облицовочного кирпича.

...К сожалению, как обстоят дела на предприятии в данный момент, мы не знаем, но случайный разговор с нашей давней знакомой, героиней одной из наших публикаций, ЗИМИНОЙ Аллой Фёдоровной, заставил нас вернуться к теме. Вот что она рассказала:

– В настоящее время я являюсь заведующей библиотекой МБОУ «Гимназия №9» (г. Усолье-Сибирское, директор – БЫРГАЗОВА Юлия Александровна, зам. директора по воспитательной работе – УСТЮЖАНИНА Наталья Юрьевна). В прошлом году у меня возникла идея совершить экскурсию на Хайтинский завод с учащимися 7-го класса. В марте 2017 мы съездили в Мишелёвку, посмотрели и послушали работников местного Дома ремесел. Они рассказали, что после того, как фарфоровый музей завода был раскомплектован, большая часть экспонатов оказалась в Иркутске, но жители Мишелёвки снова собрали кое-какие образцы и в Доме ремесел создали постоянно действующую выставку. Эту выставку мы посмотрели, но на завод нас тогда не пустили, – там всё было разрушено.

Наверное, что-то в этой экскурсии осталось для нас недосказанным, и чуть позже мы с ребятами самостоятельно собрали материал по истории сибирского фарфора, посмотрели фильм «Быль о белом горностае». Мы также обговорили и создали свою структуру экскурсии: едем в автобусе с микрофоном, экскурсовод-учащийся гимназии рассказывает подготовленную нами версию... Приезжаем в Мишелёвку в Дом ремесел. Здесь группу делим, и три специалиста Дома ремесел проводят мастер-классы по росписи на фарфоре, плетению из лозы, изготовлению народных кукол их камыша. Поочередно каждая подгруппа поднимается на второй этаж, осматривает выставку фарфора, и здесь экскурсию ведет специалист Дома ремесел. Затем пьем чай и едем к источнику целебной минеральной воды, это совсем недалеко, вдоль течения Белой. Когда-то здесь прямо в дерево ударил родник (остатки ствола поглубели от минеральной воды), недалеко от источника – овраг с целебной грязью и высокие холмы каолина.

Свою первую экскурсию мы провели в июне, закрепили её результаты в октябре и ноябре. Экскурсия всем очень нравится.

Корр.:

– Алла Фёдоровна, но разработать экскурсию – это значит задействовать знания многих людей!..

А.Ф.:

– Да, это так! Разработчик проекта и организатор экскурсии, одновременно экскурсовод – учащийся 7 «б», а сейчас 8-го класса **Кацура Иван**. К слову сказать, ему пришлось побывать не в одной библиотеке!.. Также помогли в сборе информации о п. Мишелевка и заводе: **Горбунова Людмила Степановна** – учитель истории МБОУ «Мишелевская СОШ №19», директор и библиотекарь культурно-спортивного комплекса **Очигава Анна Валентиновна** и **Чупрова Елена Витальевна**, они же проводили экскурсии в выставочном зале фарфора. Организаторы мастер-классов по росписи фарфоровых изделий – **Пушкарёва Людмила Михайловна**, по плетению из лозы – **Левченко Нина Николаевна**, изготовлению народных кукол из камыша – **Пестюрина Ирина**. Большую помощь в создании экскурсии оказала **Воскресенская Евгения Николаевна** – методист Центра развития образования Усольского района. Всем им огромное спасибо! А сейчас позвольте рассказать нам довольно занятую часть нашей экскурсии!

«Сибирский фарфор»

...В Сибири давно был известен китайский фарфор. Екатерина II была весьма неравнодушна к нему и не раз присылала иркутскому губернатору Брилю письма о том, чтобы он озаботился выпискою «из Китая, ежели в Кяхте нет вывезенного фарфорового кораблика». И губернатор Бриль, почитая каприз самодержицы как государственное дело, призывал к себе в кабинет иркутских купцов и выспрашивал их о кораблике. Помогли китайские послы, которым губернатор передал просьбу императрицы. После двухлетней суеты в Петербурге получают, наконец, фарфоровый кораблик, а «Иркутская летопись» за 1770 год сообщает: «Губернатор Бриль получил орден Святой Анны 1-й степени».

Первая попытка изготовить фарфор в Сибири связана с именами братьев **Андрея** и **Алексея Курсиных**, которые предполагали использовать для этого белую глину Бельского острога, но братьев увезли на императорский фарфоровый завод, и они не успели поставить дело должным образом.

Иркутский купец **Алексей Евсеевич Полевой**, отец Николая Полевого, известного российского литератора и дед Бориса Полевого, который написал «Повесть о настоящем человеке», узнал от Курсиных, что они пытались делать фарфор. Будучи натурой деятельной и энергичной, Алексей Евсеевич сумел устроить собственную фарфоро-фаянсовую фабрику. Надо заметить, что фабрика Полевых была к тому времени (1805) не единственной фарфоро-фаянсовой фабрикой в Сибири!

В двадцати верстах от Лиственниного мыса в Тальцах шведским профессором **Лаксманом** (1784) была основана фаянсовая фабрика. Глину доставляли с Верхоленской горы, что в семи верстах ниже Иркутска. Открытие глиняного месторождения принадлежало неутомимому заводчику **Солдатову**. Недостатком тальцинских фаянсовых изделий была желтоватая глазурь, не слишком приятная для глаза. Эту фабрику позднее купил у жены Лаксмана Солдатов, ему же, Солдатову, продал свою фабрику в 1811-м году и Алексей Полевой. Таким образом, практические труды Андрея и Алексея Курсиных, Эрика Лаксмана, Алексея Полевого и Петра Васильевича Солдатова легли в основу сибирского фаянса и фарфора.

• Дореволюционные фотографии рабочих завода

Дело это впоследствии развили до совершенства выходцы из села Узкий Луг **Филипп** и **Данила Переваловы**, а также сын Данилы **Иван**.

Справка: фаянс — керамические изделия, имеющие плотный мелкопористый черепок (обычно белый), покрытые прозрачной или глухой (непрозрачной) глазурью. Фаянс поглощает влагу, что делает его чувствительным к перепадам температур и менее гигиеничным. Фарфор более легкий и в тоже время прочнее, чем фаянс.

В 1815-м году в Иркутск прибыл документ, о содержании которого гражданский губернатор уведомил «градскую Думу»: «господин министр внутренних дел доставил мне для раздачи желающим завести фаянсовые фабрики четыре экземпляра наставления о делании фаянсовой посуды. Таковой же экземпляр выдан мною содержанию здешней фаянсовой фабрики купцу Солдатову».

Дело новое, сложное. Нужны знающие мастера, а их нет. Только в 1829-м году из Иркутска в Москву отправляют несколько мальчиков для обучения различным искусствам. Отправляет их на свой кошт (содержание) иркутский купец Мыльников, и в его послании Иркутской Думе есть такие строки: «Весьма было бы полезно выбрать пристойное число мальчиков не старше пятнадцати лет и отправить их в Россию для обучения. По изучении должны они непременно каждый в свое время возвратиться в Иркутск для производства занятий своих в сем месте. Со своей стороны признаю полезным и для здешнего края

• Хайтинский фарфоровый завод в советское время

необходимым следующие ремесла: делание изразцовых печей, шляп поярковых, юфти и дубления, кож лучшей доброты. Мастерствам: крашению различных материй, мебельному, портному, шорному, слесарному, фаянсовому или фарфоровому, ружейному, живописному».

И мальчиков отправили учиться! Одним из первых учителей иркутских живописцев по фарфору стал крепостной крестьянин **Петр Аверьянов**, который работал на фарфоровой фабрике, принадлежащей графине Анне Орловой-Чесменской. Петр Аверьянов и иркутский купец Мыльников подписали соглашение, согласно которому Аверьянов брал в ученики иркутского мальчика **Петра Калмынина** и обязывался обучить «живописному мастерству на фарфоре и составлению для оного красок и золота всех именно, которые употребляет он сам на своем заведении, и заключающиеся в красках секреты все открыть в совершенстве и дать отменное наставление об оном, как поступать и делать колера красок равно и разных рисунков, употребляемых на разных фарфоровых штуках».

Другой иркутский мальчик, **Василий Скорняков**, был отдан московскому купцу **Евтихию Максимовичу Гусятникову** «для обучения фарфоровому и фаянсовому мастерству, состоящему в следующем: составление и удобрение массы для фарфора и глазури для оного, обточка разных манеров по разным формам, положениям и размерам». И стали Аверьянов и Гусятников учить иркутских мальчиков.

В сороковые и пятидесятые годы XIX столетия в Иркутске фарфор не делали, но производили фаянс. И, вероятно, вернувшиеся после обучения юноши Петр Калмынин и

• Корпуса завода в настоящее время

Василий Скорняков помогали наладить купцу Сыропятову производство фарфора. Сыропятов купил фаянсовую фабрику у Солдатов и, построив на Ушаковке водяную мешалку, пыльную мельницу и печи, стал производить фарфор. Первые изделия из сибирского фарфора появились в шестидесятые годы. Сырьё (белую глину) доставляли Сыропятову крестьяне Переваловы из деревни Узкий Луг. Энергичные, оборотистые и работящие братья Переваловы отменно выполняли свои обязанности по контракту.

...Дела Сыропятова шли плохо, и он не мог рассчитаться с братьями, задолжал им и в конце концов решил отдать фабрику за долги. Филипп и Данила Переваловы согласились и решили наладить производство фарфора, но подошли к делу несколько по-иному, чем Сыропятов. Во-первых, они решили перевезти фабрику поближе к сырью и приглядели для этого место при впадении небольшой, но чистой речки Хайтинки в Белую, несколько выше деревни Узкий Луг. Этим они сразу решили проблему сырья, топлива, воды и рабочих рук. Братья поставили фабрику на Хайтинке, привлекли к работе местных жителей, своих земляков, а с западных заводов пригласили опытных мастеров и начали не с фарфора, а с огнеупорного кирпича, изразцов, фаянсовой посуды. На фабрике преобладал ручной труд, но были и три водяных колеса, которые приводили в движение бегуны, волокуши, дробилки. На этих волокушах и бегунах измельчали и растирали глину.

Укрепив свое финансовое положение, братья приступили к производству фарфора. Они понимали: не изготовлением красивых и дорогих вещей надо завоевывать рынок, а выпуском дешевых, но весьма необходимых в хозяйстве каждого крестьянина и горожанина вещей – тарелок, селедочниц, подцветочников, посуды для хранения муки, масла, соленых огурцов и квашеной капусты. Доказав крестьянам преимущества фарфоровых изделий над деревянными, глиняными и оловянными, Переваловы сильно расширили рынок.

Изделия фабрики стали появляться на сибирских ярмарках – Верхнеудинской, Преображенской, Балахтинской, Ужурской, Качугской, Якутской, Ачинской, Минусинской и даже на Ирбите и Урале!

Теперь производство и сбыт объединялись под общим названием «Фирма братьев Переваловых». Фирма участвует в промышленных выставках, получает похвальные листы, серебряные, а впоследствии – и золотые медали «За трудолюбие», «За полезное», «За хорошее качество изделий». Фирма имеет представительства в Иркутске, Красноярске, Енисейске, Благовещенске.

Переваловы строят новые цеха, заводят японские горны и паровую машину. Теперь уже машины вращают точильные круги, и труд формовщиков становится интенсивным и напряженным. Рабочий день длится 12-14 часов. Вводится система штрафов. Переваловы, чтобы

закрепить за собой рабочую силу, ввели кредиты, под- держивали личные отношения с односельчанами, шли на небольшие уступки. Чтобы крепче привязать рабочих к фабрике, Иван, сын Данилы Перевалова, вводит свои деньги – фарфоровые жетоны синего, зеленого и красного цветов. Цвет означал номинал: синий – две копейки, зеленый – три, красный – пять копеек. Были и белые жетоны неустановленного на сегодняшний день номинала.

Введение цветных жетонов объясняется стремлени- ем хозяина обойти закон, запрещающий частные деньги. Синий, зеленый и красный фарфоровый жетон – пойдти и докажи, что это деньги! На них ничего не написано, толь- ко «Фабрика И.Д. Перевалова» да декоративная виньетка. Выплачивая жалованье рабочим жетонами, Перевалов вынуждал их покупать все в его же лавках: соль, чай, са- хар, спички, табак, мыло. Этими же жетонами расплачи- вались за баню, обед в харчевне и другие услуги. В прак- тике России это был единственный случай применения фарфоровых денег!

Иван Перевалов строит на берегу запруды усадьбу с мансардой и галереей, за домом, на берегу Белой, раз-

бивает сад. В этом саду устраиваются смотровая терра- са, пристань для лодок, возводятся беседки и небольшой искусственный утес. В торжественные дни в саду играет музыка, устраиваются иллюминации и гулянья...

Известно, что на фабрике почти все рабочие страдали профессиональным заболеванием – силикозом, а многие – ревматизмом. Рабочим жилось тяжело. А сам Перевалов стал жертвой отношений, которые диктовались день- гами и наживой: 23 августа 1907 года, при возвращении из Иркутска, И.Д. Перевалов был застрелен нападшими грабителями. После его смерти фабрику разделили меж- ду собой наследники и компаньоны, и она стала назы- ваться «Торговый дом Перевалова-Шелгунова-Метелина и компании».

В 1920-м году фабрику национализировали. А в 1923-м году было принято решение о ее реконструкции, на кото- рую отпустили один миллион рублей. Уже по первым ри- сункам на фарфоре можно было судить, что жизнь на фа- брике стала легче. В цехах стало чище и светлее, больше порядка. Построили первые детские ясли... И теперь на изделиях фабрики стояло клеймо «Сибфарфор».

Еще при жизни И.Д. Перевалова на фабрике стали создавать музей – собирали в одну залу все образцы изделий и размещали их на стеллажах, постаментах, горках. Музей, который часто показывали гостям, был одновременно витриной, рекламой и собранием образцов. В описи 1907 года экспонаты музея оцени- вались в 1120 рублей – в нем хранились свыше тыся- чи образцов. Уже к 1917 году в музее Перевалова на- считывалось более одиннадцати тысяч экспонатов. Сохранилась единственная фотография музея. Сот- ни великолепно расписанных чайных пар, декоратив- ных тарелок, десятки скульптур, вазоны для цветов в виде амурчиков, холодильник для шампанского – ле- бедь в натуральную величину, туалетные наборы, пе- пельницы в виде морских раковин – не перечислить всего, что хранилось в музее!

В советское время выпускали много агитацион- ного фарфора. Рабочие и крестьяне призывали с тарелок, бокалов, декоративных блюд строить, ковать, пахать, сеять и во имя будущего преобразать жизнь. Когда страна рукоплескала триумфальным подвигам советских полярников, на чайных чашках Хайты по- явились групповые портреты папанинцев и самолет на льдине, доставивший зимовщиков к полюсу. В во- енное время фарфор был невыразительным по ка- честву, роспись примитивна (все специалисты ушли на фронт), но сколько виделось в этом искреннего желания скорейшего и полного разгрома врага! Ор- намент со звездой, танки идут в атаку, немецкие сол- даты бегут...

Корр.:

– Действительно очень интересные факты! При- поминаю, что сразу после войны при заводе для об- учения художников-производственников открыли ФЗО, а в 1969-м году за успехи в развитии производ- ства, в связи со столетием со дня образования, за- вод был награжден Орденом «Знак Почёта»...

Приглашайте нас на экскурсию, и мы обязательно приедем. При этом привезем с собой не один деся- ток ангарчан!

■ Подготовили А. НАРЧУК, А. Ф. ЗИМИНА, И. КАЦУРА
Фото из архивов А.Ф. ЗИМИНОЙ

• Музей в дореволюционное время

• Графин для воды

• Фарфоровый светильник

• Клеймо завода

Ищете, где издать поэтический
сборник, каталог, книгу?

Тогда Вам – к нам!

Самые низкие цены на печать,
сжатые сроки изготовления макета,
профессиональный фотограф.

**Издательская группа
«Признание»**

Тел: 8 (901)666 89 28

8(983) 464 13 38